

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. А.БАКИХАНОВА

АФАГ ТАИРОВА

ИСТОРИЯ ГОРОДА ШЕКИ

(1920-июнь 1941 гг.)

Рекомендовано к печати решением Ученого Совета Института истории им. А.Бакиханова НАН Азербайджана

Научные редакторы:

доктор исторических наук, проф. А.А.Мамедов

Рецензенты:

доктор исторических наук, проф. доктор философии по истории

В.С.Гасанов А.Дж.Мурадова

Таирова Афаг Энвер гызы. История города Шеки (1920-июнь 1941 гг.). Баку, изд-во «Elm və təhsil", 2014 – 208 c.

В монографии на основе выявленных архивных материалов и опубликованных источников последовательно раскрываются особенности переустройства общества в условиях административно-бюрократического режима, определяется роль и место города Шеки в экономической и культурной жизни республики.

В монографии освещается прошлое города, вопросы социально-экономической жизни г. Шеки в конце XIX – начале XX вв. Даётся анализ промышленного развития г. Шеки, раскрываются вопросы, связанные с общественно-политической жизнью города в исследуемый период. Освещается состояние просвещения и здравоохранения, городского хозяйства, раскрывается деятельность и роль городских организаций по развитию культурно-просветительных учреждений, по подъёму культурного уровня и налаживанию медицинского обслуживания трудящихся.

Книга рассчитана на историков, преподавателей и студентов вузов, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей Азербайджана.

© Таирова А.Э., 2014;

© Институт истории им. А.А.Бакиханова НАНА, 2014

Посвящается памяти дорогого отца Энвера Агабаба оглу

введение

В новых исторических условиях, когда Азербайджан приобрел независимость, сумел создать прочную основу для формирования демократического, правового, светского государства, происходит обновление и демократизация общества. Этот процесс коснулся всех сфер жизнедеятельности государства, в том числе и исторической науки.

За двадцать с лишним прошедших лет историческая наука пережила полосу обновления, очищения от идеологических догм, пересмотра многих ложных устоявшихся положений. Многие проблемы сегодня требуют нового прочтения, нового подхода, более углубленного изучения. К их числу без преувеличения можно отнести и изучение истории городов.

Среди многих направлений исторической науки изучение истории городов занимает особое место. В возникновении городов и их развитии воплощается целая история общественно-экономических формаций, так как города всегда играли важную роль в истории общества. Они возникали как следствие развития производительных сил, углубления общественного

разделения труда. В процессе исторического развития города меняли свой облик, и вместе с тем повышалась их роль в жизни общества.

В течение многих лет история городов рассматриваемого периода изучалась достаточно упрощенно, многие аспекты повседневной жизни горожан не охватывались и не освещались. Особое место в этом ряду занимает изучение истории города Шеки, являвшегося одним из промышленных и культурных центров Азербайджана. Развитие шелковой промышленности республики неразрывно связано с этим городом.

Легкая промышленность в Азербайджане начала развиваться с двадцатых годов XIX в. Серьезные диспропорции в структуре промышленности Азербайджана на предшествующих этапах развития общества привели к однобокому развитию легкой индустрии республики, которая была сориентирована в основном на первичную переработку производимого сельскохозяйственного сырья.

В 20-30-ых годах XX в. были сделаны первые попытки сломить сложившуюся ситуацию, изменить ее, поднять значение г. Шеки как важного центра легкой промышленности республики. Этот период был ознаменован возрождением и успешным развитием легкой промышленности. Начатые в эти годы мероприятия в области развития шелковой промышленности заложили основу для выхода азербайджанского шелка в последующие годы на мировую арену, определив ее как вполне конкурентно-способную.

Современный этап социально-экономического развития общества выдвигает принципиально новые требования к производственному потенциалу республики, уровню его производительности и эффективности.

В этой связи сегодня возрождение и развитие шелковой промышленности республики, возвращение азербайджанскому шелку былой славы, несомненно, имеет большое значение.

Обращение к истории г. Шеки, к опыту его превращения в ведущий центр шелковой промышленности республики обретает особую актуальность, заставляет особенно внимательно относиться к изучению данной проблемы, так как исследование промышленных центров позволяет проследить за процессами, происходившими в Азербайджане в исследуемые годы. Именно поэтому в последние годы наблюдается возросший интерес к изучению истории городов.

В настоящее время актуальность данной темы возрастает с возрождением шелкового пути, маршрут которого проходит через Азербайджан. 4-8 сентября 1998 г. в Баку проходила международная конференция, которая явилась результатом усилий Европейского Союза по оказанию помощи новым независимым государствам, в том числе и Азербайджанской Республике. В своем выступлении на открытии этого международного форума общенациональный лидер Г.А.Алиев отмечал, что Азербайджан, расположенный на стыке двух континентов, должен стать "крупнейшей транзитной страной региона, что в дальнейшем будет способствовать возрождению транспортной и промышленной инфраструктуры нашего государства" [169]. Визит Гейдара Алиева в г. Шеки в ноябре 2002 года, принятые решения о шелковой промышленности, программа развития регионов, провозглашенная главой нынешнего правительства Азербайджана Ильхамом Алиевым, еще больше поднимают значение г. Шеки как важного центра этой отрасли промышленности, его роль и место в экономике Республики [66].

Обращение к теме "История городов Азербайджана", и, в частности к "Истории г. Шеки (1920-июнь 1941 гг.)" явилось логическим итогом ознакомления и изучения различной исторической литературы и периодики, посвященной важной и интересной проблеме истории городов. Несмотря на актуальность и важность проблемы истории городов Азербайджана, не все ее аспекты изучены в одинаковой степени. К числу малоизученных относится и история города Шеки, которая до сих пор достаточно не исследовалась.

В монографии освещен период 1920-июнь 1941 гг. Создание истории отдельных городов, играющих особую роль в жизни того или иного народа, может быть осуществлено на основе исследования отдельных этапов его развития. Город Шеки имеет многовековую историю, представляющую неотъемлемую часть истории азербайджанского народа. Хотя Шеки по численности населения был небольшим городом, он играл существенную роль в социально-экономическом развитии Азербайджана. История города Шеки периода 1920-июнь 1941 гг. не была еще объектом специального научного рассмотрения и изучения. Между тем, именно в исследуемые годы были заложены основы по превращению Шеки в третий промышленный город Азербайджана после Баку и Гянджи. В эти годы Шеки стал одним из важных центров легкой промышленности, культуры и просвещения. Проведенные в эти годы мероприятия по развитию экономики и культуры г. Шеки явились главным итогом изучаемого периода, будущих социальнозаложили основу экономических и культурных преобразований города.

Советскими учеными была проделана большая и

плодотворная работа по изучению истории крупнейших городов страны (Москвы, Ленинграда, Киева, Минска), среди которых особо выделяется "История Москвы" (в семи томах), семитомная история г. Ленинграда, в основу которых был положен большой документальный материал, подвергнутый обстоятельному научному анализу. Эти многотомные труды являются фундаментальными научными исследованиями [275; 331].

Изданы монографии по истории таких городов как Киев [273], Минск [274], Ярославль [386], Ташкент [277], Самарканд [276] и др.

Хотя эти исследования и являются большим вкладом в историографию проблемы городов, однако они не лишены отдельных недостатков, одним из которых можно считать то, что в этих работах не дан объективный научный анализ эпохи, отсутствуют противоречия, характерные для периода административно-командной системы, перегибы и искривления в деятельности партийных и государственных органов, в том числе и ошибки в проведении национальной политики в республиках, размещении промышленных объектов в градостроительстве.

По изучению проблемы "Истории городов" в республике была проделана определенная работа. Так, в работах М.М.Альтмана, Ф.И.Алиева, С.Б.Ашурбейли, М.Х.Гейдарова, Р.Мамедова, С.М. Онуллахи исследовалась история феодальных городов Азербайджана [93; 21; 103; 175; 45; 56]. Большим вкладом в историографию проблемы явились работы А.С.Фараджева и М.А.Исмаилова [370; 34]. Следует отметить работу Э.Б.Мурадалиевой «Города Северного Азербайджана во второй половине XIX в.», в которой дан системный

анализ социально-экономической структуры городов Северного Азербайджана во II половине XIX века [308].

Наибольший интерес с точки зрения изучения изпредставляет исследование нами темы работа А.Р.Саламзаде, М.А.Исмаилова, также a М.А.Исмайлова, К.М.Мамедзаде [34; 355], в которых дается описание политической, социально-экономической и культурной жизни города с древнейших времен. Большое внимание в них уделяется состоянию кустарно-ремесленного производства, зарождению и развитию фабрично-заводской промышленности в городе, приводятся данные по вопросам развития торговых отношений в городе Шеки, о роде занятий местного населения, численности и составе городского населения, территории и т.д. Следует отметить, что авторы не ставили своей целью изучение истории города в 1920-июнь 1941 гг. как самостоятельной проблемы. Поэтому сведения об этом периоде носят в них весьма обзорный характер, отличаются однобокостью и не создают общей целостной картины истории города Шеки исследуемого периода. Кроме названных работ, в исследованиях некоторых историков по проблеме шелководства также затрагивается история города [69; 375]. Значительный интерес представляют защищенные в качестве кандидатских диссертаций работы А.М.Шихалиева, Ф.Н.Мамедова, Н.Г.Джафарли, Г.Н.Исмаиловой, Н.Р.Мамедова, Х.Р.Ваидовой Ф.А.Тагиева [383; 304; 254; 268; 303; 162; 364], посвященные истории отдельных городов Азербайджана XIXначала XX вв. Историография вопроса по градоведению каждый год пополняется трудами, создаваемыми историками Азербайджана. Темой этих исследований являются социально-экономическая жизнь городов,

развитие промышленности, городского хозяйства, культуры, науки, народного образования, здравоохранения, приводится экономико-географическая характеристика [257; 33; 323; 249; 258; 266].

Эти труды внесли определенный вклад в изучение проблемы городов Азербайджана. В работах З.А.Дулаевой «Сумгаит – индустриальный гигант Азербайджана», Р.Д.Иманова «Из истории нового социалистического города Дашкесана (1945-1970 гг.)», Б.З. Еганова «История возникновения и развития нового социалистического города в Азербайджане - Мингечаура (1945-1965 гг.)» на значительном фактическом материале показаны причины, вызвавшие к жизни такие города как Сумгаит, Дашкесан, Мингечаур. Авторы этих работ подняли ряд важных проблем, непосредственно связанных с вопросами основания и развития этих городов, возникновения различных отраслей промышленности, подготовки кадров специалистов для них, связи между предприятиями города и др. Эти проблемы, однако, были поставлены и освещены в духе времени, им были присущи такие черты, как восхваление достижений, которые приписывались руководству партии, не показывались противоречия, свойственные исследуемому периоду.

В трудах, посвященных отдельным аспектам истории Азербайджана [101; 74; 248; 104], исследуются партийное и советское строительство, рассматривается национальная политика, восстановление и развитие народного хозяйства. Освещая широкий круг вопросов, авторы этих исследований останавливаются и на некоторых сторонах истории города Шеки. Однако, эти сведения не воссоздают полную историю этого города и носят фрагментарный характер.

Значительный интерес представляет работа Т.Кочарли "Великий подвиг" [287]. Данная работа посвящена истории индустриализации Азербайджана в 1926-1932 гг., процессу промышленного развития Азербайджана в годы первой пятилетки. География промышленных новостроек не исчерпывалась столицей республики. Развернулось широкое промышленное строительство и в других городах Азербайджана, в том числе и в Шеки. Автор поставил ряд важнейших проблем, непосредственно связанных с вопросами восстановления отраслей промышленности и подготовки кадров специалистов для них, взаимосвязи между промышленными предприятиями.

Работа С.Р.Асланова «В борьбе за ленинский план индустриализации» [101] является специальным исследованием, посвященным научному исследованию индустриального развития Азербайджана. В ней на основе обобщения большого фактического материала показаны основные тенденции в промышленном развитии Азербайджана, определены главные направления творческой и политической деятельности рабочего класса и трудовой интеллигенции, отражены факты промышленного развития города Шеки.

Интересный фактический материал по исследуемой нами теме содержится в докторской диссертации А.А.Мамедова "Рабочий класс Азербайджанской ССР (1926 – июнь 1941 гг.)" [295], в которой рассматриваются вопросы количественных и качественных изменений в составе рабочего класса, промышленного развития Азербайджана в исследуемые годы. Важным достоинством работы следует считать тот факт, что в ней сделана попытка показать, какие мероприятия проводились в эти годы по ликвидации однобокого развития

промышленности, создания новых промышленных центров.

Следует особо выделить статьи А.А.Мамедова "Слава азербайджанского шелка" [44] и "К истории азербайджанского шелка" [294], в которых впервые сделана попытка осветить обзорно все этапы развития шелковой промышленности республики за 20-90-ые годы и показать роль и международное значение азербайджанского шелка.

При изучении культурной жизни города Шеки важное значение для нашего исследования имела монография Т.А.Мусаевой «Революция и народное образование в Азербайджане» [312]. В работе имеются интересные сведения о культурном развитии города, народном образовании. Исследование посвящено разрешению целого комплекса вопросов, связанных с различными сторонами становления и развития культуры в Азербайджане. Особую важность среди них представлял вопрос о ликвидации неграмотности и малограмотности населения, органически связанный с выполнением народно-хозяйственных и культурных задач. В работе отмечается, что в дело борьбы за ликвидацию неграмотности в тот период немалый вклад внесло общество "Долой неграмотность" и его местные организации, которые были созданы и в Шеки.

История промышленности, науки и культуры г. Шеки, роль рабочих и инженерно-технических работников, деятельность партийных и местных организаций города и другие кардинальные вопросы нашли научное освещение в обобщающих исследованиях: "Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана", "История Азербайджана", "Очерки истории рабочего класса Азербайджанской ССР" [330; 269; 11;

332].

Как видно из историографического обзора, в республике пока еще нет специальной работы, посвященной нашей теме в рамках описываемого периода, что и побудило нас заняться ее изучением.

Освещение данной темы потребовало привлечения широкого круга источников, прежде всего архивных документов. Основной источниковой базой для проведения исследования послужили документы и материалы, выявленные в Государственном Историческом Архиве Азербайджанской Республики (ГИААР), в Архиве Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (АПДУДПАР) в Государственном Архиве Азербайджанской Республики (ГААР), Шекинском филиале ГААР, Научном архиве Института истории АН Азербайджанской Республики.

Из фондов ГААР просмотрены: ф.ф. 2511, 412, 2613, 1114, 796, 130, 2202, 57, 411, 417, 1439.

Центральное статистическое управление Азербайджанской ССР (ЦСУ) (ф. 2511).

Высший Экономический Совет Азербайджанской ССР (ВЭС) (ф. 412).

Нухинский уездный исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов (ф. 2613).

Азербайджанский Совет профессиональных союзов (АСПС) (ф.1114).

Государственная плановая комиссия при Совнаркоме Азербайджанской ССР (Госплан) (ф. 796).

Высший совет народного хозяйства Азербайджанской ССР (ВСНХ) (ф. 130).

Особая комиссия СНК Азербайджанской ССР по

обследованию финансового и хозяйственного положения уездов (ф. 417).

Народный комиссариат просвещения Азербай-джанской ССР (Наркомпрос) (ф. 57).

Отдел народного образования исполкома Бакинского Городского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов (БОНО) (ф. 1439).

Азербайджанский трест по шелководству "Азшелктрест" народного комиссариата земледелия Азербайджанской ССР (ф. 2202).

Совет народных комиссаров Азербайджанской ССР (Совнарком) (ф. 411).

Из фондов ГИААР просмотрены:

Бакинская казенная палата (ф. 43).

Нухинское уездное казначейство (1840-1918 гг.) (ф. 441).

Контролер по учету нефти на казенных землях Апшеронского полуострова (ф. 944).

В Архиве Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (АПДУДПАР) выявлены материалы из следующих фондов:

Президиум (Бюро) ЦК КП(б) Азербайджана (ф. 1). Центральная контрольная комиссия АКП(б) (ф. 12). Закатало-Шекинский окружком АКП(б) (ф. 255).

В документах этих фондов были обнаружены интересные материалы о общественно-политической жизни, о промышленном развитии города, создании системы народного образования, медицинском обслуживании, электрификации Шеки, о благоустройстве города и т.д. Многие из них вводятся в научный оборот впервые. Большой интерес вызывают отчеты промыш-

ленных предприятий города о состоянии шелковой промышленности, численности рабочих, подготовки кадров, развитии новых трудовых форм движения и т.д.

Важные документы по истории города Шеки были привлечены из Шекинского филиала ГААР, где в фондах: Документы Нухинского районного исполнительного комитета (ф. 13), Материалы Шекинского шелкового производственного объединения (ф. 28), Документы Нухинского уездного исполнительного комитета (ф. 102), Документы Шекинского городского исполнительного комитета (ф. 12) – хранятся ценные материалы о структуре и деятельности советских государственных органов Шеки. По данным этих фондов прослеживаются те изменения, которые произошли в экономической и культурной жизни Шеки в исследуемый период; деятельность городского Совета и профессиональных союзов в организации производства, органов здравоохранения в медицинском обслуживании населения, культурно-просветительных учреждений в области культурно-воспитательной работы среди населения.

Одним из основных источников для написания данной монографии явилась союзная, республиканская и местная периодическая печать. К ней относятся газеты "Нуха ишчиси", "Шеки фехлеси", "Ипекчи", "Коммунист", "Йени фикир". В них содержатся ценные сведения об истории города. Следует отметить, что материалы указанной периодики не были использованы предшествующими исследователями. В ходе изучения темы были просмотрены и такие органы печати, как "Бакинский рабочий", "Вышка", "Вестник архивов Азербайджанской ССР", "Экономический вестник

Азербайджана" и "Известия ЦК АКП (б)".

В процессе работы над монографией были привлечены "Резолюции и постановления съездов советов Азербайджанской ССР (1921-1937), "Собрание Узаконений и распоряжений правительства Азербайджанской ССР", Стенографические отчеты и резолюции партсъездов Азербайджана, а также документальные и статистические сборники [358].

Следует отметить, что при изучении архивных материалов и опубликованных источников часто встречались противоречивые сведения, для уточнения которых потребовалось их сопоставление и сравнительный анализ.

В монографии последовательно раскрываются особенности переустройства общества в условиях административно-бюрократического режима в местных специфических условиях, определяется роль и место города Шеки в экономической и культурной жизни республики.

ГЛАВА І

ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО ШЕКИ

1.1. Шеки – древний город Азербайджана

У подножья Кавказского хребта, на берегу Киш-чая раскинулся окруженный горными лесами один из самых старинных и красивых городов Азербайджана – Шеки.

История города Шеки уходит своими корнями в І тысячелетие до нашей эры. В исторических источниках среди Албанского племенного объединения упоминаются и племена саков, обитавшие в районе Шеки, которая в древности называлась Шакашена [366, 49].

Предполагают, что город Шеки был основан еще в VII в. до н.э. саками [34, 4]. Другими словами, его история насчитывает примерно 2700 лет. Это подтверждается археологическими данными, согласно которым в VI в. до н.э. здесь уже находилось поселение [259].

Сведения об истории Шеки периода раннего средневековья содержатся в работе Моисея Каланкатуйского "История албан", где говорится, что в IV в. в период правления албанских аршакидов, после принятия в стране христианства, в Шеки была учреждена епи-

скопская кафедра Албанского патриаршества [36, 29]. Тот факт, что из 5-ти епископств Албанского патриаршества одно находилось в Шеки свидетельствует о том, насколько важную роль играл этот город в жизни Албании в тот период. Как известно, в III-V вв. Албания делилась на целый ряд областей, одной из которых являлась расположенная в северо-западной части страны горная область Шеки. Центром этой области являлся город Шеки, уже тогда являвшийся ремесленным центром, чему способствовало развитие здесь с V-VI вв. шелководства [34, 18] и близость к столице Албании – Барде.

В середине VII в. арабы вторглись на территорию Азербайджана и, после захвата Бейлагана, Шамхора, Габалы, заключили мир с правителем Шеки с условием выплаты хараджа [15, 83]. Шеки вошел в состав созданного арабами третьего эмирата с центром в Барде. Каждый эмират делился на магалы. Шеки являлся магальным центром [34, 6].

В период ослабления Арабского халифата в IX в. образовалось внутренне самостоятельное княжество с центром в Шеки. Арабский историк Масуди по этому поводу писал: "Недалеко от царства Санарии находятся шекины. В этом христианском племени имеется много мусульман. Правитель Шеки ... Адер Нерсе". Адер Нерсе являлся потомком албанских князей и правил с 915 г. по 950 г. Таким образом, к середине X в. в Шеки часть населения уже исповедовало ислам [34, 7].

После Адера Нерсе в Шеки правил Севада Ишхан. При нем Шеки попал в зависимость от государства Ширваншахов. В начале 60-х годов X в., после смерти Севада Ишхана, его сын Оханнес Сенехериб подчинил

соседнюю Санарию, попытался восстановить Албанское государство и отказался подчиняться ширваншахам. И хотя с приходом к власти в государстве Ширваншахов династии Кесранидов Шеки вновь было подчинено ширваншахами, он все же сохранил свою номинальную независимость.

В XIII— начале XIV вв. Шеки оставался в составе государства Ширваншахов. В 30-е годы XIV в. в период упадка государства Хулагидов шекинцы добились независимости во внутренних делах. К власти пришла династия Ойрат. Однако в конце XIV в. Шеки подвергся нашествию Тимура. В 1386 г. войска Тимура разорили Шеки [366, 255]. Шекинцы в союзе с Грузией вели долгую и упорную борьбу против тимуридов. Они в 1397 г. пришли на помощь защитникам крепости Алинджа, осажденной войсками Тимура. В 1398 г. в бою у крепостных стен Алинджы погиб правитель Шеки Сеид Али Ойрат. Его сын Сеид Ахмед, став правителем Шеки, опасаясь мести Тимура, обратился за посредничеством к ширваншаху Ибрагиму I.

Согласно преданию, Ширваншах Ибрагим I до 1382 г. жил в Шеки и являлся здесь мелким землевладельцем [13, 90]. При посредничестве Ибрагима I правитель Шеки Сеид Ахмед отправился к Тимуру в его лагерь в Карабахе с ценными подарками. Тимур простил вину Сеид Али и признал его сына Сеид Ахмеда правителем Шеки.

После смерти Тимура Шеки восстановил свою независимость, сохраняя дружественные отношения с ширваншахами и с Грузией. Попытки внука Тимура Омара вновь подчинить Ширван и Шеки не увенчались успехом. Объединенные силы разгромили войска Омара на берегу реки Куры [8, 85].

Впоследствии союз Ибрагима I с Шеки и Грузией был направлен против правителя государства Каракоюнлу Кара Юсуфа, стремившегося завоевать эти территории. Однако в 1412 г. союзные войска потерпели поражение и Ибрагим I, Сеид Ахмед и грузинский царь Константин были взяты Кара Юсуфом в плен, после чего вынуждены были признать свою вассальную зависимость от Каракоюнлу [8, 86]. К середине XV в. в связи с ослаблением Каракоюнлу Ширван и Шеки восстановили свою независимость.

В конце XV в. правитель Шеки Шахгусейн, получив помощь Рустам падишаха Агтоюнлу, завоевал Кабалинский магал. Ширваншах Фаррух-Яссар пришел на помощь к правителю Кабалы, своему вассалу Абульфат беку и освободил Кабалу. Шекинский правитель Шахгусейн вновь отправился в Тебриз к Рустам падишаху Агтоюнлу просить у него военной помощи. Однако Рустам падишах приказал утопить его в озере Урмия [336, 181].

В конце XV в. значительно усилились Ардебильские правители из рода Сефевидов. Представитель этой династии юный Исмаил поставил перед собой цель создать единое азербайджанское государство. Первым шагом к достижению этой цели он считал завоевание Ширвана. В 1500 г. в ходе похода на Ширван Исмаил Сефеви встретился на берегу Куры с правителем Шеки. В этом бою правитель Шеки, потерпев поражение, вынужден был отступить [385, 87]. После образования Сефевидского государства правитель Шеки признал свою зависимость от Сефевидов. Так, среди собравшихся в 1519 г. в Тебризе, в резиденции шаха Исмаила I вассальных правителей был и правитель Шеки [34, 10].

В 1524 г. правитель Кахетии Леван совершил набег на Шеки. В бою с ним погиб правитель Шеки Гасан Султан. После него правителем Шеки стал его сын Дервиш Мухаммед [38, 13].

В 1538 г. сефевидский правитель Тахмасиб I положил конец государству Ширваншахов, превратив его в свое беглярбекство. После этого, стремяь сохранить свою власть, правитель Шеки стремился сблизиться с сефевидами. В 1539 г. Дервиш Мухаммед породнился с сефевидами, женившись на вдове ширваншаха Халилуллы II, сестре шаха Тахмасиба I Перихан ханым. Однако после смерти Перихан ханым в 1547 г. отношения между сефевидами и Шеки резко ухудшаются. Дервиш Мухаммед поддержал Алгаса Мирзу во время его мятежа против брата Тахмасиба I. После подавления мятежа Алгаса Мирзы, шах Тахмасиб отправил в Шеки карательные войска. Дервиш Мухаммед укрылся в крепости Киш. Сефевидские войска, разорив окрестности, ушли из Шеки.

В 1551 г. Тахмасиб I решил окончательно ликвидировать Шекинское владение. Шекинцы скрылись в крепости Киш и Гелерсен-Гересен. Не выдержав осады, сдалась крепость Киш. Дервиш Мухаммед, выйдя с небольшим отрядом из крепости Гелесен-Гересен, попытался бежать. Однако его отряд догнали войска Тахмасиба. Дервиш Мухаммед погиб в этом бою [13, 104-105]. Таким образом, в 1551 г. была ликвидирована внутренняя самостоятельность Шекинского владения. Оно было превращено в провинцию Сефевидского государства. Правителем Шеки был назначен приближенный шаха Тахмасиба, некий Гусейнджан [38, 14-15].

В XVII в. в результате внутренней и внешней политики шаха Аббаса Шеки попадает под иранский гнет.

К этому времени, по утверждению Э.Челеби, побывавшего в Шеки в 1647 г., город представлял из себя хорошо укрепленную крепость, возведенную из камня и расположенную на холме. Крепость имела два ворота – Ширванские и Гянджинские. В городе насчитывалось 3 тыс. домов, население составляло примерно 25-30 тыс. чел.[355, 99]. Среди семи мечетей города особое внимание привлекала мечеть Мирзы Али, расположенная на рыночной площади. В городе имелись караван-сараи, бани. Шеки в то время состоял из крепости и общирной застройки вне нее, где было много садов, в которых производился "бесподобный шелк" [355, 98-99].

Шекинский шелк вызывал особый интерес у администрации шаха Аббаса I, который ввел государственную монополию на шелк, т.е. весь произведенный шелк мог быть продан только казне. Шекинский и ширванский шелк интересовал и Османскую Турцию. Хотя военная кампания 1609-1612 г. завершилась неудачей для Турции, тем не менее по условиям мирного договора 1612 г. Сефевиды брали на себя обязательство поставлять Турции ежегодно 100 верблюжьих вьюков шекинского и ширванского шелка [34, 14].

В 1650 г. меликом Шекинской области был назначен Сефигулу – брат шекинца Давуда, пользовавшегося большим влиянием при сефевидском дворе. Сефигулу занимал эту должность в течении 15 лет. За это время население Шеки не раз протестовало против сбора непомерных налогов [280, 9-10; 46, 25-27]. Положение населения Шеки значительно ухудшилось.

В 1665 г. Шеки был подчинен Ширванскому беглярбекству. Однако через несколько лет старая система управления в Шеки была восстановлена и шекинским

меликом был назначен Аббастулу Султан [280, 9-10; 46, 25-27; 34, 14]. Эта система управления сохранилась в Шеки вплоть до XVIII в.

В начале XVIII в. в связи с ослаблением династии Сефевидов в Шеки совершали грабительские набеги Али Султан Арешский (в 1712 г.) и Сурхайхан Казыкумыхский (1721 г.). В 1737 г. захвативший в Иране власть Надир шах Афшар назначил меликом Шекинской области сначала Алимарданбека, а после его смерти Наджафгулу.

В этот период Шеки становится одним из основных центров борьбы против иранского гнета, в частности – против произвола Надир-шаха. В начале 40-х годов XVIII в. эту борьбу шекинцев возглавил Гаджи Челеби. По требованию местного населения Надир-шах вынужден был назначить Гаджи Челеби векилом Шеки [292, 117]. В 1743 г. Гаджи Челеби собрав вокруг себя отряд из надежных людей, напал на резиденцию мелика Наджафа и убил его. Так как на границе Ирана стояла турецкая армия, готовая в любой момент вступить в пределы страны, Надир шах не смог расчленить армию и отправить часть войск против шекинцев. В этих благоприятных для Гаджи Челеби условиях он прогнал иранцев и в 1743 г. объявил Шекинскую область независимым ханством, а себя провозгласил ханом [292, 117]. Этим было положено начало образованию независимых ханств на территории Азербайджана, возрождению азербайджанской государственности.

Надир шах, пользуясь временным спокойствием на границе с Турцией, решил свести счеты с шекинцами. Гаджи Челеби переселил население в крепость "Гелерсен-Гересен", расположенную в 8 км от города. Осада крепости войсками Надира продолжалась 5 месяцев.

Запасы продуктов в Гелерсен-Гересен почти закончились. Гаджи Челеби пришлось уступить Надир шаху и признать его власть, сохранив свою должность векила. Однако вскоре Надир шах был убит. Шекинское ханство превратилось в сильное феодальное государство [7, 505-506].

В период правления Челеби хана в Шеки были построены мечеть, медресе, баня и др. общественные здания, приведена в порядок налоговая система. Гаджи Челеби предпринял также ряд мер, направленных на расширение территории ханства. Однако это ему не удалось.

В Шеки при хане действовал совещательный орган – ханский совет или диван, который иногда мог оказывать влияние на решения и указы хана.

Город Шеки находился под непосредственным контролем хана и управлялся галабеем. Город делился на несколько административных кварталов, во главе каждого стоял махаллабаши, главной задачей которого являлся сбор налогов. Население города занималось в основном шелководством, ремеслом и торговлей. Шекинский шелк был известен далеко за пределами Азербайджана. Определенного уровня развития достигли здесь красильное и медное ремесла.

До 1765 г. Шеки не был обнесен крепостными стенами. Поэтому во время нападений врагов население укрывалось в крепости "Гелерсен-Гёресен". Крепостные стены Шеки были возведены в 1765 г. [290, 51]. Однако в 1772 г. в результате наводнения из-за разлива р. Киш старый город Шеки, находившийся несколько ниже нынешнего, был разрушен [279; 17]. В том же году город был возрожден уже на новом месте и был обнесен крепостными стенами. В крепость был проведен

фаянсовый водопровод. Недалеко от Шеки на возвышенном месте были построены сторожевые башни, на которых размещались караульные. В случае приближения врага эти караульные сообщали об опасности, зажигая на башнях огонь. К концу XVIII в. в связи с указанным стихийным бедствием население города насчитывало всего 6 тыс. чел. [73, 127].

В этот период в городе насчитывалось 317 ремесленных и торговых лавок, 5 каравансараев [317, 10].

Город Шеки являлся не только политическим, но и культурным центром Шекинского ханства. Здесь жили и творили такие поэты как Гаджи Мухаммед Заре, Рафеи, Наби и др. Они жили при дворе Шекинских ханов и были преданы традициям дворцовой поэзии.

Одним из выдающихся памятников азербайджанской архитектуры был и остается дворец шекинских ханов, построенный в 1764 г.

В начале XIX в. Шеки, как и вся территория Азербайджана, оказался под угрозой завоевания Россией.

1.2. Шеки под властью царской России

Присоединение в 1801 г. к России Восточной Грузии стало началом завоевания царизмом всего Южного Кавказа. В 1803-1804 гг. жертвами российской агрессии стали Джар-Балакен и Гянджинское ханство. А затем главнокомандующий русских войск генерал Цицианов направил шекинскому хану Мухаммедгасану письмо, в котором писал: "Будь уверен, стоит мне приказать, и Нухинское ханство, как Гянджинское ханство, перестанет существовать" [90, 636-637].

Вскоре при поддержке ширванского правителя

Мустафы хана Мухаммедгасан хан был отстранен от власти и пленен своим братом Селим ханом, который был готов признать власть России. Интересным является тот факт, что Селим хан был сыном грузинки, сестры героя Бородинского сражения Багратиона. Возможно этим объясняется его прорусская ориентация. Как бы то ни было, 21 марта 1805 г. Селим хан явился в лагерь Цицианова недалеко от Гянджи, на берегу реки Кюрекчай и подписал договор, по которому Шекинское ханство перешло под власть России. Согласно условиям этого договора, Селим хан обязался выплачивать ежегодно в царскую казну 7 тыс. червонцев, разместить на территории ханства 500 русских солдат, обеспечив их и их коней продуктами питания, должен был отправить своего сына в качестве аманата в Тифлис для постоянного проживания. Хан полностью зависел от начальника русского гарнизона и был лишен права внешних сношений.

В 1819 г. после смерти последнего шекинского хана Исмаила, ханская система управления в Шеки была ликвидирована. Была создана Шекинская провинция, управление которым было поручено коменданту из числа русских офицеров. Комендант подчинялся военно-окружному начальнику. Вместе с тем, ему были предоставлены широкие полномочия и права. Он руководил городским хозяйством, сбором налогов, судопроизводством, полицией, назначал казиев, магальных наибов и других чиновников [34, 49].

В 1819 г. в Шеки был учрежден городской суд, который занимался не только судебными процессами, но и выполнял административные функции. В судебную коллегию входили два диванбеи из числа беков и два заседателя из других сословий.

Такая система управления сохранялась до 1840 г.

И после завоевания Россией Шеки продолжал играть роль важного ремесленного и торгового центра. Достаточно отметить, что центром шелкового производства не только Азербайджана, но и всего Южного Кавказа, являлся Шеки. До 1829 г. это производство здесь было представлено в основном шелкомотальными "сараями", то есть находилось в ремесленной, мелкотоварной стадии развития [308, 16]. В 1829 г. здесь открылось первое на всем Южном Кавказе капиталистическое предприятие – Ханабадская шелкомотальная мануфактура [362, 56]. Ханабадская мануфактура, хотя и была небольшой по объему, но отличалась хорошим качеством [9, 72]. Фабрика располагала 30 станками, на которых трудились наравне с 72 шекинцами 12 семей из Италии [34, 54; 308, 16; 4, 335]. В 1836 г. мануфактура перешла от казны к "Обществу распространения в Закавказье шелководства и шелковой промышленности". В I половине XIX в. Шекинская провинция производила от 15 до 20 тыс. пуд. шелка [84, 23].

Значительное развитие в городе получило кожевенное производство, металлообработка. Как и в других городах Азербайджана, в Шеки ремесленные предприятия одной отрасли производства занимали отдельный квартал, который носил название этой отрасли ремесла. Во главе ремесленников одной отрасли стоял избиравшийся на три года устакери. Последний устранял конфликты между ремесленниками, отвечал за их обеспечение сырьем, контролировал взаимоотношения между мастером и учеником и т.п.

Население Шеки занималось и сельским хозяйством, в основном садоводством и шелководством. 220

дес. земли в городе занимали тутовые сады [34, 54]. Большое количество виноградников предопределили развитие здесь в дальнейшем виноделия.

В рассматриваемый период в Шеки значительное развитие получила торговля. В 1824 г. в городе насчитывалось 400 торговых лавок, проводились ярмарки – хафтабазары. Во внешней торговле особое место занимал шелк. В 1834 г. вывоз шелка из Шеки составил 7.805 пуд. Шелк вывозился в Россию, Францию, Италию, Иран, Турцию.

В Шеки ввозились нефть, соль, железо, сахар, зерно, шерсть и др. товары. По данным за 1827 г. в городе насчитывалось 166 купцов с капиталом от 1000 до 20.000 руб. [34, 55].

В первой половине XIX в. во внешнем облике города особых изменений не произошло. Однако в 1834 г. в Шеки произошел грандиозный пожар, после чего в город был приглашен архитектор, при котором началась плановая застройка города, появились улицы и площади. По данным на 1836 г. в Шеки имелись 2791 домов, большинство из которых сохранились еще с периода ханства. 24 здания внутри крепостных стен были выделены для военных целей, под почту и военный госпиталь. Ярким проявлением колониальной политики царизма здесь является тот факт, что Ханская мечеть в 1827 г. была превращена в гарнизонную церковь [34, 47-48].

Большую угрозу для Шеки представляли периодически повторяющиеся прорывы реки Кишчай, являвшиеся крайне разорительными для города и особенно для юго-западной его части [198, 178]. За период с 1806 г. по 1836 г. в результате наводнений и селей (грязевых и каменных лавин) в данной провинции население по-

теряло не менее 15 тыс. дес. земель, годных для земледелия [346].

В результате административно-судебной реформы царского правительства 1 января 1841 г. в составе Каспийской области был создан Шекинский уезд. В 1846 г. город Шеки в официальных документах был переименован в Нуха* и Нухинский уезд вошел в состав Шемахинской, а с 1859 г. Бакинской губернии. В 1868 г. он был включен в состав Елизаветпольской губернии [3, 305].

Во второй половине XIX в. Шеки продолжал оставаться центром шелкомотальной промышленности. 1 июля 1843 г. в Шеки была открыта так называемая "Практическая школа шелководства", что сыграло положительную роль в деле развития шелкомотания не только в Азербайджане, но и на всем Южном Кавказе. За 20 лет существования школа подготовила 236 учеников, влившихся в работу по производству шелка. Немалое значение в этом отношении сыграло также "Общество распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности".

Для удовлетворения российской шелкоткацкой промышленности сырьем появилась необходимость в создании крупной шелкомотальной фабрики. Московские предприниматели Алексеев и бр. Воронины в 1860 г. учредили товарищество и приступили к строительству в Шеки крупнейшей шелкомотальной фабрики, которая функционировала с 1863 г. по 1866 г. Продукция этой фабрики сбывалась в Москву и Мар-

^{*} Однако название "Нуха" появилось не в XIX веке. Оно было известно еще в X веке. – См.: Салам-заде А.Р., Исмаилов М.А., Мамед-заде К.М. Шеки. Историко-архитектурный очерк, с.5.

сель. На данном предприятии имелось 452 станка, а численность рабочих составляла более 850 чел. [376, 32].

Фабрика Алексеева и бр. Ворониных была закрыта в результате распространившейся повальной болезни шелковичных коконов. Лишь с середины 70-х годов XIX в. в Шеки вновь возникает фабричное шелкомотание [69, 29].

В 1875 г. были построены три шелкомотальные фабрики с паровым двигателем на каждом. Еще одна фабрика была пущена в 1879 г. Это было крупное предприятие, на котором трудилось около 170 рабочих. В 80-е годы XIX в. было построено 10 шелкообрабатывающих предприятий. Почти все они принадлежали представителям азербайджанской буржуазии [369; 34, 67; 314, 21].

По данным 1895 г. в самом г. Шеки 33 городских предприятия выделялись именно как фабрично-заводские предприятия, оснащенные паровыми двигателями, соответствующим оборудованием [362, 57], т.е. они находились на фабричной стадии развития. До 1920 г. в Шеки вырабатывался только шелк-сырец [26], который вывозился в Москву, Лион, Италию [223, 120].

Интересным является тот факт, что именно в Шеки, на фабрике Салама Лятифова впервые был осуществлен опыт размотки шелка с использованием электроэнергии [34, 72].

Как видим, в конце XIX – начале XX в. шелкообрабатывающая промышленность Шеки находилась на фабричной ступени развития, а сам город, называемый "азербайджанским Лионом", являлся важнейшим центром шелкообрабатывающей промышленности не только Азербайджана, но и России. Во второй половине XIX- начале XX вв. Шеки продолжал оставаться городом с сильно развитым ремесленным производством и занимал первое место в Азербайджане по численности ремесленников. Концентрация ремесленников в городе отражает интенсивную производственную деятельность и экономическую значимость Шеки [313, 10]. В 1861 г. здесь насчитывалось 1735 ремесленников; из них 592 являлись мастерами (уста), а остальные – подмастерья и ученики [34, 58]. В городе производились шелковые головные платки (келагаи), красивая обувь, изящные ювелирные изделия, художественные вышивки и многое другое.

Численность кожевенных мастерских в Шеки возросла с 15-ти в 1850 г. до 40 в 1899 г. В 1886 г. здесь насчитывалось 31 ювелирное ремесленное предприятие [34, 59-60].

Согласно данным за 1890 г. в Шеки числилось около 600 ремесленных заведений [244, 44; 308, 35]. В указанный год на долю Шеки приходилось около 40% всех торговых и промышленных предприятий Елизаветпольской губернии [243, 43; 308, 36].

Следует отметить, что если в 1877 г. в Шеки насчитывалось 364 промышленных и 407 торговых предприятий, то в 1889 г. эти показатели составили, соответственно, 498 и 296 [308, 30]. Как видим, количество торговых предприятий за указанный период резко сократилось, что в значительной степени объясняется падением торгового значения Шеки с проведением железной дороги. А увеличение численности промышленных предприятий приходилось в основном на долю шелкомотальных предприятий, о чем уже говорилось выше.

Торговля, безусловно, играла значительную роль в экономической жизни города. До 1 января 1876 г. как в целом на территории Южного Кавказа, так и в Шеки отсутствовала система гильдий. Согласно "Положению" от 1852 г. купцы города делились на четыре разряда и в соответствии с разрядом платили городские пошлины [34, 64].

С 1 января 1876 г. на Южном Кавказе вводились две купеческие гильдии. Гильдейские свидетельства первого разряда приобретались владельцами крупных торговых и промышленных предприятий, объявленный капитал которых составлял от 15 тыс. руб. и выше. Владельцы средних предприятий, объявленный капитал которых составлял не менее 5-7 тыс. руб., выкупали свидетельства 2-ой гильдии. Помимо этих двух гильдий имелся разряд на "мелочной торг" и "промысловый" [243, 3 и об., 308, 28].

Если в 1876-77 гг. в Шеки имелось всего три предприятия 1-ой гильдии и 108 предприятий 2-ой гильдии, то через 10 лет предприятий 1-ой гильдии уже не было, а 2-ой гильдии – осталось всего 73 [245]. Такое резкое сокращение численности гильдейских предприятий также объясняется тем фактом, что после введения в эксплуатацию Закавказской железной дороги торговое значение города резко упало, так как он находился в некотором отдалении от железной дороги.

Вместе с тем, по данным за 1890 г. в Шеки было выбрано 136 свидетельств на мелочной торг и одно промысловое свидетельство [243, 16 об.; 308, 34].

В начале XX в. торговое значение города Шеки резко возросло, косвенным свидетельством чему служит то, что в этот период в городе имелось уже 162 гильдейских купца, из которых 115 были азербайджанцами [243, 16 об.; 308, 34].

Развитию торговли способствовала прокладка дорог от железнодорожных станций к уездным центрам, что давало возможность доставки к железной дороге товаров из отдаленных от нее территорий, вовлекая их в рыночные отношения. В 90-е годы была проведена шоссейная дорога из Евлаха в Нуху и Закатальский округ [22, 15].

С открытием железной дороги и прокладкой шоссейной дороги в Евлах облегчился вывоз шелка и коконов из Шеки в центральные губернии России и заграницу. Шекинские купцы широко использовали и морской транспорт. Они через Баку и Одессу поддерживали торговые отношения со Средней Азией, Ираном, Турцией, Францией, Италией, а через Москву – с Польшей.

Начиная со второй половины XIX в. Шеки стремительно разрастался, значительно возросла численность населения. Если в 1855 г. в городе насчитывалось 2646 домов, то в 1865 г. их численность достигла 3472, т.е. за 10 лет было построено 826 домов. В 1904 г. в городе имелось 3998 домов, из которых 3798 были покрыты керамитом, 50 – железом, а 150 – соломой [177, 226-227]. В 1910 г. численность домов составила 4757. На центральной улице возвышались двухэтажные европейского типа дома состоятельных горожан. Из 40 улиц города лишь на этой Главной улице и на Шейтан-базаре имелись каменные мостовые. В 1874 г. у крепостных стен был разбит бульвар [34, 76].

Естественно, что разрастанию города способствовал рост численности населения Шеки. Особенно это относится к 50-60-м годам XIX в. Так, с 1856 г. по 1870 г.

численность населения Шеки возросла с 18000 чел. до 25000 чел. Однако впоследствии темпы роста населения города были не столь стремительными.

В 1886 г. этот показатель составил 25897 чел. [34, 76]. А по данным переписи 1897 г. население Шеки насчитывало 24734 чел. [333]. Отдельные периоды временного уменьшения населения объясняются стихийными бедствиями и болезнями.

В начале XX в. население Шеки вновь стремительно растет, причем в значительной степени за счет притока извне. Так, в 1908 г. численность населения города составила более 37000 чел., а в 1916 г. достигла 52243 чел. [34, 86]. Конечно же, такой рост населения нельзя объяснить лишь естественным приростом.

В этническом отношении население Шеки было довольно однородным. По данным переписи населения 1897 г. азербайджанцы составляли около 81% всего населения города. Русских было всего 213 чел., в основном – царские чиновники и солдаты.

Что касается сословного состава населения, то по данным все той же переписи 1897 г. [333] он выглядел следующим образом:

Таблица 1.1

дворяне	703	чел.	купцы	79	чел.
духовенство	122	чел.	мещане	21991	чел.
почетные граждане	54	чел.	крестьяне	1619	чел.

Все возрастающую роль в экономике города играл купеческий капитал. Купцы города владели 12-ю из 20-и крупных шелкообрабатывающих предприятий города, вырабатывавших три четверти данной продукции [293, 30].

Если говорить о распределении населения по роду занятий, то по данным того же источника 75% населения Шеки занималось торгово-промышленной деятельностью, причем в промышленности было занято примерно 40% населения, а в торговле от 12% до 15%. Как видим, промышленная деятельность преобладала над торговой. Примерно 20% населения составляли прислуга и рабочие. Более 83% этой категории населения приходилось на долю торгово-промышленных рабочих.

Таким образом, распределение населения Шеки по роду деятельности свидетельствует о том, что в городе в XIX– начале XX вв. сформировались капиталистические отношения.

Почти до конца XIX в. в Шеки сохранялась полицейская система управления. По закону от 10 апреля 1840 г. города, в зависимости от численности населения, подразделялись на четыре группы: многолюдные, средние, малолюдные и заштатные с местечками. Шеки был отнесен к разряду средних городов. В соответствии с этим состав управления был представлен городничим, двумя депутатами от города, двумя квартальными надзирателями и 10 полицейскими. В связи с ростом антиколониальных выступлений Совет Главного управления Закавказского края в 1845 г. разрешил увеличение Шекинской городской полиции на 2 квартальных надзирателя и 7 полицейских за счет городских расходов [308, 121-122].

Полная зависимость полицейских органов городского управления от царской администрации и их некомпетентность и не заинтересованность в решении проблем, связанных с городским благоустройством, привело к тому, что этим вопросам не уделялось прак-

тически никакого внимания. К примеру, в 1852 г. из городских средств 6499 руб. было потрачено на содержание полиции, 1260 руб. – на квартирное довольствие чиновников и гарнизона. Правда, на городские средства содержался и архитектор с годовым окладом в 600 руб. [34, 76-77].

На благоустройство города в дореформенный период выделялось ежегодно всего 100-300 руб., да и те часто оставались невостребованными.

По данным на 1863 г. в Шеки имелось 30 мечетей, 4 церкви, 5 каравансараев, 896 торговых лавок, 5 бань и 42 мельницы [34, 77]. В городе имелся водопровод, но не было канализации.

По закону от 29 мая 1895 г. "О применении Городового положения 1892 г. к городам Закавказья, в которых не было введено Городовое положение 1870 г." [338], в 1896 г. в Шеки было введено упрощенное городское общественное управление. Следует отметить, что в полном объеме Городовое положение было введено лишь в Баку, Елизаветполе и Шуше. В отличие от этих городов, в Шеки, вместо Городской думы учреждалось Собрание городских уполномоченных в количестве 12-15 человек. Исполнительным органом вместо городской управы являлся городской староста с одним или двумя помощниками, которые избирались на основе определенного имущественного ценза. Основной функцией такой формы городского самоуправления являлись раскладка и взимание установленных законом городских налогов и производство обязательных расходов [384, 155].

В 1897 г. доходы в шекинскую городскую казну составили 17.745 руб., а расходы – 18.724 руб. Основным источником дохода являлся сбор с городских недви-

жимых имуществ. Главные статьи расходов сводились к участию в расходах на содержание городского общественного управления (5.475 руб.), городской полиции (7.861 руб.), на благоустройство города (1.187 руб.) и на медицинскую часть (191 руб.). И так, как свидетельствуют выше приведенные данные, в 1897 г. в Шеки затраты на содержание городского общественного управления и городской полиции составили примерно 60%, а на благоустройство всего 6% всех расходов города. В 1900 г. на благоустройство города было затрачено 2.803 руб., что составило 14% от всех расходов. Значительно в 1900 г. возросли расходы и на медицинскую часть, составив 1.174 руб. Кроме того, в указанный год появилась еще одна статья расхода – народное образование, на которую было выделено всего 716 руб. [308, 163-164].

Таким образом, в доходах города доминирующее место занимали налоги и оброчные статьи, в то время как расходы города были связаны преимущественно с покрытием обязательных расходов и лишь мизерная часть средств затрачивалась непосредственно на нужды города.

Однако, не смотря на такое положение дел, город все более благоустраивался. Значительное развитие получила и коммуникативная система города. Существовала почтовая связь между Шеки и губернскими центрами – Шемахой, Баку, а с 1868 г. с Елизаветполем.

В 1868 г. была создана телеграфная связь между Баку и Шеки. Телеграфные линии соединили также Шеки с Шамахой, Губой, Темирханшура и Тифлисом.

В 1908 г. Шеки был соединен почтовой связью с любой точкой Российской империи. В 1910 г. один из состоятельных людей Шеки А.Ахмедов начал строи-

тельство в Шеки электростанции и прокладку телефонной линии.

По данным на начало XX столетия фабрично-заводская промышленность города Шеки вырабатывала продукцию на сумму 12 млн. руб. [314, 18]. Помимо шелка-сырца здесь занимались обработкой кожи, разведением табака. Большая часть населения города и пригородных районов была вовлечена в производство шелка. Уже в конце XIX в. Шеки являлся промышленным центром, куда в целях заработка тянулись крестьяне из других регионов Закавказья, Ирана. Численность крестьян, занимавшихся шелководством по сравнению с XVIII веком возросла в два раза и превысила 2200 человек к началу XX в [271, 158-159]. Условия труда рабочих шелковой промышленности были крайне тяжелыми, рабочий день продолжался 10-14 часов. Не соблюдались правила технической безопасности, на низком уровне была медицинская помощь, гигиенические условия, невыносимыми были жилищные условия. В мае 1912 г., доведенные до крайности, рабочие шелковых предприятий Шеки начали забастовку, в сентябре того же года 3 тыс. рабочих предприятий шелковой промышленности Шеки вновь начали забастовку и добились удовлетворения своих требований.

Культурное и медицинское обслуживание населения города Шеки находилось на низком уровне. В городе имелась одна библиотека с 300 книгами, одна больница на 10 коек, 1 врач и 3 средних медперсонала. Транспорт состоял из фургона, арбы и фаэтона. Дома освещались нефтяными лампами [43а].

Таким образом, в XIX- начале XX в. Шеки относительно быстро развивался и к концу исследуемого пе-

риода превратился в один из центров капиталистической промышленности Азербайджана. Безусловно, на экономическое развитие города негативное влияние оказала колониальная политика царизма, способствовавшая развитию здесь промышленности и торговли лишь в меру своих нужд. Тем не менее, под воздействием объективных факторов Шеки к началу XX в. сформировался как торгово-промышленный город, развивающийся по капиталистическому пути.

ΓΛΑΒΑ ΙΙ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА

2.1. Установление советской власти

После Февральской революции в Петрограде был создан 9 марта 1917 г. Особый Закавказский Комитет (ОЗАКОМ) [270, 342]. В том же месяце в уездах Азербайджана, в том числе и в Шеки, были учреждены местные органы Временного правительства – Исполнительный комитет общественных организаций. В мартеапреле 1917 г. в г. Шеки был создан Совет рабочих депутатов, где большинство депутатов были приближенные владельцев местных заводов [88, 30-31; 34, 112]. Таким образом, и здесь установилось двоевластие: с одной стороны ОЗАКОМ, с другой – Советы.

Экономическое положение Шеки в это время находилось в тяжелейшем состоянии. Известно, что шелковое производство Азербайджана зависело в значительной степени от внешнего рынка. В Азербайджан ежегодно ввозилось до 250 тыс. коробок грены из Турции, Японии, Италии и Франции [326, 133; 357]. Совершенно очевидно, что с началом первой мировой войны и особенно в связи с революционными собы-

тиями 1917 г. фабрики по производству шелка простаивали из-за отсутствия сырья.

В Шеки шелководство и шелкообрабатывающая промышленность, представлявшие собой один из основных источников благосостояния населения, почти прекратили свое существование [179, 42]. В городе царила безработица.

Экономические трудности усугублялись катастрофическим положением с продовольствием. В 1917 г. газета "Каспий" писала: "Продовольственный отдел города Шеки сквозь пальцы смотрит на бешеное взвинчивание цен на предметы первой необходимости: фунт хлеба стоит 23, 25, 30 коп., масло от 2 р. 70 коп. до 3 р. и больше, фунт мыла 1 р. 20 коп., а на днях на чай назначили баснословную цену. По случаю Рамазана роздали с 1 по 20 июня 4 фунта на душу населения испорченной горькой муки. А время дальнейшей раздачи населению муки известно господам из продовольственного отдела и одному Аллаху" [282].

28 мая 1918 г. в Тифлисе была провозглашена Азербайджанская Демократическая Республика (АДР) – первая республика во всем мусульманском мире, правительство которой затем переехало в г. Гянджу.

Демократическая республика обладала всеми атрибутами независимого государства, имела свою государственную границу, государственный язык, высший законодательный орган – парламент и правительство, в котором были представлены все политические партии и представители всех народов, населявших Азербайджан [76, 98].

Первое национальное правительство возглавлял видный политический и государственный деятель Фатали хан Хойский, родившийся в Шеки 25 ноября 1875

г. Он являлся сыном генерал-лейтенанта Искендер хана Хойского (потомок Шекинского хана Джафаргулу хана).

Ф.Х.Хойский учился в Елизаветпольской классической гимназии и на юридическом факультете Московского университета, завершив его в 1897 г. с дипломом 1-й степени [5, 23].

Город Шеки по административному делению входил в состав Гянджинской губернии. Несмотря на принятые Азербайджанским правительством меры, экономическое положение Шеки было сложным. В городе царила безработица, это было связано как с объективными причинами, так и с субъективными факторами. Объективные причины были порождены тяжелыми условиями того времени: в 1918-1920 гг. население Азербайджана, в т.ч. и Шеки, жило в условиях войны или постоянной ее угрозы. Для восстановления хозяйства не хватало ни времени, ни средств. К субъективным факторам относится то обстоятельство, что Азербайджанское правительство так и не выработало четкой программы развития промышленности, в т.ч. и шелковой.

В этот период в Шеки было 69 шелкомотальных заводов при 1715 станках с 9804 очками (веретенами). Кроме шелкомотальных в Шеки было 28 шелкокрутильных фабрик. Часть их была прикреплена к шелкомотальным фабрикам, часть же существовала, как самостоятельные предприятия [372].

Однако в результате острого недостатка топлива, промышленного сырья, продовольствия наблюдалось резкое сокращение объема промышленного производства. Ввиду острого транспортного кризиса, усугубленного постоянным передвижением войсковых частей по

линии Евлах-Шеки-Закаталы, промышленность города испытывала острый дефицит топлива и оборудования, а также сталкивалась с трудностями в деле реализации продуктов своего производства.

В период с 1919 г. по 1920 г. почти все шелкообрабатывающие предприятия Шеки прекратили свою работу [223, 120; 319, 165]. Из-за отсутствия грены из 97 фабрик работали только 5-6 [357].

В феврале 1920 года вопрос возрождения шелководства, являвшегося главным источником благосостояния шекинцев, был подвергнут всестороннему обсуждению органами городского самоуправления. Был сделан доклад по поводу возбуждения ходатайства перед правительством о доставке из Турции грены, всевозможных машинных частей и земледельческих орудий. На этом заседании городские власти решили учредить акционерное общество для товарообмена с тем государством, у которого имелись необходимые для города товары. Кроме того, решено было возбудить ходатайство перед правительством об оказании широкого содействия в деле производства товарообмена с тем, чтобы из Шеки были вывезены шелк-сырец, фризон, шелковые остатки и шерсть, каковыми Шеки всегда снабжала большие города [357].

Крайне тяжелым оставалось продовольственное положение города. Министерство торговли, промышленности и продовольствия, в частности – отдел продовольствия этого министерства включил в программу своей деятельности задачу по снабжению государственных служащих предметами первой необходимости. Рабочим города Шеки в начале апреля 1920 года был отпущен 1 вагон сахара, распределением которого среди рабочих заведовало шекинское городское само-

управление совместно с инспектором труда [165].

Одной из основных задач правительства являлась подготовка кадров для работы в органах государственного управления, в сфере экономики и культуры.

Для решения этой проблемы правительство АДР проводит комплексные мероприятия и выделяет огромные средства. Так, основываясь на законе, принятом парламентом 19 июля 1919 г., в ряде городов Азербайджана, в т.ч. и в Шеки, были открыты двухмесячные педагогические курсы, на которые было выделено 2390 тыс. рублей. На каждом из этих курсов были подготовлены около 50 учителей [10, 528].

Одним из важных вопросов, стоявших перед парламентом АДР, была подготовка специалистов для сельского хозяйства. Было принято решение об открытии сельскохозяйственной начальной школы в г. Шеки [10, 529].

В годы существования АДР особое внимание уделялось развитию народного образования. В марте 1919 года по постановлению правительства Азербайджанской республики была создана комиссия по подготовке реформы Азербайджанского алфавита. В этой связи была издана книга Абдуллабека Эфендиева «Последний тюркский алфавит» [23]. В 1919 г. в Министерстве

Азербайджанском парламенте была создана основа новой фрак-43

^{*} Абдуллабек Исмаил оглу Эфендиев (1873-1928) родился 3 марта 1873 года в г. Шеки. Он был младшим братом известного писателя и педагога Рашидбека Эфендиева (1863-1942 гг.). Видный политический и общественный деятель своего времени – Абдуллабек Эфендиев 7 декабря 1918 года тайным голосованием был избран членом Азербайджанского парламента. В начале января 1919 года А.Эфендиевым была выдвинута идея создания новой политической организации «Эхрар». Таким образом, в

просвещения готовился законопроект, в котором предусматривалось открытие в Шеки двух учительских семинарий – мужской и женской. При Шекинском образцовом училище проектировались пансионы для 90 мальчиков и девочек из сел [315, 142-143].

Летом 1919 г. для обеспечения потребностей в учителях для начальных школ в Шеки были организованы краткосрочные педагогические курсы. 11 августа 1919 г. женское учебное заведение Святой Нины в Шеки было переименовано в женскую гимназию [315, 116, 146].

После Апрельского переворота 28 апреля 1920 г в Азербайджане началось повсеместное насильственное установление большевистской власти в уездах республики. 7 мая 1920 г. 7-я Кавказская дивизия XI Армии вышла в район Евлах, а 11 мая, следовавшая за нею в двух переходах 18-я Кавдивизия вышла в район Нуха-Закаталы [289, 28].

В Шеки была установлена советская власть. Однако Советы в Шеки еще не были созданы. Поэтому к этому моменту эта власть лишь называлась "советской", не являясь по-сути таковой.

В городе был создан Революционный комитет [34, 117; 89, 189]. Члены уездного Революционного комитета были назначены комиссариатом внутренних дел Азербайджанской ССР. В ведение Ревкома находились

ции. Эта фракция принимала участие в принятии проектов аграрной реформы, в претворении в жизнь многих положительных решений. В 1920 году А.Эфендиев вышел из рядов партии «Эхрар» и принимал участие в Азербайджанском парламенте как представитель левых независимых сил. После событий апреля 1920 г. А.Эфендиев начал педагогическую деятельность в Азербайджанском педагогическом институте.

милиция, финансы, продовольствие, народное образование, земельные отделения, государственная инспекция и др. [355, 25-26]. Председателем Революционного комитета был назначен один из организаторов борьбы за установление советской власти в Шекинском уезде Абид Мамед оглы Эфендиев.*

Революционные комитеты в Азербайджане, в т.ч. и в Шеки, сосредоточили в своих руках как законодательную, так и исполнительную власть. Ревкомы были призваны, опираясь на Особые отделы XI Красной Армии, установить большевистскую власть на всей территории Азербайджана. Чиновники Особого отдела получали от ревкомов списки "подозрительных элементов", по ним производили аресты и большую часть арестованных расстреливали. Так, Особый отдел 7-ой кавалерийской дивизии, после занятия Шеки, арестовал главу управы, пристава, несколько владельцев предприятий и купцов, обвинил их в попытке поднять восстание и расстрелял [96, 1-2].

29 декабря 1920 г. Нухинской уездной компартией была организована комиссия по улучшению быта рабочих, которые жили в чрезвычайно трудных условиях. В состав этой комиссии, состоявшей из 7 человек, входил и Мамед Эмин Эфендиев [96, 1-2].

^{*} Абид Мамед оглы Эфендиев – шекинец, однако в 1901 г. переехал с семьей в Ашхабад. В 1918 г. вступил в большевистскую партию. В 1919 г. Военно-революционный Совет Закаспийского фронта направил А.Эфендиева с секретными документами в Баку. В январе 1920 г. был направлен в Шеки для подпольной работы. Участвовал в І съезде КП Азербайджана и был избран членом его ЦК. Находился на должности председателя Революционного комитета Шеки, до марта 1921 г., после чего был направлен в Баку – см.: Исмаилов М. Шеки, с. 117.

Из архивных данных следует, что первый Нухинский уездный съезд комбедов, состоявший 10 февраля 1921 года, осудил действия местных органов власти, которые своими приказами всячески мешали проведению в жизнь советского строительства. Так, из доклада военмора* Н.Рымарчука видно, что 4 января 1921 г. прибыл в Нуху член ЦК Абид Эфендиев и приостановил экспроприацию зажиточной части населения [95, 1].

Весной 1921 г. в уездах Азербайджана Революционные комитеты были заменены Советами. Первые выборы депутатов в Советы проходили в условиях антисоветских выступлений. В Шеки также были проведены выборы в Совет, а затем был создан Исполнительный комитет. Процесс установления советской власти протекал в условиях хозяйственной разрухи. На повестке дня стоял вопрос восстановления народного хозяйства.

С мая 1920 г. в Азербайджане проводилась национализация промышленности. В июне 1920 г. была национализирована шелковая промышленность [298, 71]. Текстильный отдел Шеки произвел переучет всего имеющегося шелка [199, 17], что было необходимо для организации и планирования производства в уже национализированной промышленности.

Для восстановления работы предприятий шелковой промышленности необходимо было, в первую очередь, восстановить ее сырьевую базу, т.е. шелководство. В связи с этим, в год установления советской вла-

мененное в 1924 г.

_

^{*} Военный моряк – звание всех военнослужащих Рабоче-Крестьянского Военно-Морского флота, установленное в 1918 году и от-

сти крестьянам, сдавшим коконы, выплачивали 2 тыс. руб. за пуд коконов [200, 31]. В июле 1920 г. Шекинский уездный ревком отпустил из своих средств 2 млн. руб. на покупку шелковичных коконов для завода братьев Лятифовых [199, 17].

Для руководства национализированными промышленными предприятиями, декретом Азревкома от 28 июня 1920 г. организованы были районные советы народного хозяйства. Нухинский районный Совет народного хозяйства, центром которого был город Нуха, состоял из Нухинского уезда и Закатальского округа [253, 83-84]. Осенью того же года районные Советы народного хозяйства были преобразованы в экономические отделы СНХ Азербайджанской ССР [255, 55].

Перед Советом народного хозяйства и экономическим отделом была поставлена задача за крайне сжатые сроки поднять до некоторой степени хозяйственную жизнь города [198, 178]. Следует отметить, что к выполнению этой задачи указанные структуры приступили при отсутствии электроэнергии, коммунального хозяйства, при острой нехватке кадров интеллигенции. Транспорт состоял из трех тачек, трех буйволиных арб и 4 наездных лошадей, которые обслуживали Экономический отдел. Буйволиные арбы работали между городом Шеки и Евлахом. За перевозку пуда государственного груза по линии Шеки-Евлах или обратно платили 10 тыс. руб., едущие по служебным делам платили проездные 50 тыс. руб., больные и пользующиеся отпуском рабочие и служащие – 25 тыс. руб. В городе курсировала также одна машина, доставлявшая государственные грузы как для Экономического отдела, так и для других учреждений [201, 151].

Несмотря на трудности, летом 1920 г. были начаты

работы по ремонту и восстановлению промышленных предприятий. Большая роль в этом принадлежала субботникам, проводившимся в "добровольно-принудительном" порядке под руководством партийной организации города в июле-августе 1920 г. [83].

Таким образом, провозглашенная в мае 1920 года в Шеки советская власть не была "советской" в полном смысле этого слова.

На первых порах большевики не спешили с созданием Советов, с проведением выборов в них. Большевики понимали, что им трудно рассчитывать на поддержку широких слоев народа, и в ходе выборов в Советы туда могут попасть их политические противники. Ревкомы должны были подготовить базу для создания советов, подавив любое проявление недовольства большевистской властью. Для выполнения этой миссии ревкомам, в т.ч. и Шекинскому ревкому, были предоставлены чрезвычайные полномочия, используемые ими для претворения в жизнь первых декретов большевистской власти.

Лишь к весне 1921 г. Шекинский ревком был ликвидирован. Взамен появился выборный орган власти – Советы.

2.2. Экономическое положение Шеки

Тяжелые последствия первой мировой войны и политическая ситуация в начале XX в. – голод, разруха и разорение поставили экономику всей страны, в т.ч. и Шеки, в катастрофическое положение.

Одна из основных отраслей промышленного производства Азербайджана – шелковая промышленность пришла в полный упадок [179, 42]. В 1920 году из общего числа 127 шелкомотальных и шелкокрутильных заводов и заведений имевшихся в 1913 году в Азербайджане, ни одно не действовало. Лишь к 1921 году в республике из 69 шелкомотальных предприятий Шеки работало два, которые вырабатывали на всю республику всего 2,5 тонны шелка-сырца [382; 223, 121].

Политика царского правительства была направлена на то, чтобы всячески и повсеместно тормозилось промышленное развитие в национальных окраинах. Главная задача России заключалась в том, чтобы население национальных окраин занято было в основном сельскохозяйственным трудом. Однобокость в развитии экономики не была преодолена и в первые годы советской власти.

После установления советской власти процесс по устранению трудностей сталкивался с такими явлениями как саботаж, назначение на промышленные предприятия руководящих кадров – непрофессионалов и т.д.

В плачевном состоянии находилась и сырьевая база этой отрасли промышленности – шелководческое хозяйство. Тутовые насаждения в республике уменьшились наполовину. Сбор коконов к 1921 г. составил всего лишь 6 тыс. пудов против 180 тыс. пудов в 1913 г. [307, 133; 329, 25].

Восстановление народного хозяйства, в т.ч. и шелковой отрасли производства, традиционно составлявшего основу благосостояния многих тысяч людей в Азербайджане, являлось одной из основных задач, стоявших перед властью республики.

Организованные мероприятия способствовали возобновлению действия промышленных предприятий Шеки. Уже в октябре 1920 г. Текстильный отдел СНХ

Азербайджана для нужд шелковой промышленности отправила в Евлах для переотправки в Шеки 4 вагона сырой нефти и 100 пудов машинного масла, 8 вьюков коконов весом 754 п. 36 ф. [200, 73].

Шелк, вырабатываемый на шелкомотальных заводах города Шеки, предназначался для текстильной промышленности г. Гянджи [196, 7].

Для восстановления и развития шелковой промышленности Азербайджана также, как и нефтяной, играющей важную роль в возрождении не только республиканской, но и российской экономики, уделялось особое внимание. На проведенном в феврале 1921 г. в Москве IV общероссийском съезде работников ткацкой промышленности представитель, избранный от Шеки известный шелковод Абдулгусейн Зейналов в своих воспоминаниях писал, что выступавший на съезде В.И.Ленин оценил работу шекинских шелководов и наметил обязанности, стоящие перед ткачами страны [44, 50].

Основополагающее значение в решении стоявших перед отраслью задач сыграла программа хозяйственного, политического и культурного развития национальных районов, разработанная и принятая в марте 1921 года X съездом РКП(б) [248, 221].

Несмотря на жизненно важное значение как для Шеки, так и в целом для Азербайджана, шелковой промышленности, на начальном этапе темпы ее восстановления были крайне низкими. Объясняется это тем, что для Советской России, взявшей в свои руки бразды правления как политической, так и экономической жизнью Азербайджана, исключительно важное значение для возрождения своего народного хозяйства имела нефтяная промышленность Азербайджана. По-

этому в центре внимания советских властей стояли вопросы восстановления, в первую очередь, нефтяной промышленности. К тому же, ввиду специфического взгляда на продукцию шелковой промышленности, как на предмет роскоши, темп ее восстановления, по сравнению с другими отраслями, был более замедленым [179, 42].

Тем не менее, с переходом Азербайджанской ССР на рельсы новой экономической политики был предпринят ряд мер, направленных на восстановление шелковой промышленности. В июле 1921 года Совет Народного Хозяйства выделил 140 млн. рублей на нужды шелковой промышленности [197, 92-93]. Этому способствовало также постановление Совета Труда и Обороны РСФСР от 29 апреля 1921 г. "О восстановлении и развитии шелководства в РСФСР" [365, 120; 87, 70], в котором были даны конкретные указания соответствующим органам по дальнейшему развитию шелководства.

Главное внимание было уделено заготовке кормов и грены. Высшим учебным заведениям было предложено создать кафедры шелководства, восстановить и развить научную сеть шелководческих станций, которые должны были контролировать производство грены шелкопряда и проводить научные опыты и исследования для дальнейшего улучшения его пород и совершенствования форм выкормки. Это постановление, положившее начало развитию шелководства и шелковой промышленности, имело прямое отношение и к нашей республике. Партийные и хозяйственные органы Азербайджана с первого же дня своей деятельности, руководствуясь вышеуказанным документом, начали осуществлять ряд важных мер, направленных на

восстановление и развитие шелководства [375, 34]. Для возрождения шелковой промышленности в соответствии с постановлением от 29 апреля 1921 года при СНХ Азербайджанкой ССР было учреждено управление шелковой промышленностью, которое сыграло большую роль в восстановлении и развитии шелководства [365, 120; 87, 70; 172, 20]. К моменту организации Азшелка ему было передано разных товаров и материалов, находящихся в Шеки, на сумму 197,5 млн. рублей [172, 20]. Было создано специальное отделение Азшелка в городе Шеки [34, 120].

Для освобождения от необходимости закупки иностранной грены первоочередной задачей шелководства, было создание в республике сети гренстанций, продукция которых могла бы покрыть весь запрос шелководов. Параллельно с этим было признано необходимым расширить сеть тутовых плантаций для удовлетворения спроса населения в посадочном материале [319, 155].

В 1921 году в Закаталах открылась первая гренажная станция [375, 34], а в дальнейшем такие станции были созданы в Шеки, Геокчае, Кюрдамире и в ряде других районов Азербайджана [326, 127].

В 1921 году в Шеки была построена гренажная станция, находившаяся под строгим государственным контролем. В круг задач гренажных станций входило не только обеспечение шелководов племенной греной, но и руководство коконоводством, подготовка кадров шелководов, организация кооперативных шелководческих товариществ и т.д. [75, 10].

Открытие гренстанции в Шеки имело большое значение как в смысле поднятия качества грены, так и вообще в отношении развития среди шелководов бо-

лее культурных приемов шелководства.

Организованный в 1921 году Азшелк взял в свои руки дело снабжения шелководов греной. Государственные организации Азербайджана стали раздавать шелководам грену бесплатно. А в 1922 году грена была роздана на условиях сдачи государству определенной доли урожая сырых коконов [202, 12].

Новая экономическая политика представляла систему мероприятий, то есть многие элементы рыночной экономики: замена продразверстки продналогом, создание частного сектора, либерализация цен и т.д. Эти меры были направлены, с одной стороны, на допущение частного капитала в торговлю и промышленность, так как государство было не в состоянии восстанавливать народное хозяйство целиком своими средствами, с другой – на налаживание и развитие государственной промышленности и кооперации. НЭП создал определенную свободу деятельности и для крестьян, позволив им вести хозяйство, торговать и устанавливать свои порядки при минимальном вмешательстве государства.

Если с апреля 1920 г. развернувшаяся в городе государственная и кооперативная торговля на первых порах притесняла и вытесняла частную торговлю, то с переходом к НЭПу был дан некоторый простор частной торговле. Тем не менее доминирующие позиции занимала кооперативная торговля. В Шекинском уезде в 1921 году функционировал 1 городской и 7 сельских кооперативов [371, 58]. Число кооперированного населения составляло 71685 человек [371, 58]. В том же году на 3350 розданных коробок грены в склады Шеки поступило 280 пуд. сырых коконов [329, 26].

Городской кооператив "Гырмызы Шарг" имел 4

распределительные лавки, из которых одна находилась в сел. Кишлак. Число членов городского кооператива составляло 2134 чел. Он выполнял, в основном, потребительские функции. В начале 20-х годов Шеки не испытывал сложностей со снабжением продуктами питания. В снабжении же города мануфактурой дела обстояли из рук вон плохо. Мануфактурой Шеки снабжался частным торговым капиталом [346].

9 сентября 1921 г. на I съезде экономотделов АСНХ совместно с упрофбюро была вынесена резолюция, в которой подчеркивалась необходимость сдачи в аренду предприятий, не обладающих достаточным сырьем и оборудованием, а также предприятий, эксплуатация которых убыточна и затруднительна [102, 18]. 16 сентября 1921 года в соответствии с постановлением совместного заседания Азербайджанского Совета Народного Хозяйства и Азербайджанского Совета профсоюзов 4 октября 1921 года было вынесено решение сдать в аренду в Шеки следующие промышленные предприятия: завод №1, №2, а также еще два завода, которые как государственные предприятия, оставались в введении отдела. Остальные заводы должны были вернуть владельцам. Кожевенные и табачные фабрики также по соглашению сданы были в аренду [18, 51; 255, 56]. В 1921 году в Шеки из 90 шелкомотальных и шелкокрутильных предприятий было решено сдать в аренду 86. Однако значительная доля всех этих предприятий все же не была сдана в аренду, а перешла в ведение органов местного коммунального хозяйства [365, 64; 265, 32]. Все шелкомотальные и шелкокрутильные заводы в городе считались муниципализированными и большинство из них пустовали. Бывшие владельцы ссылаясь на муниципализирование их заводов уклонялись от уплаты налогов. Поэтому все заводы, не имеющие государственного значения, были переданы в ведение коммунального хозяйства [186, 84 об.].

Согласно переписи к 1922 году в Шеки из 414 числившихся заведений действовало 248, в которых среднее число числившихся в них лиц составляло 853. Из общего числа указанных заведений 123 являлись государственными, из которых действовало всего лишь 8 заведений с 436 занятыми лицами. Кооперативные заведения отсутствовали. Число частных заведений составляло 291, из которых действовало 240, в них числилось 417 человек [161, 4-5].

Наряду с восстановлением старых промышленных предприятий, в соответствии с установками X и XII съездов РКП(б) в Азербайджане предпринимались шаги для создания новых промышленных очагов.

В феврале 1922 г. IV съезд АКП(б) обсудил вопрос о создании новых промышленных центров в Азербайджане и постановил: "Индустриализация Азербайджана должна начаться с Нухи, Гянджи, Карабахского района и Мугани. В этих местах необходимо приступить к оборудованию фабрик и заводов, могущих получить сырье там же" [348, 104]. Съезд отметил, что после нефтяной промышленности крупную роль в республике должна играть текстильная промышленность.

В этот период была проделана значительная работа по ремонту и восстановлению разрушенных предприятий, переоборудованию вступивших в действие фабрик и заводов.

Не действовавшие крупные предприятия города постепенно, по мере возрождения сырьевой базы, вводились в эксплуатацию и ремонтировались. В 1922 г.

одна за другой были пущены в ход 3 государственные шелкомотальные фабрики в Шеки [11, 110]. В 1922 году в ведении Азшелка находились три государственных шелкомотальных фабрики в городе Шеки (№№1, 2, 3) и три гренажных станций – в Закаталах, Шеки и Геокчае [326, 127-128].

Фабрика №1 имела 48 восьмиочковых, №2 – 50 восьмиочковых и №3, наиболее крупная и солидно оборудованная, – 170 шестиочковых станков, всего же на всех фабриках насчитывалось 275 станков при 1804 веретенах. Годовая выработка этих фабрик определялась в 1930 пудов шелка-грежи. Самая крупная фабрика №3 разместилась в трех главных корпусах; работала она на нефтяном топливе и имела один нефтемотор в 50 л.с. и одну динамо-машину. Остальные фабрики работали в 1922 году частью на нефтяном, частью на дровяном топливе [326, 127-128].

Фабрики №2 и №3 находились в отношении технического оборудования несколько в лучшем состоянии, чем фабрика №1, но и они имели технические недостатки и нуждались в пополнении своего оборудования. В связи с ремонтом в 1922 году фабрики работали с перебоями. Так фабрики №1 и №2 были приостановлены: первая — с 27 августа, а вторая — с 4 декабря 1922 года и обе до конца года не действовали; фабрика же №3 была пущена в ход лишь 14 июня 1922 года и действовала до конца года [326, 127-128].

В июле 1922 года в поисках лучших форм управления промышленностью АСНХ был преобразован в Народный комиссариат промышленности и торговли (Азнаркомпромторг). В ведении Наркомпромторга на 1 октября 1922 года находились 5 шелкомотальных фабрик (№№1, 2, 3, 4, 5) [326, 105]. Помимо указанных

5 государственных заводов, в этот период действовало в Азербайджане еще 8 небольших частных заводов на арендных началах и многочисленное количество кустарей-шелкоткачей [246, 5].

В общей сложности в Азербайджане в 1922 году числилось 87 шелкомотальных фабрик, 69 из которых находились в Шеки. Кроме шелкомотальных, в Шеки имелось 28 шелкокрутильных фабрик. При работе в полную нагрузку на всех этих фабриках насчитывалось 6000 рабочих мест. Однако в 1922 году у станков стояли всего 400 рабочих [85, 444]. Из всех упомянутых предприятий в 1922 году работали только 11, да и то – все с большими перебоями [85, 444].

В 1922 году в Азербайджане было роздано 31.503, а в 1923 году – 56.044 коробок грены. Урожай же составил в указанные годы на всей территории Азербайджана, соответственно: 22 тыс. пуд. и 60 тыс. пуд. сырых коконов [382].

Азшелк указал на низкую урожайность коконов в Азербайджане, подчеркнув, что основными причинами тому являются примитивные приемы оживления грены и заражение шелковичных червей пебриной. Для усовершенствования приемов оживления грены были приглашены опытные специалисты – гренеры, а для предотвращения заражения грены Азшелк выработал проект декрета [382].

V съезд АКП(б) в марте 1923 года наметил ряд новых практических мероприятий в деле поднятия сельского хозяйства, указав, что необходимо направить силы на расширение производства технических культур (хлопка и шелка) [340, 150].

Основные трудности в деле возрождения шелковой промышленности были связаны с отсутствием рынка

сбыта в союзных республиках и сравнительно низкой ценой на азербайджанский шелк за границей. Другой немаловажной причиной был недостаток сырья и топлива, приводивший к перебоям в работе предприятий [380], вследствие чего в 1924 году вынуждены были прекратить работу шекинские фабрики №4 и №6 [380].

В 1923 году в Тифлисе был созван I съезд Закавказских шелководов. Как и в постановлении Совета Обороны и Труда, на этом съезде было обращено специальное внимание на создание и развитие научно-исследовательских шелководческих предприятий [14, 9].

Создание гренажных станций в Закатале, Шеки, Геокчае и Кюрдамире способствовало улучшению гренажного производства в республике [14, 9].

В результате осуществленных мероприятий, в период с 1920 г. по 1924 г. наблюдался неуклонный рост производства коконов в Азербайджане. Так, в 1920 году сбор коконов составил 1.000 пудов на сумму, по ценам довоенного времени, 15 тыс. руб., в. 1921 году – 8 тыс. пуд. на сумму 120 тыс. руб., в 1922 году – 23,5 тыс. пуд. на 352,5 тыс. руб., в 1923 году – 60 тыс. пуд. на 900 тыс. руб. и в 1924 году – 100 тыс. пуд. на 1,5 млн. руб. [91]. Как видим, за указанный период сбор коконов и их стоимость увеличились в 100 раз. Однако не следует забывать, что в относительных показателях результат казался радужным лишь потому, что отсчет велся чуть ли ни с нуля. Подтверждением тому служат результаты Специальной комиссии Наркомпромторга по обследованию состояния шелкомотальных фабрик в 1923 году, согласно которым большинство этих фабрик (90%) находились в полуразрушенном состоянии.

Был поднят вопрос об оставлении за Азшелком,

кроме эксплуатируемых фабрик в Шеки, еще 5-ти заводов, а именно: бывший Ягуба Мамедова Сафар Али оглы (40 станков), б. бр. Салимовых (30 станков), б. Гаджи Мамеда Расул оглы (22 станка), б. Гаджи Гани Абдул Рахман оглы Рагимова (80 станков), б. Кафара Молла Махмуд оглы (32 станка). Остальные фабрики решено было сдать в аренду или вернуть бывшим владельцам [326, 132].

Если в 1921 году всеми действующими фабриками г. Шеки было выработано 154 пуд. шелка-сырца, то в 1923 году выпуск этой продукции возрос на 712 пуд. [326, 129].

В 1923/24 году всеми действовавшими фабриками в Шеки было переработано 9.698 пудов коконов при выходе шелка в 20,68% [327, 254]. Выработка на 1 станок уже в октябре 1924 года была выше довоенной, а в 1925 году производительность на этих предприятиях, по сравнению с предыдущим годом поднялась до 35% [332, 89].

В июле 1924 года на заготовку сырых коконов для нужд шелковой промышленности Шеки Азшелком было отпущено 243647 рублей [381, 69].

Тем не менее, промышленные предприятия Шеки в 1924-1925 гг. продолжали работать не в полную мощность, в результате чего в городе сохранялось значительное число безработных. Так, например: в январе 1925 года в Шеки число безработных достигло 500 человек, из которых 20% составляли женщины [305]. Для оказания помощи безработным для них организовывались общественные работы. На заседании Президиума уездного исполнительного комитета от 21 апреля 1925 года, в целях предоставления работы безработным женщинам, было признано необходимым от-

крытие в городе мастерской [187, 33 об.], а в 1927 году была открыта также прачечная [121].

На VI партконференции города в 1924 году было вынесено следующее постановление: "Призвать в Шекинском уезде всех трудящихся, парторганизации, советские учреждения, ВСНХ и ВЭС Азербайджанской ССР, профсоюзы и сельсоветы помочь всеми мерами восстановлению и развитию шелковой промышленности" [380].

Основной сырьевой базой шелковой промышленности Шеки продолжало оставаться шелководческое хозяйство Шекинского уезда, восстановлению которого руководство республики уделяло особое внимание. Так, на IV съезде Советов Азербайджанской ССР в 1925 году отмечалось, что сельское хозяйство в Шекинском уезде поднялось на 10% выше довоенного. В 1921 году было роздано крестьянству 1.500 коробок грены, в 1922 году – 5.000, в 1923 году – 9.000, в 1924 году – 13.000, а в 1925 году – 18.000 коробок [379]. В 1925/26 годах в Шеки действовали 5 крупных фабрик, где работали 850 рабочих. Фабрики вырабатывали от 235 до 260 пудов шелка в месяц [379].

Местными органами власти была проведена определенная работа по ремонту и восстановлению разрушенных предприятий, переоборудованию вступивших в действие фабрик и заводов. Так, на вступивших в действие фабриках в этот период имелось: на фабрике №1 – 60, №2 – 52, №3 – 170 станков итальянской системы, на фабрике №4– 60 и №5 – 66 станков местной системы [206, 1].

В 1925 году в г. Гянджа была создана научноисследовательская шелководческая станция, в функции которой входила планомерная научно-исследовательская работа по шелководству [14, 9].

Наряду с реконструкцией и переоборудованием старых, в конце восстановительного периода в Шеки началась работа по созданию новых промышленных предприятий. В частности, в 1927 году было начато строительство большой шелкомотальной фабрики в Шеки [101, 24].

Рост производства шелковой промышленности шел за счет включения в нее новых производственных единиц, а именно – двух фабрик во второй половине 1927 года, и введения Азшелком второй смены на всех действующих предприятиях шелковой промышленности города [358, 130].

Динамика восстановления шелковой промышленности в Шеки отражена в следующей таблице [179, 43 об.].

Состояние шелковой промышленности г. Шеки (1921/22 гг. – 1927/28 гг.)

Таблица 2.1

	Число	Число действо-	Выработка	
Годы	действовав-	вавших тазов* в	шелка-сырца	
	ших фабрик	среднем за год	(в тоннах)	
1921/22	2	112	2,5	
1922/23	3	142	10,21	
1923/24	4	268	23,30	
1924/25	4	340	32,80	
1925/26	5	640	71,90	
1926/27	6	774	87,60	
1927/28	6	964	108,0	

Как видим, данные таблицы свидетельствуют о не-

^{*} Так назывались станки шелкоткацкого производства.

уклонном возрастании из года в год числа действовавших на фабриках Шеки тазов и выработки шелка.

В 1926/27 году восстановительный период в основном был завершен: все восстановленные предприятия перешли в государственную собственность, были отремонтированы, пущены в ход и получили нагрузку в пределах сырьевых возможностей [223, 76].

В 1927 году дополнительные расходы на шелковых предприятиях снизились на 18 процентов и качество выпускаемой продукции значительно улучшилось [11, 121].

О состоянии шелкообрабатывающей промышленности Шеки позволяют судить и косвенные показатели, в частности – численность занятых в ней рабочих. Так, если в 1920 г. на шелкокрутильных и шелкомотальных предприятиях города Шеки числилось 1746 рабочих [86, 50], то в 1927/28 году число рабочих доходило до 2596 человек [223, 76].

Таким образом, анализ наиболее существенных данных о шелковом производстве свидетельствует, о неуклонном восстановлении этой отрасли промышленности в Азербайджане и, в частности – в г. Шеки.

В восстановительный период все шелкомотальные предприятия находились в ведении треста "Азшелк". Фактически в Шеки действовало 5 шелкомотальных фабрик. Остальные либо были закрыты, либо отданы в аренду частным лицам.

Итак, за эти годы восстанавливается фабричнозаводская промышленность, главным образом, по первичной обработке сырья. С восстановлением крупных заводов и фабрик мелкие кустарные производства приходят в упадок. Кустари-шелководы устраиваются на заводы, пополняя собой ряды местного рабочего класса, причем – квалифицированных рабочих, так они прекрасно знали свое дело.

Анализ фактов доказал, что хотя в Азербайджане в восстановительный период были достигнуты определенные успехи и промышленность Азербайджана, бесспорно, шла по пути подъема, однако подъем этот был неравномерным в разных отраслях промышленности.

В отдельных отраслях рост ее был ярко выражен. В некоторых отраслях показатели превзошли довоенный уровень, но в ряде отраслей производства довоенный уровень не был достигнут даже к концу 1925 года. К последним относится и шелковая промышленность. Ряд ошибок в восстановлении шелковой промышленности, в частности, поспешная национализация, а затем поспешная передача части заводов в частные руки, естественно, негативно отразились на восстановительном процессе шелковой промышленности.

Хотя восстановление шелкового производства в Шеки было в основном завершено в 1927 году, его техническая оснащенность была крайне низкой. Шелкомотальные и шелкокрутильные предприятия были маломощные и кустарного типа, оборудование было устаревшим, 3/4 его находилось в непригодном состоянии [34, 121]. Такое отставание объяснялось, вопервых, сильной разрухой; во-вторых, отставанием производства шелка-сырца от все возрастающих потребностей шелковой промышленности.

Последние годы восстановительного периода совпали с первыми годами индустриализации. Подведя итоги восстановления народного хозяйства, XIVсъезд партии ВКП(б) в декабре 1925 года поставил вопрос о практическом претворении в жизнь плана индустриализации страны. Программа индустриализации была единой для всей страны, хотя конкретные задачи в этой области ставились перед каждой из республик с учетом своеобразия ее условий. Проведение индустриализации в Азербайджане натолкнулось на ряд трудностей: не хватало необходимого оборудования, ощущался острый недостаток квалифицированных кадров; отрицательно сказывалась и однобокость в развитии промышленности, являвшаяся наследием колониальной политики царской России в Азербайджане.

На партийную организацию Азербайджана была возложена задача по осуществлению решений XIV съезда. В соответствии с постановлением Президиума ЦК АКП(б) от 1 февраля 1926 года в республике была создана специальная комиссия во главе с Г.Мусабековым по составлению перспективного плана развития промышленности и транспорта [203, 5]. При ВСНХ Азербайджанской ССР была создана комиссия по электрификации, а также ряд комиссий по строительству промышленных объектов в городах Шеки и Гянджа [101, 23].

В июле 1926 года в секциях Госплана СССР рассматривались предварительные контрольные цифры пятилетнего перспективного плана народного хозяйства Азербайджана [345]. По вопросам о развитии шелкомотальной промышленности в Шеки как Госплан, так и ВСНХ СССР высказывались за значительное увеличение шелка-сырца. Предложенная Азербайджаном программа по увеличению шелка-сырца была необходима для развития союзной шелковой промышленности [345].

При составлении пятилетних планов, согласно

имеющихся директив от Президиума ВСНХ Азербайджанской ССР, особое внимание было уделено тем видам промышленности, которые имели преобладающее значение в экономике республики. Исходя из этой предпосылки, естественно, что большое внимание было уделено текстильной, шелковой промышленности [335], для дальнейшего развития которой уже недостаточно было проведения реконструкции старых предприятий. Возникла острая необходимость строительства новых предприятий, оснащенных современной техникой.

В связи с этим Азшелк выступил с проектом сооружения в Шеки нового шелкомотального завода на 576 тазов, на что разрешено было произвести в 1926-27 году капитальные затраты в 600 тыс. руб. и доставить оборудование из-за границы через иностранный отдел ВСНХ. Оборудование было заказано на сумму в 400 тыс. руб. в Италии [335].

Сооружение этого завода должно было внести существенные изменения в положение дел в шелковой промышленности Шеки. Во-первых, этот завод должен был заменить собой множество мелких заводов, что должно было удешевить себестоимость продукции и тем самым способствовать приближению ее к массовому потребителю. Кроме того, на заводе с момента его открытия предполагалось привлечь на работу до 2000 рабочих [335].

В июле 1926 года состоялся объявленный директоратом Азшелка конкурс проектов шелкомотальной фабрики для города Шеки на 576 тазов. Необходимо отметить, что эта проектируемая фабрика должна была стать самой крупной как в Советском Союзе, так и в мире. Достаточно отметить, что всего в Советском

Союзе предполагалось построить шелкомотальные фабрики на 1200 тазов. Таким образом, фабрика на 576 тазов должна была стать среди них самой крупной [286].

Ввиду особой важности разбираемого вопроса было созвано особое по составу и компетенции жюри под председательством председателя ВСНХ Т.Касумова. Жюри рассмотрев проекты, постановило первую и вторую премии выдать проектам под девизами "576" и "Черный квадрат". Но ввиду равноценности проектов, была выделена особая комиссия из трех лиц, для распределения между ними первой и второй премий. После всестороннего обсуждения, комиссия постановила считать проекты равноценными и решила первую и вторую премию разделить [286].

Проект под девизом "576" был выполнен директором Азтекстиля Зейналом Тагиевым совместно с инженером Соколовым; проект под девизом "Черный квадрат" – известным в Баку архитектором Измаилом Лалевичем.

Шелкомотальная фабрика на 576 тазов была введена в эксплуатацию в 1928 году. На постройку этой фабрики было выделено 4 млн. 236 тыс. руб. [211, 29]. В том же году приступили к строительству новой фабрики на 470 тазов, которая вступила в строи действующих предприятий в 1933 году [223, 121].

Согласно статистическим данным, если в 1920-21 гг. в Шеки действовали 2 шелкомотальные фабрики и всего 112 тазов, а выработка шелка-сырца составила 2,5 тонны [179, 43 об.; 47], то семь лет спустя эти показатели достигли, соответственно 6; 971,120 [47]. Так, в результате восстановления старых и создания новых предприятий, за указанный период в городе число

действовавших фабрик увеличилось в 3 раза, а выработка шелка-сырца – в 60 раз [341, 49].

Наряду с развитием крупного производства уделялось внимание также кустарной шелковой промышленности.

В Азербайджане кустарная промышленность по отдельным видам отраслей производства представляла весьма пеструю картину. Их можно было насчитать до 35 видов. Основными видами кустарной промышленности, заслуживающими особого внимания, на восстановлении которых заострено было внимание, являлись шелкомотание, шелкоткачество, ковроткачество и т.д. Не последнее место занимало сукноткачество, красильное дело, а также коконоводство, которые регулировались по линии сельхозкооперации. Все эти отрасли кустарной промышленности за годы I мировой войны пришли в полный упадок. Шелкоткачество, шелкомотание, ковроткачество - это отрасли кустарной промышленности, требующие больших материальных средств, знания дела и прочее. Всем этим требованиям не могли удовлетворить на местах те организации, которые призваны были руководить этими отраслями промышленности. Благодаря этому эти отрасли промышленности или частично ликвидировались, или же целиком очутились в сфере влияния частного капитала, что в конечном итоге привело к уничтожению этих отраслей промышленности.

В исследуемый период кустарная промышленность в Азербайджане работала (30%) на местном сырье, остальные (70%) падают на полуфабрикаты, привозимые, главным образом из других районов Союза. К

сожалению, за отсутствием статистических данных не представляется возможности дать полной картины местного и привозного сырья для кустарной промышленности.

Шелкоткачество, шелкомотальное и шелкокрутильное производства до 1920 года не удовлетворялись полностью местным сырьем, и некоторый процент ввозился из заграницы. А в 1927 году эти отрасли кустарной промышленности стали работать исключительно на местном сырье, которое едва покрывало 50% потребности (163, 49).

Кустарная промышленность в Азербайджане начала объединяться в промыслово-кооперативные товарищества с 1925 г. Сначала центром, регулирующим все вопросы, как регистрационного, так и снабженческо-сбытового, а также контролирующе – инструктирующим, был Кустарно-промысловый отдел (Кустпромотдел) ВСНХ АССР. С конца 1925 г. в роли центра, регулирующего вопросы хозяйственно-организационного строительства промыслово-кооперативных товариществ на местах, выступают объединенные союзы кустарей – ремесленников. Союзы эти сыграли немаловажную роль в деле организации кустарно-промысловых товариществ и в снабжении отдельных кустарей необходимым для производства сырьем [163, 49].

С развитием кустарной промышленности росли и требования, предъявляемые к союзам (обществам) как хозяйственно-организационным центрам. Союзы эти не были подготовлены к всестороннему охвату всех нужд кустарей и самой жизнью выдвигалась необходимость создания такого хозяйственного центра, кото-

рый мог бы удовлетворять все потребности кустарей. Появляются снабженческо-сбытовые товарищества, призванные служить центром организационно-хозяйственной жизни в кустарной промышленности [163, 46].

Все мероприятия в этой области были направлены на объединение кустарей в кооперативы. В июле 1926 года созданным в городе Шеки Союзом кустарей было образовано 26 трудовых артелей. Число членов союза достигало 700 человек. Особое внимание уделялось также коврово-ткацкому делу [286]. В декабре 1926 года правительством республики было принято решение о необходимости централизации управления кустарей [322].

На расширенном пленуме ЦК и ЦКК АКП(б) от 17 декабря 1926 г. указывалось на необходимость организации центрального органа для кустарной промышленности [322]. Центр этот должен был объединить вокруг себя все виды кустарной промышленности и вести их дальнейшее развитие на основах существующих законоположений в определенное русло.

Кустарная промышленность в Азербайджане имела массу разновидностей. В систему кустарно-промысловых кооперативных товариществ входили всего 11 товариществ (что составляет 13.09% к общему числу товариществ) с числом членов 256 (или 11.28% к общему числу членов). Приведённая таблица отражает виды и число товариществ на 1 октября 1927 г. [163, 50].

Таблица 2.2

Название това-	Число	% к общему	Число чле-	% к
риществ	товари-	числу това-	нов това-	общему
	ществ	риществ	риществ	числу
				членов
Шелкомотально-	9	10,72	137	6,03
крутильных				
Шелкоткацких	2	2,37	119	5,25

Таким образом, из таблицы очевидно, что 75% продукции кустарной промышленности Азербайджана в конце восстановительного периода, как и в довоенное время служили предметами вывоза заграницу (шелк-сырец, шелковые изделия, ковры, платки, одеяла) и т.д. [163, 50].

Следует отметить, что на развитие кустарной промышленности также влияли политические и социально-экономические изменения в стране.

Кустарная промышленность опиралась на частную собственность на средства производства и личный труд. В редких случаях применялся наемный труд.

Основная часть продукции кустарной промышленности была предназначена для собственного потребления, другая часть поступала на рынок и на экспорт заграницу.

Как в 1925 г., так и, в 1926 году не был выполнен годовой план заготовки коконов для шекинской шелковой промышленности. Заготовленного сырья хватило бы для государственных фабрик лишь на 6-8 месяцев. Недостающее количество коконов было получено в Туркестане, Грузии, а также у перекупщиков по повышенным ценам [278].

Партийные и правительственные органы осуществили ряд мер, направленных на развитие шелководства и обеспечение сырьем шелковой промышленности Шеки, в результате чего IX уездная партконференция в городе Шеки 25 октября 1927 года отметила, что в области заготовки коконов была проделана большая работа и приняла решение довести производство шелка в 1927 году до 40 тыс. пудов [92, 16].

29 ноября 1928 года уездная партконференция констатировала дальнейший рост производства. Производственная программа за 1928/29 хозяйственный год была выполнена на 122% [92, 16].

На совещании по госпромышленности в Москве 16 мая 1926 года был утвержден план доставки оборудования для нового шелкомотального завода в Шеки [350].

Было уделено внимание и другим отраслям промышленности. В частности, в июле 1927 г. в Шеки был пущен новый хлопковый завод. Президиум ЦИКа постановил открыть также кожевенный завод [267; 358, 101].

В октябре 1928 г, IV пленум ЦК АКП(б) отметил ряд существенных недочетов в деле капитального строительства, подчеркнув, что одной из главных причин недовыполнения производственной программы является слабость трудовой дисциплины, в т.ч. и в шелковой промышленности [358, 120; 352, 3-4].

В том же году в Шеки была открыта центральная научная шелководческая станция [375, 35]. Эта станция, как и Гянджинская, сыграла большую роль в развитии шелководства в республике. В частности, на станции занимались выведением племенной грены и инпродукцией некоторых культурных сортов шелко-

вицы, разрабатывались методы борьбы с таким заболеванием грены, как пебрина, а также велась подготовка инструкторов – специалистов по шелководству [375, 35-36].

Коконоводство в Азербайджане в 1928/29 гг. не достигло еще размеров могущих полностью покрыть потребность шелкомотальной промышленности. В частности, в постановлении ЦК АКП(б) о Нухинской партийной организации от 19 июля 1928 г отмечалось, что коконоводство сильно отставало от довоенного уровня, а темп развития его отставал от темпа развития самой промышленности [285, 385]. В связи с этим около 25% всей потребности удовлетворялись за счет заготовок вне пределов Азербайджанской ССР: в Грузии, Туркестане, Персии. Заготовка коконов в пределах Азербайджанской ССР происходила через органы сельхозкооперации "Кейбирлиги" [341, 49].

С развитием индустриализации, реконструкции старых предприятий и строительства новых, особенно остро встал вопрос о создании энергетической базы промышленного производства. Ввиду слабого развития железнодорожной сети в Азербайджане и скверного состояния шоссейных и грунтовых дорог были перебои в снабжении уездов нефтетопливом. Создавалось положение, когда доставка нефти в Шеки, например, обходилась в несколько раз дороже, чем в Ленинград [341, 49].

В марте 1926 года Закавказским государственным плановым комитетом был принят пятилетний план электрификации Южного Кавказа, предусматривавший сооружение электростанции в Шеки [287, 24].

XV съезд ВКП(б) состоявшийся в декабре 1927 года, выработал директивы по составлению первого пяти-

летнего плана, подчеркнув, что принятию этого плана должно предшествовать широкое обсуждение его проекта в печати и на партийных собраниях [101, 27].

Первый пятилетний план предусматривал создание новых мощных очагов индустрии в национальных республиках, в том числе и Азербайджане [101, 28]. 27,8 млн. рублей выделялось на развитие текстильной промышленности в Азербайджане, имевшем богатую сырьевую базу (хлопок, шелк, шерсть) [101, 29].

Значительное место в промышленном развитии республики занимала электрификация. В течение пятилетия предусматривалось построить на реке Куре Карасаккальскую станцию мощностью в 30 тыс. квт, соорудить гидростанцию второй очереди в Шеки на 600 квт, Нижне-Зурнабадскую, Гянджинскую и др. [223, 161].

Для геологического обследования и инструментальной съемки местности, на которой предполагалось сооружение гидростанции, в августе 1926 г. в город Шеки был направлен инженер Якубов [176].

В ноябре 1926 года в Шеки прибыла комиссия для ознакомления с ходом строительства гидростанции. В состав комиссии вошли Мелик Асланов, Мирзоев и Ваиде. Постоянным производителем работ по постройке гидростанции был назначен инженер Ваиде. В виду предполагаемой постройки между городами Евлах-Шеки железнодорожной линии была также обследована дорога между этими городами [337].

На заседании особой комиссии при промышленно-строительной секции Госплана Азербайджанской ССР 29 марта 1927 года был зачитан протокол заседания технического совещания управления Азводхоза, посвященного рассмотрению и утверждению проекта строительства гидроэлектрической станции в Шеки [209, 11].

Президиум ЦК АКП(б) в апреле 1927 года создал специальный комитет, в который вошли Г,Б.Агавердиев (председатель ВСНХ Азербайджана), Ч.Ильдырым, Мелик Асланов и др. На этот комитет была возложена ответственность за своевременное завершение строительства Гянджинской и Шекинской гидроэлектростанции [92, 17].

На заседании Госплана от 6 апреля 1927 года по вопросу Шекинской гидростанции было решено провести дополнительные изыскания на реке Кишчай и изменить в связи с этим строительный проект Шекинской гидростанции, предполагалось последнюю построить в две очереди: первая очередь мощностью в 850 л.с. и стоимостью в 420 тыс. руб.; вторая – мощностью в 1.600 л.с. и стоимостью в 690 тыс. руб. [209, 12].

6 октября 1927 года на объединенном заседании Совета народных комиссаров и Высшего экономического совета ЗСФСР было принято постановление о признании постройки Шекинской "гидроэлектрической станции первой очереди со сметной стоимостью в 420 тыс. руб., необходимой и экономически целесообразной" [358, 103].

Руководствуясь постановлением ВСНХ от 28 июля 1927 года, на заседании Президиума Госплана 28 августа 1927 года было вынесено решение о передаче Шекинской электростанции в ведение местного исполкома [210, 2].

Оборудование для строившихся в Азербайджане новых предприятий, в т.ч. и для электростанций доставлялось из Москвы, Ленинграда и других крупнейших центров страны. Так, в 1927 году для строившейся

Шекинской ГЭС была выслана первая турбина из Ленинграда [320, 129].

Мощность тепловой станции, расположенной в Шеки, к концу 1926 года была равна 75 квт. [74, 176]. А уже 28 апреля 1928 года в Шеки была закончена и пущена в эксплуатацию гидроэлектрическая станция мощностью в 630 квт. Расходы на строительство станции составили 420 тыс. руб., а на создание сети – 40 тыс. руб. Станция представляла большой технический интерес, ввиду трудностей, связанных с устройством верхнего головного сооружения, так как река Кишчай характеризовалась периодическими прохождениями селевых потоков. Станция была оборудована (впервые в СССР) деревянным трубопроводом. Станция должна была снабжать энергией местную промышленность, а также осветить до 20.000 точек в Шеки и соседних селах. В год пуска гидростанция снабжала электроэнергией центральную, верхнюю, пригородную части города, а также сел. Доды. Таким образом электрическая энергия использовалась не только в производственных процессах, но и для освещения [325].

Первый пятилетний план был окончательно утвержден V съездом Советов СССР в мае 1929 года [256, 66]. В апреле 1929 года на всех фабриках Шеки были проведены собрания, посвященные обсуждению пятилетнего плана [216, 196]. В период с 1 января по 23 ноября 1929 года на фабрике №6 было проведено 9 производственных совещаний, на которых были обсуждены вопросы, посвященные дисциплине, анализу производственной программы и т.д. [216, 385].

В первом пятилетнем плане предусматривалось значительное развитие текстильной промышленности. Капитальные затраты на промышленное строительст-

во в Азербайджанской ССР в годы пятилетки должны были составить 64,5 млн. руб. Наиболее крупное по размеру строительство намечалось по линии текстильной промышленности, где кроме окончания строящихся предприятий, планировалось сооружение фабрики шелковых чулок и завода по утилизации отбросов шелкомотания в Шеки [341, 9; 78]. Размеры капитальных затрат на эти два объекта в 1929/30 годах, соответственно, составили 75,0 и 50,0 млн. руб. [341, 9]. Капитальные затраты на новую шелкомотальную фабрику в Шеки исчислялись в 582,6 млн. руб. [343, 48].

Благодаря созданию гренажных станций, в Азербайджане производство грены коренным образом улучшилось и, начиная с 1929 года, республика полностью стала обеспечивать свои потребности в грене, и освободилась от необходимости ввоза грены из-за границы [375, 34].

В эти годы наряду с укреплением материальнопроизводственной базы шелковой промышленности, впервые в Азербайджане организуется шелкоткацкое производство индустриального типа. В целях приближения промышленности к источникам сырья и привлечения к работе трудоспособного населения города Шеки был построен и введен в эксплуатацию в ноябре 1931 года крупный шелкомотальный и шелкоткацкий комбинат им. В.И.Ленина мощностью в 288 шелкомотальных и 300 ткацких станков [294, 78]. На комбинате в 1932 году было произведено 490 тыс. метров ткани [230, 47]. Еще в 1926 году газета "Правда" писала: "Советское правительство приняло решение о строительстве в Шеки крупнейшего в мире шелкокомбината" [296]. Государственный деятель Д.Буниятзаде в поздравительной телеграмме, присланной шекинцам,

писал: "Пуск крупнейшего комбината в Нухе является еще одной победной страницей в истории Азербайджана и превращает Нуху в третий (после Баку и Гянджи – А.Т.) промышленный центр республики" [296]. Этот комбинат был построен по образцу новейшей в Европе системы шелкомотального завода [298, 8].

Таким образом, на Шекинском комбинате впервые в Азербайджане зародилось шелкоткацкое дело в индустриальном масштабе. Шекинский шелковый комбинат по своему оснащению превосходил все остальные шелкомотальные предприятия Азербайджана [224, 64]. В год пуска на нем работало 590 человек [230, 47]. В ноябре 1931 года был сдан шелкомотальный цех на 162 станка, а год спустя – ткацкий цех на 126 станков [354, 48].

Объем производства шелкомотальных предприятий Шеки к началу 30-х годов составил 73,7% от общего объема валовой продукции этой отрасли в целом по республике. Если в 1925/26 г. выработка щелка составляла 70,8 тыс. т., то в 1932 г. она достигла 205,3 т [224, 64], т.е. выпуск продукции шелковой промышленности Азербайджана в 1932 г. по сравнению с 1925/26 г. увеличился почти в 3 раза, а по сравнению с первым годом национализации (1,5 т.) – почти в 140 раз, хотя приходится отметить, что последнее сопоставление вряд ли правомерно, т.к. сравнение возможно лишь при прочих равных условиях, а условия, конечно, в 1920 г. были особые. Товарная продукция шелкомотальной промышленности на конец пятилетки в оптово-отпускных ценах 1932 г. составила 9,7 млн. руб. [224, 65].

За 1928-1932 годы капитальные вложения в шелко-

вую промышленность составили 3,17 млн. руб. [359, 314].

Таким образом, приведенный выше материал позволяет создать общее представление о развитии шелковой промышленности Шеки, о ее роли и удельном весе в шелкообрабатывающем производстве Азербайджана в целом в годы индустриализации и первой пятилетки.

В достижении определенных успехов в развитии промышленности Шеки значительную роль сыграли энтузиазм и такая форма стимулирования трудовой активности, как соревнование. 10 мая 1929 года было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) "О социалистическом соревновании фабрик и заводов", которое сыграло большую роль в развитии соревнования [24]. В постановлении указывалось, что основные задачи социалистического соревнования - это выполнение и перевыполнение планов, неуклонное повышение производительности труда, снижение себестоимости, улучшение качества продукции, активное внедрение технических усовершенствований и рационализация производства.

Ряд предприятий города работал на экспорт. Всесоюзное Государственное Объединение по экспорту промышленных товаров и шелкомотальная фабрика №2 в Шеки заключили договор от 24/IV — 1931 года [221, 52 об.], по которому промышленное предприятие сдавало 5200 кг шелка грежи 13/15 денье. За I квартал 1932 года действующими фабриками было произведено на экспорт 9 тонн [221, 15] фризона и фризонета.*

Реконструкция и концентрация шелкокомбината и

^{*} Получаемые при размотке коконов шелковые отходы.

отдельных шелкомотальных фабрик города, проведенная на протяжении 1931-34 гг., изменили весь технологический процесс на указанных предприятиях. Показателем возросшей технической вооруженности шелкообрабатывающих предприятий города является рост основных производственных фондов с 557,6 тыс. руб. в 1930 году до 3 млн. 735,9 тыс. руб. в 1934 году, т.е. в 6,7 раза. В результате реконструкции стоимость произведенной продукции возросла с 4.432,9 тыс. руб. в 1930 году до 7.152,2 тыс. руб. в 1934 году, т.е. на 61,3% [306, 54].

Расширение промышленного производства поставило остро вопрос о подготовке рабочей силы для новых промышленных предприятий, и, в первую очередь, для новых фабрик. Первое время эта подготовка проходила путем индивидуального и бригадного ученичества, а в 30-е годы подготовка квалифицированных рабочих проходила, главным образом, через школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). В 1929/30 году в Шеки функционировало ФЗУ по шелкомотанию на 120 человек [342, 7]. Ткацкое ФЗУ в Шеки в 1932 году закончили 23 человека, 1933 – 118, 1934 – 78 человек [180, 109 об.].

Одним из проявлений командно-административной системы управления являлось то, что Азербайджан в годы советской власти являлся поставщиком шелка-сырца для союзной шелковой промышленности. В городе Шеки массовое производство шелковой ткани началось лишь с 1932 года. В этот год было изготовлено только 490 тыс. метров ткани нескольких ассортиментов [47].

Согласно архивным данным того периода первый пятилетний план по выпуску валовой продукции был

выполнен на 98%. Резкое невыполнение плана наблюдалось по капитальному строительству, где освоение капитала составило за 5 лет всего 54% [223, 121].

Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1933-1937 гг. был утвержден XVII съездом ВКП(б) и принят ЦИК и СНК СССР 17 ноября 1934 года. Основной и решающей хозяйственной задачей второй пятилетки было провозглашено "завершение реконструкции народного хозяйства, создание новейшей технической базы для всех отраслей экономики страны" [288, 746].

В Азербайджане второй пятилетний план предусматривал дальнейшее развитие таких важнейших отраслей легкой промышленности, как шелковая, шерстяная, трикотажная. Это было связано с необходимостью обеспечения растущих потребностей населения республики в текстильных изделиях местного производства.

В течение пятилетки в текстильной промышленности республики намечалось расширение и реконструкция существующих и строительство ряда новых предприятий, обеспечение освоения их оборудования. За вторую пятилетку намечалось осуществить реконструкцию шелкообрабатывающих предприятий Шеки [104, 45]. Кроме того, пятилетним планом предусматривалось ввести в строй один агрегат Шекинской ГЭС мощностью в 900 квт. [101, 75].

Во второй пятилетке, как и в первой, шелковая промышленность как Шеки, так и Азербайджана в целом систематически росла, развивалась и оснащалась новой техникой. Если в 1931 году капиталовложения в шелковую промышленность Азербайджана составили 924,2 тыс. руб., то в 1932 году – 1 млн.118 тыс., в 1933 го-

ду — 13 млн.678 тыс., в 1934 году — 21 млн. 405 тыс., за четыре года эта сумма составила 37 млн. 135 тыс. руб. [34, 122]. Для дальнейшего развития и реконструкции шелковых предприятий Шеки СНХ Азербайджанской ССР выделил 3 млн. рублей [30].

В 1933-1940 гг. ввиду роста бытовых и промышленных потребностей города Шеки потребовалось сооружение электрической станции второй очереди. Потребность в электроэнергии в Шеки в 1933 году составляла 2.923 тыс. квт.ч. [212, 76]. Проект гидростанции верхней ступени на реке Кишчай представлял собой дополнение к существующей средней ступени. Строительство ГЭС второй очереди началось в 1933 году [223, 162].

Темпы электроснабжения и развития электрификации Шеки отставали от темпа его промышленного развития. В связи с острой нуждой в электроэнергии города Шеки и его шелковой промышленности пришлось, не ожидая окончания второй очереди ГЭС, приступить к сооружению временной дизельной станции на 200 квт. [223, 162]. В 1933 году крупным предприятием шелковой промышленности, шелкокомбинатом им. В.И.Ленина было использовано 82.008 квт. час, а также потреблено в производстве 3 тонны нефти, 524 тонны мазута, 3354 м³ дров [225, 89]. В 1936 году была сдана в эксплуатацию вторая очередь Шекинской ГЭС, мощностью в 600 квт. [321, 14].

1 апреля 1935 года Нухшелкпром перевел свои предприятия на хозрасчет [227, 238]. Стоимость валовой продукции шелковой промышленности Шеки возросла и составила в 1932 году – 4 млн. 955 тыс. р.; в 1933 году – 5 млн. 334 тыс. р.; в 1934 году – 6 млн. 163 тыс. р.; в 1935 году – 7 млн. 791 тыс. р.; в 1936 году – 12

млн. 115 тыс. р. (в неизменных ценах 1926/27 гг.) [228, 5]. Выработка тканей увеличилась с 43,8 тыс. м. в 1933 году до 770,4 тыс. м. в 1936 году [228, 9].

Несмотря на определенные успехи, достигнутые в области развития шелковой промышленности Азербайджана за период с 1933 г. по 1940 г. здесь наблюдались существенные недостатки как объективного, так и субъективного характера.

Азербайджан все еще являлся источником сырья для Российской шелковой промышленности. Из-за отсутствия красильной фабрики в Азербайджане для процесса окрашивания и нанесения рисунка шелк вывозился из республики в Москву, Тбилиси. Организация конечного производства продукции тормозилась со стороны Советского руководства, несмотря на широкие возможности для всестороннего развития шелковой промышленности Азербайджана.

В указе Совета Народных Комиссаров Азербайджанской ССР от декабря 1936 г. об основном плане расширения шелковой промышленности Шеки планировалось проведение ряда мероприятий – завершение строительства окрашивающей фабрики для шелковых и полушелковых тканей на 3500.000 метров; в 1939 г. – шелкопрядильной фабрики, на долю которой выпадало 55-60% выпускаемой продукции, состоящей из 16 тыс. тонн пряжи; в 1940 г. – фабрики по переработке остатков как сырья, так и остатков всех шелкопрядильных фабрик Азербайджана; в 1941 г. намечалось строительство и сдача в эксплуатацию шелкопрядильной фабрики на 500 станков.

Но в условиях нарушения принципов демократического правления и господстве административнокомандного строя, ограничения суверенных прав рес-

публики, известный указ СНК Азербайджанской ССР о главном плане расширения шелковой промышленности г. Шеки так и не был претворен в жизнь [44, 50].

Большим тормозом в развитии этой отрасли промышленности была большая текучесть кадров. Только в 1937 г. на шелкокомбинат в Шеки прибыло 3597, а выбыло 3866 человек [247, 9, 18-19]. Как видим, выбывших больше, чем прибывших, что само по себе уже свидетельствует о неблагополучии. В связи с тем, что в этот период не было подготовленных кадров специалистов, вновь оборудованные новыми станками фабрики зачастую простаивали. Помимо этого, фабрики испытывали трудности с топливом, в результате чего не работали станки. Так, например, в ноябре 1935 г. изза отсутствия мазута и недостатка энергии на фабриках простаивало 3609 станков, из них: в крутильном цехе – 2067, на третьей фабрике – 1273, на четвертой – 184, на пятой – 95 [68].

Как и во всех отраслях хозяйства, в шелковой промышленности Шеки имела место неправильная и несвоевременная оплата труда рабочих. Все это приводило к невыполнению производственных планов. Начиная с 1937 г. на многих участках производства, а также в шелковой промышленности наблюдалось отставание в выполнении планов [70].

Достаточно отметить, что за 9 месяцев 1937 г. в крутильном корпусе фабрики №3 было выработано 10.683 кг шелка, что на 4 тыс. 359 кг меньше запланированного; 9 месячный план по крутке шелка был выполнен на 61,7% [19].

В 1937 г. на реконструкцию старых и строительство новых предприятий в Шеки было выделено 18 млн. рублей, из которых 2,5 млн. руб. предназначались для

реконструкции крутильно-ткацкого комбината им. Ленина, 2 млн. руб. – для строительства красильной фабрики и 1 млн. руб. – для строительства новой шелкомотальной фабрики [12]. На конец второй пятилетки шелкокомбинат выпускал продукцию: чисто шелковой группы (креп-гофре, креп-полотно, фой-гляссе, полотно) – 43,2% против плановых 34,4%, и полушелковой группы (сюра, пекен, атлас, сатин, поплин) – 56,8% против плановых 65,6% [247, 1-5, 7-9].

В общем объеме производства шелковых тканей на Южном Кавказе доля Азербайджана составила 24,3% [247, 9], т.е. почти четверть.

В результате осуществления мер по автоматизации и механизации производства несколько облегчился труд рабочих, улучшились условия их труда. В 1938 году впервые на шекинских шелкообрабатывающих предприятиях устанавливаются автоматические двухчелночные шелкоткацкие станки для выработки крепдешина, который до того времени в Азербайджане не вырабатывался [378].

Генеральным перспективным планом развития шелковой промышленности города Шеки предусматривалось также строительство новой красильно-отделочной фабрики производственной мощностью в 3 млн. 500 тыс. м. шелковых и полушелковых тканей. Решение об организации и оборудовании красильного цеха вызывалось необходимостью завершить цикл производства по выпуску готовых тканей. Известно, что до 1938 г. вырабатываемые в Азербайджане шелковые и полушелковые ткани окрашивались и отделывались в Москве [378], Ташкенте [47], Тифлисе [229, 2], что создавало встречные перевозки, трудности в контроле качества продукции и финансовые затруднения

для предприятий.

Постройка красильного цеха была закончена и пущена в эксплуатацию в 1942 г. Однако в этот год цех не смог работать в полную мощность из-за нехватки топлива, используемого для нужд фронта. Поэтому из запланированных к выпуску готовых тканей в количестве 850 тыс. м. фактически было окрашено 104 тыс. м., остальная часть произведенной продукции продолжала окрашиваться в Тифлисе, а в конце года частично на комбинате им. Ленина в Баку [229, 4].

В течение 1928-1941 гг. в Шеки вступил в строй кирпичный завод [354, 58], мельница, строительный и лимонадный заводы [20].

Обсудив и утвердив третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938-1942 годы), XVIII съезд ВКП(б) (10 марта 1939 г.) отметил, что "этот план представляет собой важный шаг в решении основной экономической задачи страны" [170, 545]. Третий пятилетний план развития народного хозяйства, как предыдущие, предусматривал дальнейшее развитие всех отраслей народного хозяйства национальных республик, в том числе и Азербайджана. Предусматривалось развернуть промышленное строительство не только в Баку, но и в других городах республики. За пятилетку предстояло построить шелкомотальную фабрику в Шеки [204, 24], кокономотальные фабрики в Ханкенди и Ордубаде, расширить цементный завод в Таузе [204, 19], ввести в действие хлопкоочистительные заводы в Сальянах и Карадонлы [204, 22] и т.д.

Началось строительство большого известкового завода в Шеки, дающего 100 тонн продукции в день, на строительство которого было выделено 160 тыс. руб. Подлежал механизации кирпичный завод, на что

предполагалось потратить 300 тыс. руб. [20].

В результате проведенных обследований в горах Шеки, было выявлено, что из камней, расположенных в пластах холма "Аг-тепе", можно получить цемент. Поэтому, в третьей пятилетке предполагалось строительство цементного завода, с производственной мощностью в 50 тыс. тонн в год. Около завода предполагалось создание цеха "Ентерпит" [20].

Третьим пятилетним планом предусматривалось строительство предприятий также легкой и пищевой промышленности. Так, в Шеки предполагалось строительство пивного завода с производственной мощностью в 300 млн. литров в год, карамельной фабрики. Учитывая растущие потребности населения предполагалось строительство в Шеки также мебельной фабрики, павильона, холодильного завода, машинной мельницы, оборудованной новой техникой [20].

По утвержденному проекту в III-ей пятилетке на расширение шелковой промышленности и на новые строительные работы было выделено 52 млн. руб. В 1937 г. на всех фабриках города работало 3 тыс. чел. В. конце III-ей пятилетки их число намечалось довести до 8 тыс. чел. Вокруг шелкового комбината намечалось построить рабочий поселок [50].

По плану 1938 года для строительства красильного цеха было выделено 1 млн. 4тыс. рублей, крутильного цеха — 300 тыс. руб., для достройки коконоводческой базы — 70 тыс. рублей, для ремонта комбината — 300 тыс. рублей [58]. В 1939 году комбинат им. Ленина дал продукции на 12 млн. руб. [368].

За годы двух пятилеток определенные сдвиги наблюдались также в кустарной промышленности. Кустари-одиночки объединились в артели. В 1938 году кустарные артели выпустили на 5 млн. руб. товаров ширпотреба. Три кустарно-промысловые артели Шеки объединяли около 500 кустарей. Видное место занимал артель промкомбинат им. Кирова, имеющий 13 цехов. Эта артель вырабатывала около 60 различных предметов ширпотреба. В артели им. Кирова в 1938 году занято было около 300 рабочих. Артель "Ени-Захмет" выпускала обувь и другие кожевенные товары, а артель "Стахановец" изготовляла кондитерские изделия.

На реконструкцию и переоборудование цехов артели им. Кирова в 1938 году вложено было 60 тыс. рублей [291].

К концу 30-х годов критическое положение сложилось в шелководческом хозяйстве Шеки, которое не только не обеспечивало растущие потребности шелковой промышленности, но за три-четыре предвоенных года даже систематически шло к снижению. За последние предвоенные годы план коконозаготовок по республике систематически не выполнялся. Так, в 1937 году план коконозаготовок был выполнен на 86,5%, в 1938 году на 86,8%, в 1939 году на 96%, и в 1940 году на 81,1% [222, 25]. И, как результат, в указанные годы не был выполнен план по производству шелка. К примеру, в I квартале 1938 года намечалось произвести 37 тыс. 431 кг шелка. Однако было произведено 26 тыс. 340 кг шелка. План был выполнен только на 70% [32]. В постановлении СНК и ЦК КП(б) Азербайджана от 15 февраля 1939 года отмечается крайне неудовлетворительное состояние шелководства в Азербайджанской ССР. Основными недостатками шелководства в Азербайджане являлись: уменьшение количества старых тутовых насаждений, неудовлетворительное развитие новых посадок шелковицы, их запущенное состояние, вследствие недостаточной обработки и полива, низкий технический уровень существующих грензаводов, недостаточное производство гибридов, неизученность их районирования, необеспеченность коконосушилками, непринятие мер к улучшению качества и первичной обработки коконов.

Научно-исследовательская работа по шелководству поставлена была также неудовлетворительно. Невыполнение из года в год плана заготовки коконов ставило под угрозу как дальнейшее развитие шелководства в республике [222, 10], так и производство шелка в целом.

Одной из мер, направленных на улучшение положения в шелководстве являлось поощрение коконоводов. Так, по соглашению, заключенному между управлением шелковой промышленности Шеки и колхозниками, давшими больше нормы 35 кг коконов, предусматривалась дополнительная премия в 30%, а давшим более 55 кг – дополнительная премия в 300% [72] от заработной платы.

На основании Постановления Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 13 марта 1941 года СНК Азербайджанской ССР и ЦК КП(б) Азербайджана принял постановление "О мероприятиях по дальнейшему подъему шелководства в Азербайджанской ССР", по которому было решено довести производство коконов в республике в дальнейшем до 4 тыс. 760 тонн [222, 13]. Постановлением СНК Азербайджанской ССР от 14/V – 41 года на основе Нухшелкпрома был создан трест, находившийся в ведении Наркомата текстильной промышленности [184, 30].

В 1941 году шелковая промышленность города вы-

полнила годовой план по греже на 84,4%, по крученному шелку – на 116,3%, по тканям – на 74,3%, по валовой продукции – на 85,1% (в неизменных ценах 26/27 гг.) [183, 15-16]. Ассортимент выпускаемых шелковых тканей в 1941 году был довольно широк и включал в себя различные по волокнистому составу, структуре и назначению ткани – атлас, поплин, сюра, пекен, полотно, фой-гляссе, кашмир и т.д. [183, 23 и об.]. Для нужд медицинской промышленности было выработано 12 кг хирургического шелка [183, 23].

В области энергетики также были достигнуты определенные успехи. В 1939 году создается единый энергетический республиканский трест "Азкоммунэнерго" в ведении Народного Комиссариата коммунального хозяйства. В этом тресте объединились к концу 1940 года 24 станции, расположенные в различных районах. Электростанции, находившиеся в подчинении "Азкоммунэнерго", были струппированы в несколько кустообъединений. В Шекинское кустообъединение входили: Шекинская ГЭС, Закатальская ТЭС, Кахская ТЭС. В 1940 году это объединение дало 5335,1 тыс. квт.ч. электроэнергии [74, 175].

Мощность Шекинской ГЭС на конец 1940 года была равна 2308 квт, а выработка электроэнергии составила 4654 тыс. квт.ч. Благодаря Шекинской ГЭС было электрифицировано 9 селений, построено 44 км высоковольтной сети и 45,8 низковольтной сети. Общее количество присоединенных сельских светоточек достигло 4200 [74, 180].

Подводя итоги, на основании вышеизложенного можем констатировать, что за исследуемый период экономика города Шеки в своем развитии прошла два этапа: первый этап (с 1920г. по 1927 г.) являлся перио-

дом восстановления хозяйства; второй этап (с 1928 г. по июнь 1941 г.) – период дальнейшего развития экономики г. Шеки.

Экономическая жизнь города уже в первые годы НЭПа заметно оживилась. Начался процесс восстановления промышленности города, прежде всего – шелковой промышленности. Росла производительность труда, ширилось производство. В результате трестирования в республике предприятий по отраслям, все шелкомотальные предприятия Шеки перешли в ведение треста "Азшелк".

Восстановительный период был завершен, в основном, в 1927 г. В экономической жизни города наступил период относительной стабильности.

Последние годы восстановительного периода совпали с началом индустриализации, внесшей значительные изменения в соотношение отдельных отраслей городского производства.

Приведенные выше факты дают основание сделать вывод о том, что в 20-30-е годы, несмотря на определенные издержки, несмотря на то, что развитие города было сопряжено с немалыми трудностями, промышленное производство в Шеки достигло значительного роста. Наряду с шелковой, развивались также энергетическая, кустарная промышленность, красильное производство. Было сооружено крупнейшее в своей отрасли промышленное предприятие – шелкокомбинат им. Ленина с завершенным циклом производства. Экономическая жизнь г. Шеки набирала темпы.

Вместе с тем, нужно отметить то, что развитие экономики города было сопряжено с немалыми трудностями. Слабая координация деятельности различных экономических органов, ошибки в планировании, не-

хватка капиталовложений и квалифицированных кадров привели к тому, что начиная с 1937 г. на многих участках производства, в т.ч. и в шелковой промышленности наблюдалось отставание в выполнении планов производства.

В экономическом управлении преобладали методы, основанные на принуждении, страхе и административном произволе, что было чревато проявлениями безответственности, безынициативности, иждивенчества.

На протяжении всего исследуемого периода в Шеки наблюдалось отставание темпов развития шелководческой базы, энергоснабжения.

2.3. Общественно-политическая жизнь города

В исследуемый период состав населения Шеки претерпел значительные изменения. Прежде всего следует отметить, что этот город занимал по численности населения третье место в республике, после Баку и Гянджи. Если в 1916 г. численность населения Шеки составляла 52,2 тыс. по административным данным, в 1921 г. по переписи 21,0 тыс. чел. [264, 63], в 1926 г. – 22, 9 тыс. чел. [235, 29], то в 1939 г. этот показатель составил уже 32.2 тыс. чел. [236, 15].

По национальному составу город Шеки представлял следующую картину. В 1926 г. в городе Шеки из общего числа 22944 чел. азербайджанцы составляли 20764 чел. (90,5%), армяне – 1565 чел. (6,8%), русские – 195 чел. (0,8%), и другие 420 чел. (1,9%) [171, 73]. По данным на 1939 год из общего числа – 32225 – жителей

города азербайджанцы составляли 28003 чел. (86,9%), армяне 1905 чел. (6%), русские 1477 чел. (5,3%), а другие национальности – 913 чел. (2%) [236, 15].

Как видим, в ходе осуществления национальной политики в Азербайджане несмотря на то, что в абсолютных выражениях численность азербайджанцев в г. Шеки возросла, их удельный вес не только возрос, но даже снизился – с 90,5% до 86,9%. Тогда как и по численности и в относительном выражении возросли данные представителей других национальностей. В особенности русских, число которых возросло с 195 чел. (0.8%) до 1477 чел. (5.3%) т.е. в 7, 5 раза.

Это было характерно для всего Азербайджана в целом. Так, если в республике с 1926 г. по 1939 г. процент азербайджанцев снизился с 63,5% до 58,4%, в то же время процент русских возрос с 9,5% до 16,5% [82, 20].

Таким образом, одним из результатов проводимой Советским правительством интернациональной политики явилось то, что ряды местного населения целенаправленно пополнялись представителями других национальностей, многие из которых прибыли из различных республик СССР. Особенно возрос процент представителей русской национальности, которые занимали рабочие места в сельском хозяйстве и промышленности.

Автор в своем исследовании не ставил цель анализировать проблему национального вопроса, поэтому считает нецелесообразным акцентировать свое внимание на этом вопросе.

Несмотря на то, что партийные и советские органы принимали меры для увеличения численности национальных кадров, в исследуемые годы продолжала ощущаться острая нехватка административно-хозяй-

ственных кадров, инженерно-технических работников, способных организовать производство, а также квалифицированных рабочих.

В шелковой промышленности долгие годы наблюдалась диспропорция в темпах роста рабочих и высококвалифицированных специалистов.

Уровень общественно-политической активности населения, ее направленность в значительной степени зависят от структуры населения. Социальная структура любого общества не является чем-то раз и навсегда устоявшимся. Она постоянно меняется, в ней появляются новые социальные группы, исчезают старые, поэтому без их строгого анализа не всегда можно однозначно установить социальную структуру населения, а значит исследовать характер и тенденции развития общества.

По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. в г.Шеки из 32225 человек рабочие (с семьями) составляли 15916 чел. (49,3%), служащие — 8293 чел. (25,7%), колхозники — 3053 чел. (9,4%), кооперированные кустари — 1237 чел. (3,8%), не кооперированные кустари — 2306 чел. (7,1%), крестьяне единоличники — 1232 чел. (3,8%), не указавшие общественные группы — 188 чел. (0,58%) [236, 15].

Как видим, большинство населения города включалась в состав рабочего класса – ведущей социальнополитической силы общества того времени.

Из этих 15916 чел., вошедших в категорию рабочих (с семьями), имели занятия 9733 чел. (61,1%), в том числе в промышленности – 4187 чел. (26,3%), в сельском и лесном хозяйстве – 1514 чел. (9,5%), транспорте и связи – 545 (3,4%), строительстве – 583 чел. (3,6%), остальные 2904 чел. (18,2%) являлись кооперированными

и некооперированными кустарями [236, 15].

Как видно, наиболее многочисленным является отряд промышленных рабочих, более того, численность работающих постоянно увеличивалась, в основном, за счет роста числа промышленных рабочих.

На динамику развития общества в целом и на процессы в обществе существенный отпечаток накладывает половозрастной состав населения. Поэтому, изучая социальную структуру населения Шеки в исследуемые годы, мы не могли не обратить внимание на такие процессы, как, например, изменение численности половозрастных групп, т.е. мужчин и женщин, а также представителей разных поколений: лиц до рабочего возраста, работников и пенсионеров. Так, если в 1926 г. из всего населения г. Шеки (22944 чел.) мужчины составляли 12.137 чел., женщины – 10.807 чел., то в 1939 г. из общего числа населения 32.225 чел. мужчин было 16.692 чел., а женщин – 15.586 [236, 15]. Если рассматривать численность женщин и мужчин, работающих в различных отраслях хозяйства, то по данным переписи населения 1939 г. в промышленности Шеки трудились 3.163 мужчин и 1.024 женщины, в сельском хозяйстве – 999 мужчин и 479 женщин, в строительстве – 570 мужчин и 13 женщин, в лесном хозяйстве – 34 мужчин и 2 женщины и т.д. [236, 15].

Как видим, мужчины и женщины в народном хозяйстве были представлены не в равной мере. Это было связано с тем, что осуществление функций материнства, воспитания детей и обслуживание семьи не всегда позволяли женщинам в полной мере участвовать как в производственной, так и в общественнополитической жизни.

Правда, несколько иное положение наблюдалось в

шелковой промышленности Шеки, где процент женщин-работниц был довольно высоким. Так, в 1934 г. женщины составили 42% от общего числа рабочих в шелковой промышленности Шеки [183, 24 об.].

Ценную информацию о состоянии общества содержат данные о возрастном составе населения. Распределение населения г. Шеки по возрастным группам отражено в нижеследующей таблице [236, 15].

Демографические изменения населения по возрастному признаку (1926-1939 гг.)

Таблица 2.3

	1926 г.	1939 г.
до 1 года	660	988
от 1 года до 7 лет	4859	5949
от 8 до 15 лет	4238	7358
от 16 до 59лет	11440	15949
от 60 лет и старше	1747	2034

Согласно данным таблицы, самой многочисленной являлась социально-демографическая группа населения в возрасте от 16 до 59 лет (примерно 50%), т.е. население трудоспособного возраста. Интересным является тот факт, что за 13 лет (с 1926 г. по 1939 г.) соотношение возрастных групп населения Шеки фактически не изменилось. Однако общеизвестно, что возрастание среди населения удельного веса детей и людей старшего поколения является косвенным свидетельством роста благосостояния людей. Таким образом, отсутствие роста удельного веса этих групп населения г. Шеки яв-

ляется косвенным свидетельством отсутствия роста благосостояния населения города в рассматриваемый период.

Изучение многообразных демографических процессов, динамики численности населения, изменений в ее социальной структуре способствует более глубокому исследованию общественно-политической жизни города.

В начале 20-х годов перед советской властью стояла труднейшая задача: за относительно короткое время, в крайне сложных условиях хозяйственной разрухи восстановить экономику. Для выполнения этой задачи, а также для усиления идеологической работы среди населения нужны были грамотные люди. С этой целью, по всей стране развернулось движение за ликвидацию азбучной безграмотности. Так, уже в 1923 г. в Шеки в ликбезе принимали участие 800, а в 1924 г. – 900 комсомольцев города [25].

Для ликвидации политической безграмотности в Шеки создавались политические кружки. Так, в 1922-1924 годах в городе начали функционировать 15, а в селах – 30 таких кружков [25].

Огромное значение в рассматриваемый период придавалось, так называемому, партийному просвещению путем расширения сети политшкол, кружков и т.п., массового вовлечения в них членов и кандидатов партии, комсомольцев, а также беспартийных трудящихся. В частности, в постановлении ЦК АКП (б) от 19 июля 1928 г. Шекинской партийной организации предписывалось "в целях поднятия политического уровня и квалификации руководящего актива организации организовать специальные кружки и школы для руководящих работников" [285, 386-387].

В том же постановлении отмечалось, что работа Шекинской партийной организации в области идеологического воспитания трудящихся масс при наличии влияния на последних духовенства, в особенности – в городе, – чрезвычайно слабая; влияние духовенства распространялось и на отдельные группы партийцев.

В рассматриваемом документе предлагалось разоблачать духовенство и находившихся под его влиянием коммунистов на страницах "Шеки фахляси" [285, 382, 387].

Одной из основных задач, стоявших в рассматриваемый период перед советской властью, являлось сближение рабочих с крестьянством, ликвидация противоречий между городом и деревней. С этой целью часто на конях, тачках или же даже пешком комсомольские и партийные активисты города отправлялись в села, где вели агитационно-пропагандистскую работу [48], помогали в ремонте сельскохозяйственного инвентаря, в проведении посевной кампании. Так, в 1932 г. во время весенней посевной кампании в колхозы из Шеки были посланы 2.100 комсомольцев [48].

Город поставлял в села также орудия труда. В частности, в марте 1929 г. в колхозы из Шеки были посланы 15 плугов [48].

Однако, вместе с тем, еще в январе 1928 г. Сталин настоял на применении административных мер против тех, кто отказывался продавать зерно государству. А в 1929 г. на конференции аграрников Сталин наметил курс на "свертывание" НЭПа [297, 89]. Это было начало перехода к командно-административным методам хозяйствования.

В то же время, перегибы и искривления, имевшие место в колхозном строительстве, привели к большому

недовольству населения. Положение усугубилось тем, что в 1930 г. резко ухудшилось экономическое положение в стране; в городах и селах остро ощущалась нехватка продовольственных товаров. В сводках АзГПУ за 1930 г. сообщалось: "Продовольственные затруднения отрицательно влияют на настроение рабочих. Продолжающиеся очереди за продуктами, достигающие 400 человек и повышение цен ... на 347% создают нежелательные выступления" [98, 232].

Самое крупное выступление этого периода произопло в Нуха-Закатальском уезде. Восставшие выступали не только против коллективизации, но и против советской власти, они стремились восстановить независимость Азербайджана. Бывший шекинский бек Мустафа бек Алиджанбеков, находясь в полулегальном положении в Грузии, писал: "В Закатало-НуХИНском уезде готовится восстание и его приглашают туда, как военного руководителя. К восстанию все готово. Во всех пунктах созданы группы активистов и, можно сказать, что восстание охватит весь уезд" [41, 105].

Следует отметить, что партийная организация города Шеки состояла из 700 человек, из которых 498 были членами, а 202 кандидатами в члены партии. Почти все население и все партийцы были на стороне повстанцев [297, 90].

2 апреля 1930 г. Мустафа бек Алиджанбеков, находясь уже в Баку, заявил: "Во многих местах Нуха-Закатальского уезда созданы группы из 3-5 человек и, таким образом, в уезде имеется боеспособный отряд в количестве 150 человек. Во время восстания это число может возрасти до 600 человек. И, если восстание пройдет удачно и если будем иметь возможность продержаться один месяц, то можно полагать, что и в Ка-

рабахском уезде вспыхнет восстание, так как и там население недовольно существующим режимом" [41, 105].

Таким образом, накануне восстания в Нуха-Закатальском уезде крестьянство и служащие, настроенные против большевистской власти, недовольные политикой коллективизации, искали возможность выступить против существующего режима. Местные органы власти были не в состоянии бороться против надвигавшегося восстания.

В подготовке восстания большую роль сыграла организация. "Свобода народам", отделение которой под председательством Молла Мустафы Шейхзаде действовала в районе села Гейнюк. Более 450 человек являлись членами этой организации [49]. В Гейнюке началось 13 апреля 1930 г. повстанческое движение, к которому сразу же примкнуло население сел Талы и Катех. Очень быстро повстанцы окружили город Шеки. Районные органы власти узнали о восстании лишь за час до окружения города [99, 38-47].

Большой интерес представляет интервью членакорреспондента НАНА Я.Махмудова об этом восстании: «в 1930 г. отважные сыны села Гёйнюк во главе с моим отцом (Гара Микаил – А.Т.), перейдя через горы , взяли г. Шеки и освободили узников. 4 дня город был разгромлен. Также была разрушена и наша деревня. Всех мужчин старше 15 лет заставляли копать ямы и через каждые 9 человек одного расстреливали. Бросали в яму раненных и засыпали их землёй» [43].

Восстание охватило 8 районов северо-запада республики. Повсеместно действовали вооруженные отряды, именуемые в сводках Аз. ГПУ как "бандформирования". Возглавляли эти отряды Абдул Меджид

Баккаев, Новруз Ширинов, Ислам Кара оглу, Сулейман Салман оглу, Мамед Рамазан оглу и др. [41, 113; 261].

Восставшие во главе с моллой Мустафой Шейхзаде захватили г. Шеки и выпустили из шекинской тюрьмы около 300 человек задержанных и заключенных.

Власти направили на подавление восстания большие силы: 64-й Кавказский полк из Кахетии под командованием Тухарели, части 24-го полка, бронемашины, отряды Аз ГПУ под командованием М.Д.Багирова, конницу Сумбатова и милицейские части.

14 апреля 1930 г. на рассвете отряд М.Д.Багирова двинулся на Шеки. На следующий день совместными действиями полевых войск и двух бронемашин Шеки был взят. В боях за город повстанцы потеряли убитыми 80 человек, ранеными – 40 чел. 400 повстанцев были арестованы.

Власти потеряли 12 убитыми и 25 ранеными [297, 91].

После взятия Шеки, войска двинулись по направлению к Закаталы. 16-17 апреля М.Д.Багиров и Тухарели очистили от повстанцев Закатальскую дорогу и захватили г. Закаталы [297, 91].

Но и после этого повстанческое движение не прекратилось. Наоборот, оно продолжало шириться, численность восставших увеличивалась с каждым днем. Партийные, комсомольские и совработники местами переходили на сторону восставших и даже руководили движением; в частности, такое наблюдалось в селах Сучла и Беюк-Дехне [97, 188]. В Белоканском восстании приняли участие 1000 жителей района [297, 91].

Лишь в начале мая властям удалось полностью ликвидировать последствия Шеки-Закатальского восстания.

За весь период восстания власти потеряли убитыми 73 человека и ранеными 79 чел. Восставшие потеряли убитыми 180 чел. и ранеными 150 чел. Были задержаны 865 чел., из которых арестовали 226 человек, остальные были освобождены. У восставших были изъяты 2755 единиц оружия [41, 119-120].

Шеки-Закатальское восстание было самым крупным выступлением населения против советской власти, против коллективизации. Вызвано оно было также тяжелым положением населения жестким налоговым бременем. Известно, что в этот период крестьяне выплачивали около 13 видов различных налогов. Сбор их осуществлялся часто с нарушением закона. Регион очень плохо снабжался продуктами питания. Как уже отмечалось в предыдущем параграфе, население получало по 100 гр. сахара на душу, люди голодали, не хватало хлеба, из-за недостатка сырья значительную часть года рабочие оставались без работы.

Все это сопровождалось оскорблениями религиозных и национальных чувств местного населения. Один из руководителей восстания Магомед Иса-заде высказал по поводу причин восстания следующее суждение: "В течение 10 лет мы подчинялись тяжелым законам советской власти и несли всю тяжесть, но последнее время вы арестовали наших мулл, арестовали и расстреляли умных наших людей, которые не были ни в чем виноваты. Когда вы начали издеваться над нашей религией, тогда уже восстало все исламское население" [97, 104; 297, 92].

После подавления восстания власти уничтожили почти всех руководителей этого движения, сотни повстанцев были расстреляны. В Шеки были расстреляны

1300 чел [16, 22; 353, 77, 226]. Многих отправили в Сибирь [261], в безлюдные степи Узбекистана и Казахстана.

Началось разграничение двух районов Шекинского и Закатальского. Шеки с близлежащими районами был объединен в отдельный округ с прямым подчинением центру.

Вместе с тем, власти вынуждены были пересмотреть экономическую и религиозную политику в регионе. Временно был приостановлен процесс коллективизации. В Шеки был размещен военный гарнизон.

Шекинское восстание является славной страницей борьбы народа за свою независимость, против национального и религиозного гнета, против установления командно-административной системы управления, одним из проявлений которого являлась насильственная массовая коллективизация.

Следует отметить, что отношение трудящихся к советской власти в исследуемый период не было однозначным. Часть населения продолжала верить в то, что советская власть приведет их в "светлое будущее", искренне верила в то, что декларируемые властями цели и осуществляемые ими мероприятия направлены на повышение их благосостояния. Другие же, менее доверчивые, а значит — менее подверженные воздействию идеологической обработки, став свидетелями методов осуществления индустриализации и коллективизации, а также национальной политики, вскоре поняли, что у советской власти "слова расходятся с делами", как бы разглядели "оборотную сторону" советской власти.

В частности, на плечи народа были взвалены все тяготы индустриализации страны; проводилась насиль-

ственная подписка на займы индустриализации.

В Шекинском уезде к 15 октября 1927 года было реализовано облигации первого займа индустриализации на сумму 33 тыс. руб., что более чем на 60% превысило первоначальную наметку [122].

В годы третьей пятилетки на коконосортировочной базе на заем подписались 108 человек на 10.600 рублей. 220 работников здравоохранения подписались на 50.000 рублей [127].

За 3 дня реализации займа третьей пятилетки трудящиеся Шеки подписались на 700.000 рублей. В 1937 году за тот же срок сумма подписки на заем укрепления обороны составила 400.000 руб. Коллектив ткацкой фабрики подписался на 42.000 рублей, ІІ шелкомотальной фабрики – на 27.000 рублей. На 63.000 рублей подписались работники здравоохранения, на 60.000 руб. – учителя [128]. В 1940 году сумма подписки составляла 1 млн. 625тыс. руб., тогда как в 1939 году сумма подписки составляла 746 тыс. руб. [155].

Как правило, в принудительном порядке население, вместо части заработной платы, получало облигации займа. Даже такая массовая, общественная организация, как профсоюз, призванный заниматься вопросами труда и культурно-бытового обслуживания трудящихся, превратился в послушное орудие в руках партии и правительства. Профсоюзы, в особенности союзы текстильщиков, слабо вовлекались в обсуждение и разрешение хозяйственных задач.

Если в 20-е годы профсоюзная организация г. Шеки и поднимала вопросы об увеличении фонда заработной платы рабочим [123], то в дальнейшем она неустанно боролась лишь за повышение производительности труда, развертывание социалистического сорев-

нования [302] и т.п.

Имели место факты, когда профсоюзные организации предприятий не мобилизовывали рабочих и служащих, на выполнение задач, поставленных перед трудящимися. На фабрике им. Ленина в июне 1939 года насчитывалось 350 соревнующихся. Однако учет их работы и проверка договоров соцсоревнования не проводились. За 2 года сменились 6 председателей фабкома, опыт передовых отстающим не передавался [54; 302].

Трудящиеся Шеки порой выступали с призывом поднять производительность труда. Так, в январе 1941 г. коллектив Шекинского текстильного комбината имени Ленина обратился ко всем рабочим Карабаха и Шеки с призывом поддержать почин передовиков производства. Передовики города включились в соревнование за ежемесячное выполнение и перевыполнение норм выработки всеми рабочими, повышение производительности труда [60]. В феврале 1941 года состоялось совещание передовиков шелковой промышленности города, на котором за высокие показатели в труде фабрика №1 была удостоена переходящего Красного знамени [37].

Так, в ходе выполнения плана первой пятилетки партийные организации предприятий шелковой промышленности совместно с профсоюзами проводили декадники и месячники по сбору рационализаторских предложений. На фабрике №3 в результате осуществления этой работы в 1932 г. за счет внесенных рационализаторских предложений было сэкономлено 23.790 руб. [226, 55 об.]. В Шеки для низовых профсоюзных работников создавались полуторамесячные профсоюзные курсы [157].

В целом постановка самой профсоюзной работы была очень слабой. Недостаточное внимание к защите интересов рабочих, оставление без последствий нарушений коллективных договоров, прав рабочих, халатное отношение к вопросам улучшения условий быта рабочих и т.п. подрывали авторитет профорганизации.

Немаловажную роль в жизни Шеки играл созданный в октябре 1924 года горсовет, в работе которого все чаще на общественных началах принимали участие представители трудящихся масс. 11 октября 1924 г. АзЦИК принял постановление об организации городского Совета в Гяндже и Нухе. В постановлении указывалось: «принимая во внимание, что гг. Гянджа и Нуха являются рабочими центрами, признать организацию в указанных городах необходимой» [360, 303]. При городском совете действовали постоянные комиссии: бюджетная, финансовая, здравоохранения, социального обеспечения, дорожного строительства и др.

В постановлении ЦК АКП(б) "О Нухинской партийной организации" от 19 июля 1928 г. отмечалось, что "рабочая масса недостаточно вовлечена в горсовет (28%). Депутаты – рабочие слабо вовлечены в практическую секционную работу горсовета" и предлагалось "при предстоящих перевыборах советов усилить удельный вес рабочих в горсовете и максимально вовлечь их в работу секции" [285, 381-384]. Как видим, состав горсовета не был предоставлен исходу самих выборов, а устанавливался директивами партийной организации.

По данным на 1931 г. в составе Шекинского Совета из 159 человек 89,94% составляли азербайджанцы, 2,52% – русские, 5,02% – армяне, 2,52% – представители

других национальностей [309, 94].

В начале 20-х годов XX в. процент женщин в составе городских Советов был невысок, но в последующие годы число их постепенно увеличивалось. В составе Шекинского Совета женщины составляли в 1931 г. 18,86%, мужчины – 81,14% [309, 94].

Также показательным является участие женщин в выборах в Советы Азербайджана. Если в Шекинском уезде явка женщин в 1927 г. составила 44%, то в 1929 г. процент их участия значительно повысился и составил 53% [309, 91].

20 января 1931 г. состоялся І пленум Шекинского городского совета, на котором, как указывалось в периодической печати обсуждались насущные проблемы того времени [55]. Однако вся деятельность и городского совета в те годы была направлена на выполнение задач, поставленных партийными съездами, на досрочное выполнение пятилетних планов [55].

Однако создание крупных промышленных объектов стимулировало дальнейшее развитие города и вынуждало горсовет выполнять свои прямые обязанности. Так, на IV сессии городского совета, проведенной 7 августа 1940 г. было принято постановление, предусматривавшее строительство водопровода, расширение жилищного фонда, ремонт дорог и мостов, улучшение электроснабжения, транспорта и связи [318, 26-29]. На основании этого постановления был выделен дополнительный транспорт для перевозки рабочих и служащих из отдаленных территорий [318, 45]. 19 декабря 1940 г., на VI сессии городского совета было принято решение улучшить деятельность культурнопросветительных учреждений в городе, среди которых особо отмечались библиотеки, клубы, музеи, дома

культуры [318, 31-32]. Для привлечения на производство женщин 4 января 1941 г. городской совет вынес решение о создании необходимых условий для рабочих, имеющих малолетних детей [318, 35-36].

В рассматриваемый период сложилась система материального и морального стимулирования творческой и производственной активности трудящихся, принимавшего самые различные формы - от субботников и воскресников, через социалистическое соревнование и ударничество к движению передовиков производства. Вполне очевидно, что в условиях отсутствия рыночной экономики, частной собственности на основные средства производства, а значит и личной заинтересованности в результатах своего труда, в условиях, когда государство было не в состоянии должным образом оплатить труд рабочих и крестьян и основным рычагом развития общества являлся энтузиазм трудящихся, зиждившийся на надежде в светлое будущее, – в этих условиях такая система стимулирования активности трудящихся была необходима.

В периодической печати того периода отмечалось, что в шелковой промышленности особенно быстро и широко распространялись такие формы соцсоревнования, как ударничество, соревнование между различными предприятиями за повышение производительности труда и уменьшение себестоимости продукции. Так, например, в газете "Коммунист" отмечалось, что в 1929 году рабочие шелкомотальных предприятий города Шеки добились больших успехов в увеличении выпуска продукции, снижении ее себестоимости и улучшении трудовой дисциплины, а после заключения соцдоговора с шелкомотальными предприятиями Грузинской ССР, на шелкомотальных предприятиях

города число прогулов снизилось с 1,67% до 0,45% [40]. Отмечался значительный рост выработки продукции на предприятиях шелковой промышленности: уже в 1929 году производство шелка увеличилось на фабрике №1 — на 56%, на фабрике №2 — на 56,6%, на фабрике №3 — на 29% [342, 7]. Однако, если учесть то, что результаты соцсоревнований освещались в печати того времени не всегда правдиво, в чрезмерно мажорных тонах, а успехи непомерно раздувались и приукрашивались, то становится совершенно очевидно, что к этим данным следует относиться критически и крайне осторожно.

Для развития производственной активности трудящихся в 1935 г. в стране стали применяться и развиваться стахановские методы труда. Стахановское движение, как и все почины такого рода в то время, санкционировалось, инициировалось и контролировалось со стороны партийных и правительственных органов.

В настоящее время в азербайджанской историографии проблему стахановского движения многие ученые стараются обходить стороной, так как считают, что в современных условиях это звучит не совсем актуально. Любую проблему следует рассматривать с точки зрения того исторического периода, той исторической эпохи, в которой этот процесс проявлялся. С позиции сегодняшего дня эта проблема, как бы, изжила себя. Сам термин «стахановское движение» звучит совсем не актуально. Но если применить исторический метод исследования, то можно с уверенностью отметить, что стахановское движение в тот период все же приносило свои положительные результаты.

11 ноября 1935 года в большом зале АСПС открылся республиканский слет стахановцев легкой про-

мышленности. Слет обсудил доклады директоров и содоклады председателей фабрично-заводских комитетов о ходе развертывания стахановского движения в ряде фабрик республики, а также на фабриках Нухшелкпрома [104, 215]. Число стахановцев в 1936 г. по всему Нухшелкпрому составляло 318 человек [218, 23]. Среди лучших из них назывались имена: Азизова Н., Новрузова Г., Расулова В., Теймурова В. Они перевыполняли нормы выработки в несколько раз и их имена были известны среди работников текстильной промышленности Азербайджана [94].

На шелковых предприятиях города развернулась работа по повышению производительности труда в шелкоткачестве за счет расширения зон обслуживания. Молодая ткачиха-стахановка шелкоткацкой фабрики Махнур Абдуллаева работая на трех станках ежедневно выполняла план на 180%. Молодой ткач А.Ибрагимов перешел работать с двух станков на три и ежедневно давал полторы нормы [133]. Лучшие стахановцы были награждены медалями и значком Наркомтекстиля СССР.

В августе 1938 года состоялся III пленум Союза текстильщиков в Баку, выявивший ряд недостатков в работе шелковых предприятий Азербайджана. На пленуме участвовали стахановцы, инженерно-технические работники, председатели местных комитетов предприятий шелковой промышленности Шеки, Нагорного Карабаха, Ордубада [2]. Пленум наметил пути и средства устранения недостатков в работе шелковых предприятий, повышения производительности труда в этой отрасли, подчеркнув особую роль в этом деле развития стахановского движения. В Шеки была создана двухгодичная стахановская школа [53].

В рассматриваемый период широко практиковался обмен опытом новаторов производства. Так, переняв опыт рабочих грузинских шелковых предприятий, работавших на 2-3 станках, коллектив фабрики №4 города Шеки добился определенных успехов в увеличении производительности труда, добившись более полного использования производственных мощностей [6].

В декабре 1938 года рабочие шелкомотальных фабрик Шеки, применяя стахановские методы работы, перешли на уплотненный рабочий день. Для распространения своего опыта была отправлена бригада стахановцев на ордубадскую шелкомотальную фабрику [136].

Проводились также производственные экскурсии на шелковые предприятия Грузии (в Гори), Узбекистана и Москвы (на фабрику "Красная роза", потреблявшую шекинскую грену) [141].

Коллектив шелкомотальной фабрики №7 обязался ко дню всенародных выборов в местные Советы депутатов трудящихся – 29 декабря 1939 года дать стране сверх плана 520 кг шелка [144]. Со 2 декабря 103 мастера фабрики перешли на многостаночную работу и систематически перевыполняли новые нормы выработки [145].

Однако, как правило, объективной проверки выполнения взятых обязательств и договоров соцсоревнований не проводилось. И вряд ли это имело смысл, так как рабочие часто не могли выполнить взятые на себя обязательства из-за плохой организации производства, из-за простаивания предприятий в связи с нехваткой сырья.

Согласно данным на 1 января 1941 г., численность стахановцев по Нухшелкпрому составляла 757 чел. или

33,2% от общего числа рабочих. Эти показатели в то время считались низкими и свидетельствовали о слабом развитии стахановского движения в Шеки [182, 18-19].

Партийная организация города организовывала массово-производственную работу на предприятиях. Была найдена новая форма производственной агитации – лекции и доклады передовиков производства.

Отдел пропаганды и агитации горкома партии регулярно проводил лекции. На лекциях, проведенных в октябре 1940 г. на шелкомотальной фабрике №1, присутствовало около 300 человек [154].

В предвоенные годы промышленность г. Шеки испытывала острую нехватку квалифицированных рабочих.

В целях массового обучения рабочих на фабриках города создавались кружки и курсы по изучению техминимума. Так, в 1938 г. были созданы курсы технического образования на фабрике №4 [52].

Контингент квалифицированных кадров пополнялся за счет обучения в школах фабрично-заводского ученичества ($\Phi 3 Y$).

Все сферы жизни, как в целом по стране, так и в Шеки, находились под контролем партийных организаций. В частности, об этом свидетельствует перечень достижений и недостатков в работе Шекинского уездного комитета, указанных в постановлении ЦК АКП (б) от 19 июля 1928 г. В качестве достижений Шекинского укома отмечался некоторый рост шелковой промышленности, увеличение числа рабочих, рост их активности, увеличение посевной площади под техническими культурами, усиление строительной работы, расширение сети культурных учреждений, рост коо-

перирования населения, общее укрепление низовых звеньев парторганизации, некоторый рост парторганизации за счет рабочих, улучшение качества работы среди женщин. В то же время в постановлении указывалось, что "удешевление себестоимости продукции, улучшение технического состояния производства, поднятие производительности труда, борьба с прогулами, идеологическое воспитание масс, руководство работой комсомольских и профсоюзных организаций и т.д. – не занимали нужного места в работе укома, который недостаточно мобилизовал общественное мнение парторганизации и рабочей массы вокруг указанных задач" [285, 380].

Как видим, круг полномочий и обязанностей парторганизации был всеобъемлющим.

С целью усиления массовой работы парторганизаций созывались производственные совещания и конференции, делегатские собрания.

В работе партийных, профсоюзных и советских органов наблюдались такие негативные явления, как кумовство, дискриминация женщин, коррупция и т.п. [324].

Подводя итоги выше изложенному, можно констатировать, что в Шеки, как и в целом по стране, в конце 20-х годов прошлого столетия стали активно использовать командно-административные методы управления. Репрессивная и экономическая политика большевиков привела к тому, что к движению против их власти присоединились и представители трудящихся, и даже некоторые коммунисты. Ярким свидетельством тому является Шекинское восстание 1930 г. Одной из причин этого восстания являлось усиление борьбы с религией и народными традициями и обычаями. Как и

любое проявление "инакомыслия", это выступление было жестоко подавлено.

Годы репрессий не обощли стороной и жителей города. О массовых арестах, расстрелах после 28 апреля 1920 года советская пресса, конечно не сообщала, но просочившиеся на этот счет сведения в какой-то степени нашли отражения в эмигрантской печати. Вот например, некоторые факты из журнала «Йени Гафгазия» – «Новый Кавказ» (Издавался в Турции, М.Э.Расулзаде) за 1923-1925 годы: в Шеки арестовали 70 человек (1924, №21, с. 9-10) [353, 55].

Летом 1937 года был арестован директор комбината Алиашраф Керимов. Ряд специалистов необоснованно подвергались преследованию [31]. Одной из репрессированных в 1938 году стала Гюляра Гейлю гызы Гадирбекова [16, 63], видная деятельница женского движения в Азербайджане, являвшаяся в одно время редактором журнала «Шарг гадыны».

В 1937 г. был арестован органами НКВД Азербайджана и приговорен к десяти годам заключения в лагеря Салман Мумтаз Мамед Эмин оглы (Аскерзаде) 1884-1941) – литературовед, текстолог, поэт, родившийся в семье крупного купца. Одна из важных заслуг С.Мумтаза – издание впервые в Азербайджане серии «Классическое наследие», где исследовалось творчество и жизненный путь поэтов Низами, Насими, Физули, Хабиби, Хатаи, Говси, Видади, Вагифа, Касумбека Закира, Мирзы Исафи, Исмаилбека Гуткашенского и др. Благодаря этим изданиям С.Мумтаза читатели впервые смогли составить более или менее полное представление о жизни и творчестве многих поэтов [284, 483-484].

В 1941 г. С.Мумтаз был расстрелян в г. Орле, неза-

долго до того, как город был взят фашистскими оккупантами. В 1956 г. был посмертно реабилитирован [284, 483-484].

Также был расстрелян в 1938 году Фатали Рашид оглы Ахундов, единственный наследник по мужской линии великого азербайджанского драматурга и философа М.Ф.Ахундова – его внук [353, 136].

В рассматриваемый период партийные, советские и профсоюзные органы в Шеки активно использовали различные формы и методы стимулирования трудового энтузиазма трудящихся – различные формы социалистического соревнования, движение стахановцев, многостаночников, рационализаторов и т.д. Значительная часть населения города все еще была увлечена лозунгами о создании нового, справедливого общества.

ΓΛΑΒΑ III

КУЛЬТУРНО-БЫТОВАЯ ЖИЗНЬ

3.1. Просвещение, культурно-просветительная работа

Несмотря на голод, хозяйственную разруху, отсутствие кадров и достаточных материальных средств, начиная с апреля 1920 г. в Шеки развернулось культурное строительство. Активная роль в этом принадлежала городским советам депутатов трудящихся. Первоочередной задачей городских организаций стали ликвидация неграмотности и малограмотности населения, создание советской системы школьного образования, которая должна была стать основой для подготовки кадров, столь необходимых для развития отраслей народного хозяйства. Первым шагом в решении этой задачи стало создание сети пунктов по ликвидации неграмотности. В Шеки, также как и по всему Азербайджану, развернулась работа по овладению азбучной грамотой. В 1920 году были созданы районные комиссии по ликбезу [312, 49]. Чрезвычайно низкий процент грамотности населения делал эту работу особенно сложной и важной [81, 8], что подчеркивалось и в резолюции IV съезда АКП(б), в которой предписывалось всем органам народного просвещения поставить задачу борьбы с неграмотностью среди населения Азербайджана "во главу угла всей работы" [348, 78-79].

Городские партийные и профсоюзные органы и органы просвещения развернули широкую работу по мобилизации служащих и специалистов на работу по ликвидации неграмотности.

В 1923-1925 годах в Шекинском уезде предполагалось открыть 100 школ по ликвидации неграмотности и 20 школ для малограмотных, из которых 80 предполагалось открыть на местные средства, а 40 за счет государства. К 1922 г. в уезде насчитывалось 48.900 неграмотных [327, 8]. В 1922/23 учебном году на курсах поликвидации неграмотности было обучено 175 человек [312, 50; 193, 10]. В 1923/24 учебном году азбучные группы окончили 228 человек, а группы малограмотных – 85 человек [193, 11].

В начале 1924 г. в Азербайджане было создано добровольное Общество "Долой неграмотность!" Во многих районах республики, в т.ч. и в Шеки открылись филиалы этого Общества [81, 8; 312, 56-57]. В связи с этим увеличилась продуктивность работы в этом направлении и в 1924/25 учебном году пункты ликбеза окончили 1828 человек, а школы повышенного типа – 508 человек [193, 12]. Численность окончивших пункты ликбеза в 1925/26 учебном году составила уже 2009 человек [193, 13].

Таким образом, за период с 1922 г. по 1926 г. на курсах по ликвидации неграмотности и малограмотности в Шеки было обучено 4831 человек [193, 17].

Тем не менее, несмотря на то, что систематически

из года в год проводилась большая работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, неграмотность к концу восстановительного периода еще не была ликвидирована. Отрицательно сказывалась на осуществлении этой работы острая нехватка учебных принадлежностей. Так, в октябре 1925 г. Шекинский уком обратился в ЦК АКП(б) с просьбой ускорить присылку учебных принадлежностей, чтобы не тормозить ход работы курсов по ликвидации неграмотности [312, 58-59].

Вместе с тем, следует констатировать, что в этом направлении была проделана большая работа. Так, за период с 1922 по 1926 г. численность неграмотных в уезде сократилась с 48.900 чел. до 3.800 человек [193, 1], что наглядно свидетельствует о масштабах проделанной работы.

В 1926 г. в Шеки было создано самостоятельное Общество "Долой неграмотность!", работой которого руководили А.Исмаилов, О.Надогомаддин, М.Кулиев, Б. Ахундов, Н.Ахмедова, Н.Набиев [187, 187].

На заседании Президиума Шекинского уездного исполнительного комитета от 20 февраля 1926 г. было принято решение об открытии при каждом ДИКе отделения уездного Общества "Долой неграмотность!" [241, 52].

На объединенном заседании расширенного пленума Шекинского уездного исполнительного комитета с участием председателей ДИК от 26 ноября 1926 года было принято решение обратить особое внимание на ликвидацию отсталости крестьян в области просвещения и культурного развития и предложен ряд мер по ее устранению [239, 146].

Учитывая острый недостаток учителей в деревне и

в целях дальнейшего практического осуществления лозунга "лицом к деревне" на заседании Президиума Шекинского уездного исполнительного комитета от 27 июня 1923 г. было признано необходимым открытие подготовительной группы для 40 малограмотных девочек-крестьянок [187, 88].

Решением заседания президиума АСПС о состоянии работы по ликвидации неграмотности среди населения Азербайджана от 11 января 1930 года было сочтено необходимым заслушать на президиуме доклад о состоянии ликвидации неграмотности в Шеки [311, 307]. К апрелю 1932 года Шеки должен был стать городом сплошной грамотности [311, 307].

Однако постановлением Президиума АзЦИК "О задачах ликвидации неграмотности в Азербайджанской ССР в 1933 году" от 10 декабря 1932 года отмечалось, что имеющиеся достижения все еще не обеспечивали требуемых темпов в деле осуществления постановления ЦК ВКП(б) от 31 декабря 1931 года об окончательной ликвидации неграмотности в Азербайджане в 1933 году. Шеки не выполнил решения партии и правительства о превращении его в город сплошной грамотности к концу апреля 1932 года [81, 102; 217, 19-21].

По статистическому отчету Наркомпроса Азербайджанской ССР об итогах ликвидации неграмотности по Шекинскому району за 1932/33 год контрольные цифры составляли 5887 человек, охвачены были обучением 6525 человек, а ликвидировали неграмотность 5483 человека [81, 105, 106].

По статистическим отчетам Наркомпроса Азербайджанской ССР в конце 1941 года в Шеки "охвачено учебой – неграмотных 253 человека, а малограмотных

427 человек, а выпуск был равен 59 и 130 соответственно" [234, 16].

Как уже отмечалось, в исследуемый период особое внимание уделялось развитию дошкольной и внешкольной работы.

Начиная с апреля 1920 года в Азербайджане расширялась работа дошкольных и внешкольных учреждений – детских садов, площадок, детских домов. Большое внимание уделялось расширению сети дошкольных учреждений в фабрично-заводских районах [213, 12]. В октябре 1920 года в Шеки были открыты 3 детских дома [190, 28]. Главсоцвос Наркомпроса оказал содействие в доставлении из Закаталы в Шеки 200 пудов пшеницы на содержание воспитанников детских садов и приютов, учительской семинарии [213, 89].

В соответствии с постановлением СНК Азербайджанской ССР в 1932 году основной установкой горсоветов в данной области являлось расширение дошкольной сети с приспособлением детских учреждений к работе женщин на производстве и к выполнению планов по их вовлечению в производство [214, 80]. За исследуемые годы не только выросла сеть детских дошкольных учреждений, но и качественно изменилась воспитательная работа с детьми. Значительно выросли кадры дошкольных работников. По статистическим данным на 1 октября 1940 г. в Шеки насчитывалось 17 детских садов, которые посещали 847 детей, работали в них 57 воспитателей [231, 17]; кроме того, в городе имелось 9 яслей, которые посещали 236 детей [213, 12], в городе функционировали 4 детские летние площадки, а также пионерлагерь [234, 13].

Основополагающей составной частью культурного строительства являлось школьное строительство. На

начальном этапе создания советской системы школьного образования в республике остро ощущалась нехватка педагогических кадров. Развитие школьного образования требовало создания многочисленных кадров учителей для начальных и средних школ. Для быстрой подготовки их на первых порах пришлось прибегнуть к открытию краткосрочных учительских курсов, которые начали действовать с осени 1920 года [328, 63, 81]. Кадры педагогов готовились также в средних специальных учебных заведениях – техникумах и учительских семинариях. Учительские семинарии действовали также и в Шеки [79, 9]. 20 октября 1920 года были выпущены местными педагогическими курсами до 150 курсантов-учителей, из которых многие являлись преподавателями старых расформированных школ города и уезда. Помимо этого, для подготовки кадров новых учителей были открыты краткосрочные педагогические курсы. Также по постановлению коллегии отдела и с разрешения Школьного Отдела Наркомпроса организуется в городе в том же году женская и мужская учительские семинарии с интернатами, которые должны были обеспечить на будущее учителями Шекинский уезд [190, 28 oб.].

Задачей учительских семинарий являлась подготовка преподавателей школ I ступени [80, 220].

Для переподготовки учителей горсоветы организовывали периодические педагогические курсы [219, 152]. Такие трехмесячные педагогические курсы переподготовки учителей были открыты 15 июня 1921 года [190, 27].

К началу 1920/21 учебного года все дети города получили возможность получить школьное образование. Были приняты меры по освобождению школьных по-

мещений от постоя войск. Большую роль в строительстве новой школы а Азербайджане, в том числе и в Шеки, сыграло «Положение о единой трудовой школе Азербайджанской ССР», утвержденное коллегией Наркомпроса 26 мая 1920 г. [188, 207-210]. На основе этого «Положения» школа в Азербайджане разделялась на две ступени: І – для детей от 8 до 13 лет (5 летний курс) и ІІ – для детей от 13 до 17 лет (4 летний курс) [312, 68]. В Шеки были открыты новые 6 школ І ступени [190, 28]. В октябре 1920 г. был проведен осмотр школьных зданий с целью обеспечить охват всех детей начальным образованием [190, 28].

В сентябре 1922 года для женской семинарии была приглашена турчанка из Стамбула, получившая образование во Франции [191, 137 об.].

При женской учительской семинарии в Шеки для 400 малограмотных девушек-крестьянок были открыты группы [192, 3].

На месте бывшей военно-пролетарской школы, переданной в ведение Наркомпроса при мужской семинарии в городе Шеки в 1923 г. была открыта образцовая школа. В 1923 году в городе функционировали 55 школ I ступени, одна школа II ступени, в которых обучались 3503 учащихся (2.767 мальчиков и 736 девочек). В школах города работали 106 преподавателей [191, 48 об.].

В 1924/25 учебном году были открыты новые классы и группы: в школах I ступени 94 группы, а в педагогических учебных заведениях, женской и мужской семинариях, был открыт четвертый класс [327, 82].

Впервые среднее образование стало доступным для детей рабочих. Школа стала единой для всех учащихся, обучение бесплатным, начата была работа по по-

литехнизации. Но отсутствие достаточного количества квалифицированных учителей, недостаток учебников, топлива, хорошо оборудованных зданий отрицательно сказывались на работе школ. Недостаток и недостаточная квалификация учителей особо остро чувствовалась в школе второй ступени [191, 48 об.].

Работа школ осложнялась материальными трудностями. Школьники не были обеспечены одеждой и обувью, не хватало учебников. В марте 1923 года Наркомпрос отпустил на нужды просвещения 100.000 ученических тетрадей, учебники французского и немецкого языка. В счет отпущенных учебников и учебных пособий получено было от Шекинского УОНО 550 пудов пшеницы и 350 пудов ячменя [191, 54]. Организованные при каждой школе комиссии содействия оказывали школам посильную материальную помощь, выделяя школам средства на производство мелкого ремонта помещении и снабжая неимущих детей пособиями, обувью [192, 1 об.].

В феврале 1924 г. Азнефть выделил для нужд города 3 тыс. пуд. керосина, который был распределен следующим образом: 22 сельсоветам выделили по 60 пуд. керосина для раздачи бесплатно беднейшему населению, 62 школы и 42 курса по ликвидации неграмотности получили по 5 пуд., рабоче-крестьянский клуб получил 100 пуд., а женский клуб – 25 пуд. керосина [238, 43].

Органы народного образования стремились к полному охвату детей школьным образованием. В 1923/24 учебном году охват детей школьного возраста обучением в школах I и II ступеней в уезде составлял 45,5% [327, 81]. В 1924/25 учебном году азербайджанские дети были охвачены школой только на 60%, в то время как

дети национальных меньшинств охвачены были на 100% [192, 1 об.]. Это говорит о том, что работа среди нацменьшинств проводилась более интенсивно, нежели среди основной группы населения.

В 1925 году в городе функционировали мужская учительская семинария, женская учительская семинария, школа второй ступени, рабочий факультет, профессионально-техническая школа, опытно-показательная школа, партийная школа, 13 школ первой ступени. Во всех школах обучалось 6129 учащихся [192, 1 об.].

Учитывая неоднократные ходатайства крестьян об открытии школ в уезде в новом учебном 1925 году было решено открыть в уезде 10 школ [187, 119 об.]. Принимались меры по вовлечению крестьянских детей в учебные заведения города Шеки. Так, в 1925 учебном году было решено зачислить в пансион мужской и женской семинарии города двух мальчиков и одну девочку из селения Канаджук [187, 139].

В силу естественного роста численности детей школьного возраста в 1925 г. появилась необходимость в подготовке еще 92 учителей для работы в Шекинском уезде. Но в связи с финансовыми трудностями, испытываемыми уездным исполкомом, ограничились открытием только одной группы в 40 человек [187, 77].

Еще в 1924 г. в Шекинском уезде началось строительство 4-х школ [107].

В самом городе также возводились новые школы. Так, в ноябре 1926 г. в трех районах Шеки строились просторные школьные здания [120].

По данным школьной переписи на 15 декабря 1927 года в Шекинском уезде существовали следующие типы школ: 78 школ I ступени, две школы II ступени, три

семилетки, одна ШКМ. В этих школах обучалось 8302 учащихся, преподавали в них 264 педагога [79, 156-157; 195, 18].

Согласно декрета Зак.СНК Президиум Шекинского уездного исполнительного комитета в декабре 1925 г. установил плату за учение в школах второй ступени [185, 122 об.]. Эти средства шли на улучшение школьного образования, в частности – на ремонт школ [186, 113].

Улучшение учебно-воспитательной работы в школах находилось в тесной связи с подготовкой учительских кадров. Ряд преподавателей были направлены для повышения своей квалификации на курсы в высшие учебные заведения. Были открыты курсы по повышению квалификации учительских кадров в самом городе. В июле 1926 года на курсы по переподготовке учителей было командировано 47 местных учителей [115].

Увеличивались ассигнования государства на народное образование. Для постройки здания Педтехникума был выделен дополнительно к смете Наркомпроса за 1926/27 год кредит в размере 50 тыс. руб., а в 1927/28 году на постройку Педтехникума было отпущено 93500 руб. [237, 56-57]. В мае 1928 года Наркомпрос выделил на уездное школьное строительство 50% государственной дотации, т.е. через УФО 194000 руб. и через Банк 160.000 руб. на постройку четырех трехклассных школ [237, 59].

Педагогические кадры в Азербайджане в рассматриваемый период готовились в средних специальных учебных заведениях – техникумах и учительских семинариях. В начале 1925 г. в республике имелось 14 техникумов, 6 из которых находились в Баку, а остальные

в уездах. Однако в Шеки в тот период техникума не было. Вернее, в начале 30-х годов приступили к строительству педтехникума в Шеки, однако строительство затянулось более, чем на 10 лет [158; 301].

Шекинская мужская учительская семинария открыта была в 1920/21 учебном году. В 1923 г. в ней обучалось 165 человек. Женская учительская семинария была открыта в 1921 году. В 1923 году количество учащихся в ней составляло 96 человек [326, 210]. В подготовке учительских кадров для школ города особую роль сыграло педагогическое училище имени Сталина, являвшееся одним из центров подготовки педагогов. За 20 лет своей деятельности, т.е. к 1940 году Шекинское педагогическое училище подготовило свыше 840 преподавателей. Из закончивших училище в 1940 году 123 человек 55 – были девушки – азербайджанки [252]. В городе в 1941 году имелись педагогический, медицинский, физкультурный, сельскохозяйственный, шелкопромышленный техникумы [233, 21-24].

Значительное внимание уделялось в республике развитию высшего педагогического образования. С 1921 г. начал функционировать Азербайджанский Государственный Педагогический Институт, выпускники которого также трудились на педагогическом поприще в Шеки.

В 1936 г. в Шеки действовали курсы по повышению квалификации учителей, в которых обучалось 100 преподавателей [312, 164].

Большую роль в деле подготовки учительских кадров сыграл созданный в 1938 г. в Шеки двухгодичный учительский институт [347, 218]. По данным на 1940 г. в стенах этого учебного заведения обучались 122 человека [232, 2].

За исследуемый период непрерывно росла численность учительских кадров и улучшалось качество их подготовки. Если до апреля 1920 г. в Шекинском уезде насчитывалось всего 42 учителя [368], то в 1937 г. в школах уже работали 420 учителей; из них 29 с высшим образованием, 341 со средним и 50 со специальным образованием [58].

В 1940 г. в Шекинском районе насчитывалось всего 613 учителей [368].

Учительские кадры включали в свой состав опытных заслуженных учителей. Среди них первыми в городе получили почетное звание заслуженного учителя и были награждены орденами Трудового Красного Знамени два лучших учителя Шекинского педагогического училища Мирза Салехли и Ахмед Рагимли [299].

Начиная с конца 20-х годов органы просвещения стали уделять особое внимание политехнизации школ. Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) в 1929 г. указал на необходимость обратить особое внимание на качественную подготовку кадров для промышленности, всего народного хозяйства [306, 267]. В связи с этим был поставлен вопрос о непосредственной связи школы с производством. Органы просвещения предусматривали соединение обучения с производственным трудом. Общественно-полезный труд помогал выявить способности и склонности школьников. Все это оказывало благотворное влияние на весь учебно-воспитательный процесс. Был проведен ряд мер по улучшению политехнического обучения, организованы специальные мастерские и помещения для школ. Однако в городе мастерские имелись лишь в 12% школ.

В первые годы после установления советской власти еще не было воможности развернуть в полной ме-

ре работу по всеобщему начальному обучению, а тем более требовать его обязательности. Тяжелое наследие прошлого не позволяло совершить немедленный переход ко всеобщему начальному обучению.

Большое внимание вопросу проведения всеобуча в Азербайджане уделил VIII съезд АКП(б) (1928 г.). Съезд принял решение о переходе к практической подготовке по проведению всеобщего начального обязательного обучения [312, 149].

На основе решений VIII съезда АКП (б) Наркомпрос республики составил план проведения всеобуча, рассмотренный президиумом ЦК АКП(б) в феврале 1928 г.

В мае 1928 г. III сессия АЗЦИК обсудила и утвердила переспективный план введения всеобщего обучения в Азербайджане [312, 149].

На основе постановления ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г. и закона ЦИК и СНК ССР от 14 августа 1930 г. «О введении всеобщего начального обучения Совнарком Азербайджанской ССР 29 августа 1930 г. также издал постановление о введении всеобщего начального обучения. С 1930/31 уч. года повсеместно по всей республике предусматривалось введение всеобщего обязательного обучения для детей в возрасте 8-9-10 лет в объеме пятилетнего курса начальной школы [312, 150-151].

Для организации и контроля за ходом работы по обеспечению всеобщего обучения в Азербайджане был создан в 1930 г. при Совнаркоме Республиканский комитет во главе с. Мусабековым [312, 151].

Всеобуч в объеме семилетки был осуществлен в ряде городов Азербайджана (Баку, Гянджа, Нахичевань) в т.ч. и в Шеки [312, 171].

Партийные и местные органы просвещения развернули большую работу по проведению всеобуча в фабрично-заводских районах, где концентрировалась значительная часть рабочих. Успешное проведение всеобуча было связано с расширением сети школ. В 1930/31 г. в Шеки охват всеобучем детей 8-12 лет был доведен до 78,5% [79, 227-228].

В феврале 1936 г. ЦК АКП(б) и СНК АССР приняли постановление «О школьном строительстве в городах АССР на 1936 г.», в котором отмечалась необходимость мобилизации партийной и советской общественности вокруг дела школьного строительства как важнейшей хозяйственно-политической задачи [312, 162].

Большая подготовительная работа по введению и осуществлению всеобуча проводилась Городским Советом. В распоряжение отдела народного образования были отпущены необходимые средства на достройку и ремонт всех школьных помещений, как в городе, так и в уезде. Наркомпрос в 1937 году на школьное строительство в Шеки выделило 4 млн. 853 тыс. руб., что в два раза больше средств, отпущенных в 1933 году. В 1936-1937 годах было закончено строительство двух новых школьных зданий в селах [51].

Росла сеть школ и учащихся в них. Если до апреля 1920 года в Шеки в начальной двухклассной школе и городском училище обучалось всего 273 ученика [259], то в Шекинском районе в 1939 году функционировали 84 школы, в т ом числе 38 начальных, 33 неполных средних, 13 средних с 16083 учащимися [230, 113 об., 114].

В школах города улучшалась учебно-воспитательная работа. В 1939 году 77 школ обзаводятся библиоте-

ками, в 60 школах оборудуются кабинеты физики, математики, естествознания. Летом 1939 года 70% учителей занималось на курсах переподготовки [143]. В феврале 1940 года на собрании комсомольского актива города было отмечено, что 17235 учащихся являются отличниками учебы [147]. Вместе с тем нужно указать, что городской Отдел народного образования не принимал никаких мер по вовлечению в школы 1.100 детей, не охваченных учебой [147].

Несмотря на достижения, нужно отметить и факты беспечного, нерадивого отношения руководителей местных организаций к такому важному делу, как школьное строительство. Невниманием руководителей местных организаций и Наркомпроса Азербайджана можно объяснить некоторые факты срыва школьного строительства. С 1935 года Наркомпрос планировал окончание строительства школы в селении Ортазезит [132; 150]. Ничего не было сделано для ускорения строительства 10-классной школы в городе Шеки, которая начала строиться еще в 1937 году. На окончание этой школы в 1940 году было ассигновано 378 тыс. руб. Но средства эти оставались неиспользованными. В таком же состоянии находилась начатая строительством в 1937 году четырехклассная школа в сел. Кудула. Ассигнованные в 1941 году на окончание строительства семилетки в сел. Загзит 36 тыс. руб., хотя и были полностью освоены, но здание школы оставалось не оштукатуренным [158; 301].

В 1938 году для детей колхозников Шекинского района впервые была открыта музыкальная школа по классам фортепиано, тара и кеманчи. В музыкальной школе в первый год обучалось 50 детей [134].

Большое внимание уделялось вопросу подготовки

кадров народной интеллигенции из рабочих и крестьян. Подготовка этих кадров шла путем подготовки в вузы рабочих и крестьян через рабфаки.

На заседании президиума Азербайджанского центрального Исполнительного Комитета от 10 марта 1923 года был заслушан доклад НКПроса о расширении и поднятии на должностную высоту вопроса просвещения в республике. Было признано необходимым открытие отделения рабфака в Шеки [191, 19]. Было принято решение построить соответствующее под рабфак помещение и назначить 50 стипендий для студентов – крестьян, обучающихся в Рабфаке [192, 3]. Контингент рабфаков состоял из рабочих и сельских батраков, обеспечивающихся государственными стипендиями [242, 219].

Принимая во внимание специфические условия работы в шелкомотальных заводах и то, что продолжительная работа в них отражалась на умственном восприятии рабочих, было решено просить об установлении 4 часового рабочего дня для студентов рабочих I и II курса и полного освобождения от работы студентов III и IV курсов [192, 3].

В связи с тем, что педагоги, преподающие на рабфаке одновременно вели занятия и в школах II ступени, на заседании Агитколлегии от 29 марта 1925 года было решено просить НКП назначить 3 учителей, из окончивших Азербайджанский педагогический институт, специально в рабфак [192, 4].

Постановлением коллегии Наркомпроса Азербайджанской ССР от 29 мая 1923 года было решено открыть отделение рабфака в Шеки на тюркском языке в составе не более двух групп. На основании распоряжения АзЦИК предложено было Исполкому города отвести под отделение рабфака помещение бывшего начального училища, предоставив всем находящимся там учреждениям другое помещение. Решено было назначить заведующего ОНО Махмудова временно исполнять обязанности заведующего Шекинским отделением рабфака [164, 166]. Число учащихся в первый год обучения на рабфаке составляло 70 [327, 92], а в 1923/24 году – 150 человек [367, 154].

Серьезная работа была проведена органами образования по вовлечению в школы рабочей молодежи для обучения без отрыва от производства. В 1926 году 200 рабочих совмещали работу с учебой на рабфаке Шеки, из которых 40 человек получали от Азшелка стипендию по 40 рублей в месяц [363]. Решением заседания Президиума Шекинского уездного исполнительного комитета от 11 августа 1926 года была выделена стипендия обучающимся в Бакинском рабфаке [239, 33]. В октябре 1926 года функционировавший в городе рабочий факультет был реорганизован в вечерний техникум [119]. В 1931 году при педагогическом училище был открыт рабочий факультет, в котором в 1935 году получили образование 150 человек [28].

Таким образом, в исследуемый период в Шеки была проделана огромная работа по ликвидации неграмотности и малограмотности населения, по развитию системы школьного образования, осуществлению всеобуча. Особое внимание уделялось подготовке педагогических кадров. В Шеки в рассматриваемый период складывался новый слой интеллигенции, в основном – выходцев из рабочих и крестьян.

Не умаляя значения достигнутых в те годы успехов и давая высокую оценку историческому опыту, накопленному в сфере воспитания и просвещения в те годы,

хотелось бы, вместе с тем, отметить, что в этой сфере имелись и серьезнейшие недостатки. Прежде всего, это – чрезмерная идеологизация и политизация процесса воспитания подрастающего поколения, градация учащихся, а в связи с этим и отношения к ним, по их социальному происхождению.

Серьезные проблемы учебных заведений Шеки, впрочем – как и республики в целом, были связаны с недостаточностью их материальной базы. Характерными для данного периода были медленные темпы строительства учебных заведений, нерациональное использование и без того скудных средств, отпускаемых на развитие сферы просвещения, убогое оборудование и недостаток учебных пособий.

* * *

Начиная с апреля 1920 года среди населения города проводилась большая культурно-просветительная работа. Был открыт ряд культурно-просветительных учреждений: музеи, клубы, красные уголки, библиотеки, и т.д. Эти учреждения сыграли немаловажную роль в просвещении и воспитании масс. В 1920 году были открыты два рабоче-крестьянских клуба для мужчин и для женщин с библиотеками при них, одна центральная библиотека – читальня в городе и 6 читален в уезде [190, 28].

В 1921 году в уезде функционировали 20 [189, 1], а в 1925 году – уже 24 избы-читальни [192, 3]. Шекинская центральная библиотека была переведена в помещение рабоче-крестьянского клуба [192, 3].

Особое внимание КП Азербайджана и правитель-

ство республики уделяли созданию в уездных центрах культурно-просветительных очагов клубного типа. Состоявшийся в мае 1924 года VI съезд АКП(б) отмечал в своей резолюции: "Городские клубы в уездных центрах республики мало-по-малу развивают свою деятельность. Вокруг них сосредотачивается вся культурно-просветительная работа. Необходимо сделать рабочекрестьянские клубы действительными центрами партийной пропаганды" [349, 188]. В соответствии с постановлением VI съезда АКП(б), в целях поднятия культурного уровня тюрчанок, в конце 1924 года в Шеки был организован женский клуб [327, 100].

Инициаторами создания рабочих клубов, как и других культурных очагов трудящихся, обычно выступали партийные и профсоюзные организации [174, 238]. В 1925 году в городе были открыты еще два рабочих клуба [192, 3]. Клуб был открыт также при рабфаке Шеки [192, 4].

В конце исследуемого периода в городе насчитывалось 50 клубных учреждений [230, 113 об., 114]. В Шеки в 1924 году функционировал "Дом просвещения", где проводилась кружковая работа. В уезде издается журнал работников просвещения. В указанный год по уезду насчитывалось 297 членов Союза просвещения [373].

В 1923 году в поисках наиболее эффективных методов подготовки женщин – культпросвет работников женотдел ЦК АКП(б) создал в Шеки специальные курсы [361, 17].

В городе, как и в целом в республике, среди женщин проводилась большая работа. Еще с 1926 года при исполкоме в Шеки функционировал комитет тружениц. Комитет проводил большую работу в области быта и права. Задачи комитета сводились к следую-

щему: оказывать содействие женщине в защите ее прав через соответствующие советские органы, на своей ежедневной практической работе изучать быт женщины и на основании своего опыта вносить в законодательные органы свои предложения по изменению, дополнению законов, касающихся прав женщин и принимать участие в их разработке [344]. График работы дошкольных учреждений приводился в соответствие с графиком работы женщин-работниц. Так, в городе Шеки функционировали детские сады, работающие в одну, две и три смены [215, 25].

В 1925 году была сооружена первая в городе киноустановка [43а]. В том же году были открыты парк имени М.Ф.Ахундова и музеи во дворце Шекинских ханов, в художественном здании, выстроенном в восточном стиле, имеющем историческое прошлое [43а].

На заседании Президиума Шекинского уездного Исполнительного Комитета от 5 сентября 1925 года, в дополнение постановления Президиума Уисполкома от 30 августа 1925 года, решено было открыть в городе отделение Азербайджанского государственного музея [194, 39], которое должно было выполнить функции краеведческого музея [194, 38 и об.]. Среди экспонатов музея имелись большой, собранный в Шеки, исторический, этнографический и биологический материал, могильные плиты арабских и персидских периодов, археологические находки, шкуры животных.

В августе-сентябре 1925 года Азгосмузеем была предпринята небольшая научная поездка в Шекинский уезд, которая имела целью обследование художественных и исторических памятников Шекинского района. В составе экспедиции были командированные Азгосмузеем Заведующий отделом Искусств М.Фабри

и директор Музея Д.Шарифов, а также председатель местного отдела Общества Обследования и Изучения Азербайджанской ССР Р.Эфендиев, ответственный секретарь Укома И.Тагиев, заместитель председателя уездного исполкома А.Исмаилов.

Были проведены работы по изучению и копированию некоторой части стенной живописи во дворце Шекинских ханов, обследованы памятники исторического прошлого восточной части уезда, где одновременно произведены были сбор этнографического материала (костюмы, предметы быта и производство фотографических съемок), а также антропологические измерения [194, 27].

В начале 1920 года в Шеки действовала небольшая типография [251, 26]. В июле 1920 года коллегия Полиграфотдела Совнархоза республики направила комиссию для обследования этой типографии [251, 26].

К концу восстановительного периода типография в Шеки работала довольно слаженно [251, 28].

В городе издавалась газета "Шеки фехлеси" – орган уездного комитета АКП (б), уездного исполкома и профессиональных союзов. Газета выходила два раза в неделю тиражом в 900 экземпляров. Она уделяла немалое внимание вопросам промышленности, работе передовиков производства, освещала жизнь и деятельность партийных, профсоюзных и комсомольских организаций города и уезда. Однако, газета была чрезмерно политизированной. По этому поводу на страницах центральных газет поднимались дискуссии и указывалось на недопустимость подобных явлений [105].

Другим периодическим изданием города являлся двухмесячный журнал уездного комитета АКП (б) "Из-

вестия Нухинского уездного комитета Азербайджанской Коммунистической партии". Дата выхода №1 – май-июнь 1924 года. Тираж – 130 экземпляров. О выпуске последующих номеров сведения не сохранились. В журнале были напечатаны протоколы заседаний президиума уездного комитета АКП (б), протоколы и отчеты его отделов, а также инструктивные письма уездного комитета местным партийным ячейкам [250, 12].

Как в целом в республике, так и в Шеки органы власти уделяли огромное внимание идеологической пропаганде. С этой целью горсоветами были предприняты конкретные меры, направленные на подготовку кадров политпросвет работников. С 1928 года при горсоветах стали систематически проводиться курсы-конференции для работников изб-читален, клубов и уголков крестьянок [220, 49]. Летом 1928 года курсы-конференции были проведены и в Шеки [220, 49].

Партийные организации города осуществляли постоянный контроль за ходом политического просвещения на предприятиях и в учреждениях города. Шекинский городской комитет партии уделял серьезное внимание вопросам лекционной пропаганды. В 1938 г. в Шеки приступила к работе двухгодичная советская партийная школа, организованная специально для переподготовки сельского и колхозного партийного актива. Состав слушателей в основном был укомплектован из молодых партийных работников села. Курсантам организовывали лекции по истории народов СССР, ряд лекций по сельскому хозяйству, экономике, географии и о международном положении [124].

В культурно-просветительной работе среди насе-

ления Шеки особая роль принадлежала библиотекам. Если до 1920 года книжный фонд библиотеки города составлял 300 книг [259], то в 1938 году предполагалось строительство специального помещения для библиотеки в городе на 40.000 экземпляров [215, 37]. Численность клубных учреждений в городе в конце исследуемого периода составляла 50 [230, 113 об., 114].

В 1939 году в Шеки впервые открывается трехгодичная школа по подготовке заведующих клубами и избами-читальнями [142]. В 1939 году при отделе народного образования было организовано лекционноэкскурсионное бюро, которое наметило провести ряд научных лекций и докладов на международные темы в Шеки и в колхозах. Из числа педагогов, агрономов и врачей было подобрано 15 лекторов [138].

Среди культурно-просветительных учреждений особое место занимал Шекинский театр, творческий коллектив которого значительно вырос и сумел достигнуть новых высот не только в театральном искусстве, но и в деле подготовки артистов-профессионалов из числа талантливой молодежи. В начале 1920 года были созданы в Шеки драмкружки [4, 500]. Постановки драмкружка при рабочем и крестьянском клубе имени Ленина являлись событием для шекинцев. Важен факт участия женщин в театральных постановках, таких как "Аршин мал алан" и др. [59]. В этих драмкружках начали свою деятельность народные артисты СССР – И.Османлы и И.Дагыстанлы [4, 500].

В 1925 году в Шеки по случаю открытия рабочего клуба была поставлена пьеса Б.Талыблы "В пиру" [61]. В том же году в рабоче-крестьянском клубе была исполнена пьеса "Гачаг Керем". В роли Керема выступил Ю.Бадалов [42]. В 1926 году на театральных сценах Ше-

ки шла пьеса "Шейх Санан" с участием тифлисских актеров И.Исфаганлы, А.Аббасова, З.Меликова и других [67], а также драма "Кровавая крепость" [62].

19 июня 1927 года в Шеки прибыл коллектив Азербайджанского Государственного Академического театра им. Д.Буниадзаде во главе с режиссером театра А.А.Тугановым [63]. Шекинскому зрителю были показаны пьесы "Гаджи Гара", "Айдын", "Мертвецы", "Гамлет", которые прошли с большим успехом [1].

В ноябре того же года участниками драмкружка государственного завода №3 была исполнена драма "Абулула" [39].

23 марта 1928 года в рабочем клубе города местными актерами была сыграна пьеса "Мертвецы". Основные роли исполняли М.Садыгов, Б.Ахундов, Г.Натиг, Абдулджаббар, Мариам ханым, Махи-ханым и другие [57]. 23 апреля 1928 года в Шеки прибыл коллектив Азербайджанского Рабоче-крестьянского Театра и представил шекинскому зрителю постановки "Землетрясение" и "Дервиш Мастали шах" [64].

В 1933 году в Шеки был образован Тюркский рабочий театр [181, 52]. Функционировавший с 1937 года Государственный театр завоевал за короткое время широкую популярность. Зал театра вмещал 270 зрителей. Среди артистов театра были такие талантливые исполнители, как – Ахундова Беюк-ханум, Гусейнова Халида, Керамова Тамара, Гасанова Сария и др. На сцене театра с успехом шли пьесы "Хаят" Мирзы Ибрагимова, "Севиль", "В 1905 году" Джафара Джаббарлы и другие [125]. В репертуаре театра в 1939 году были такие постановки, как "Невеста огня" Джафара Джаббарлы, "Гаджи Гара" М.Ф.Ахундова, "Честь" Мдивани, музыкальная комедия Узеира Гаджибекова "Ар-

Арвад". Летом 1939 года Шекинский государственный театр обслужил более 150 сел. [140]. В 1940 г. состоялось празднование юбилея воспитанника театра, заслуженного артиста Азербайджанской ССР Мамеда Керимова [156].

В ноябре 1938 года в Шеки открывается сельскохозяйственный музей [135].

К началу 1940 года в Шеки насчитывалось 8 киноустановок [230, 113 об., 114] и один кинотеатр [71]. В конце исследуемого периода в городе функционировали 4 детские летние площадки, а также пионерлагерь [234, 13].

Веками создавалось многогранное яркое искусство азербайджанского народа. Веками передавались из уст в уста пленительные народные мотивы и песни. Далеко за пределами Азербайджана славились замечательные песни, музыка и танцы азербайджанского народа. Участники декады азербайджанского искусства в Москве ансамбль зурначей, семья рабочего шелкомотальной фабрики №1 Вахаба Джебраилова и юный танцор Нури Заид оглы с большим успехом выступали перед зрителями Шеки с номерами, которые они демонстрировали на декаде в 1938 году [173]. В апреле 1940 года замечательное мастерство на второй азербайджанской олимпиаде показали виртоузные зурначи (ансамбль под управлением Мамедова) и прекрасные танцоры-стахановцы комбината Шеки шелкового [149].

Такалдуз – вид художественной вышивки по черному сукну. Удивительное это народное исскуство. Единственным представителем этого промысла долгие годы был знаменитый мастер Рза Тагизаде. Его игле принадлежали более 100 работ. Он обучил своему ис-

кусству свою дочь Мохтарам. Являясь членом Союза художников СССР, продолжая дело своего отца, она выполнила более 70 работ. Это изящные тюбетейки, покрывала, ковры разных размеров [159].

Город Шеки, расположенный когда-то на одном из трактов великого шелкового пути, славился как город ремесленников и кулинаров. Изысканность яств поражала не менее, чем местные шелк, медная посуда и ювелирные украшения. Искусство старых мастеров не утрачено и сегодня [377, 158].

В городах и селах Азербайджана работало много ткачей, кузнецов, медников, гончаров.

Сократившись в объеме по ряду исторических причин традиционное гончарство, однако, сохранилось и в некоторых городах. Одним из центров его является г. Шеки. Возможно, это было связано с тем, что Шеки, как и другие сохранившиеся центры гончарства, расположен был в отдалении от железной дороги [77, 16].

По сообщению гончаров Шеки, здесь в XIX в. существовал квартал гончаров (дулусчулар мехеллеси) со своими обычаями. До установления советской власти в Азербайджане в этом квартале было 14 мастерских (кархане) [77, 79].

В настоящее время в Шеки по-прежнему существуют народные промыслы: вышивка, производство медной посуды, чеканка, ювелирное дело. Работают кондитерские цехи, выпускающие местные национальные сладости: пахлаву из рисовой муки и ореха, пешвенг – сладкая, тающая во рту мучная соломка, набат – вареный сахар и т.д. [389].

«Кялагаи» – национальный женский платок из чистого шелка - пользовался когда-то большим спросом. На данный момент «кялагаи» используют в основном

пожилые женщины. Молодежь же считает, что ношение национального головного платка не модно [262].

Таким образом, в 20-30-е годы культурное развитие Шеки прошло путь, который нельзя оценить однозначно. Несомненно, что в тяжелейших условиях того периода в культурном развитии были достигнуты значительные успехи. Были созданы культурно-просветительные учреждения — музеи, клубы, библиотеки и т.п., развивалось театральное искусство, кино, музыка, печать. И хотя господствующая система использовала все это для внедрения в сознание людей своей идеологии, стремилась оторвать наш народ от своих корней, тем не менее, она не могла препятствовать пропаганде классического национального наследия, о чем, в частности, свидетельствует репертуар шекинских театров и отношение шекинцев к их постановкам.

Тем не менее, в условиях политического и идеологического контроля со стороны властей трудно говорить о полнокровном развитии творчества.

3.2. Здравоохранение

Благоустройство и быт населения теснейшим образом связаны с состоянием здравоохранения. Следует отметить, что в рассматриваемый период государство уделяло большое внимание развитию здравоохранения как в целом в Азербайджане, так и в городе Шеки – в частности. Ассигнования на медицинское обслуживание населения увеличивались с каждым годом. В результате ряда мероприятий, осуществленных Шекинским уездным исполкомом в области улучшения со-

стояния здравоохранения в Шеки увеличилось количество больничных коек, расширилась сеть лечебных учреждений [27]. К 1923 г. была отремонтирована городская больница, аптеки, здание глазной лечебницы, была создана детская консультация [208, 2].

В том же году по постановлению уездного Исполнительного Комитета для контроля за санитарным состоянием города была создана "тройка" в составе уполномоченного комиссариата здравоохранения, начальника милиции и представителя коммунальнохозяйственного отдела [27].

Спустя некоторое время уездный Исполнительный Комитет, обсуждая вопросы медицинского обслуживания населения города, принял постановление об открытии фельдшерских пунктов в ряде селений [27].

22 июня 1923 г. уездный Исполнительный Комитет принял решение об открытии народной больницы, а 15 июля – об отводе под эту больницу подходящего здания [27].

В 1923-24 годах Наркомздравом были отпущены средства на капитальный ремонт военного госпиталя в Шеки и реконструкцию его в уездную больницу на 100 коек [327, 120].

В декабре 1923 г. Шекинский уездный исполком ставит вопрос о превращении фельдшерских пунктов во врачебные и об обеспечении их врачебным персоналом. Это постановление было претворено в жизнь в декабре 1924 г. Тогда же действующая аптека была переведена в новое здание, а для медицинского обслуживания населения была выделена одна карета и грузовая машина [27].

В 1925 г. еще 5 фельдшерских пунктов Шекинского уезда были преобразованы во врачебные [27].

В 1924-25 гг. расширилась сеть детских яслей – садов. К 8 марта 1925 г. в Шеки намечалось открыть детскую консультацию под названием "Капля молока" [327, 124; 108], под которую было отведено помещение в одном из муниципализированных домов [187, 26]. Благодаря широкой поддержке общественных организаций (в первую очередь – деткомиссии при Аз.ЦИКе и женотдела при ЦК АКП(б)) 10 марта 1925 г. в Шеки было открыто медицинское учреждение "Охрана материнства и детства" [164, 191; 109].

В те же годы были осуществлены осмотры всех лечебных заведений уезда [327, 124].

В 1924-25 гг. был также открыт в уезде туберкулезный диспансер и были дооборудованы зубные амбулатории [327, 125]. В нижней части города – Кишлаге приступили к оборудованию второй городской амбулатории [117].

Учитывая, что значительная часть населения Шеки и, в особенности, рабочие шелкомотальных заводов страдали туберкулезом легких [187, 166], под тубдиспансер намечалось отвести здание Дома отдыха, расположенного в нагорной части города Шеки и соответствующего этому предназначению, как в техническом отношении, так и по климатическим условиям [187, 139].

В 1925 г. в городе был создан кожно-венерологический диспансер [187, 165 об., 166].

Таким образом, к 1926 г. в городе функционировал туберкулезный диспансер, в городской больнице создается отделение глазных болезней, в пригородной части города открывается амбулатория, начинают функционировать новые больницы, рентген-кабинет, новые аптеки и т.п. [27].

С 1925 г. в городе функционирует женская консультация, расширяется родильная палата при больнице. В 1925 г. в городе начали действовать две государственные аптеки, а спустя год в нижней части города была открыта еще одна аптека. В 1926 г. при городской больнице открывается кожно-венерологическое отделение на 20 коек [43а].

В связи со сменным характером работы на государственных промышленных предприятиях надобность в медпомощи встречалась и в ночное время. Поэтому были приняты меры по оказанию медицинской помощи городскому населению в ночное время [187, 343].

Немалую роль в улучшении санитарной ситуации в Шеки сыграли различные санитарные отряды, направляемые сюда для профилактики эпидемий. Так, в апреле 1925 г. в Шеки прибыл санитарный отряд, который работал при местной амбулатории по глазным болезням [110]. 12 апреля 1925 г. в Шеки прибыл малярийный отряд и отправился в села, где особенно свирепствовала малярия. Этим отрядом была создана малярийная станция в селе Подар [111].

Как видим, обеспечение населения профессиональной медицинской помощью являлось одной из важнейших проблем, стоявших перед партийными и городскими органами. В городе создавались медицинские пункты и больницы, закладывалась основа народного здравоохранения.

Так как город Шеки являлся уездным центром, то партийными и правительственными органами Шеки предпринимались определенные усилия по улучшению состояния здравоохранения не только в Шеки, но и окрестных селах. Так, на заседании Президиума уездного исполнительного комитета 20 февраля 1926 года в

виду отдаленности от города Шеки ряда сел было признано необходимым открытие больницы на 20 коек в селе Хачмаз для предоставления населению этих сел возможности пользоваться стационарным лечением. В целях гигиены и успешной борьбы с заразными болезнями в ряде сел предусматривалась постройка бани [241, 53-54]. Кроме того, при распространении в уезде эпидемии городские врачи направлялись в села для оказания медицинской помощи [241, 72].

В самом городе наряду с имеющимся стационарным медицинским обслуживанием при шелкомотальных заводах функционировали амбулатории и здравпункты. Они боролись за чистоту и гигиену, улучшение условий труда рабочих и служащих, что вело к снижению заболеваемости и травматизма, а в конечном счете – к повышению производительности труда [332, 276].

ЦП союза рабочих шелковой промышленности Азербайджана выделяло средства на организацию летнего отдыха рабочих предприятий шелковой промышленности. В 1926 г. количество коек в домах отдыха города было увеличено вдвое – с 50 до 100 [113]. В 1926 г. за 2,5 месяца Дом отдыха Шеки принял 300 человек, из которых 210 были рабочими [118].

Определенные успехи были достигнуты в борьбе с профессиональными заболеваниями рабочих шелковой промышленности и с недугами, приводившими к потере трудоспособности. Если в 1932 г. на шелкомотальных заводах №3, 4, 5 и комбинате случаев заболеваемости с утратой трудоспособности было 2886, в 1933 г. – 2542, то в 1934 г. – 1987 [332, 276]. Однако, несмотря на значительное сокращение таких случаев, показатель за 1934 г. все же очень высокий, а значит данная про-

блема все еще не была решена полностью.

К концу исследуемого периода в 1940 г. в Шеки функционировали 4 больницы с 290 койками, родильный дом на 28 коек, 13 лечебных амбулаторий и ряд врачебных и санитарных пунктов, малярийная станция, диспансер и т.д. [368].

В результате проводимых месячников здравоохранения медицинскими работниками города оказывалась конкретная помощь сельским врачебным пунктам. Так, летом 1940 г. 90 медицинских работников выехали в колхозы и совхозы, где проводили медицинский осмотр, делали прививки против заразных болезней, читали лекции и т.д. [151].

Чтобы добиться от рабочих высоких трудовых показателей необходимо было дать им возможность отдохнуть, подлечиться, восстановить свои силы. Вот почему этим вопросам в рассматриваемый период уделялось большое внимание. Так, в 1938 г. сотни рабочих шекинской шелковой промышленности побывали в домах отдыха и в санаториях. 404 рабочих получили двухнедельные, а 438 – однодневные путевки в Дома отдыха и санатории, 78 человек были направлены на курортное лечение в санатории Кисловодска, Сочи, Ялты, Ессентуки, 65 рабочих отправились в экскурсию в Москву, на Южный берег Крыма, в горы Северного Кавказа [129].

За период с 1939 г. по 1940 г. в Доме отдыха города должны были провести свой летний отпуск 1500 трудящихся республики – рабочие шелковой промышленности, учителя начальных и средних школ, служащие и др. В Доме отдыха имелось к тому времени собственное звуковое кино, намного было улучшено питание и культобслуживание [139].

В 1940 г. на организацию летнего отдыха рабочих шелковой промышленности было ассигновано 120 тыс. рублей [173]. На курорты всесоюзного значения было послано 55 человек, 400 человек летний отпуск провели в домах отдыха, а 250 детей рабочих были посланы в пионерский лагерь [173].

Таким образом, развитие здравоохранения в городе в рассматриваемый период шло по пути строительства новых и реконструкции имевшихся оздоровительных учреждений, поликлиник, больниц, аптек. Успешно решался и кадровый вопрос, значительно увеличилась численность врачей и среднего медперсонала [130]. Особое внимание уделялось повышению качества медицинского обслуживания больных.

3.3. Благоустройство и быт

Дальнейшее развитие промышленности города Шеки отразилось на развитии городского хозяйства. За исследуемый период значительно изменился архитектурный облик города: появились новые жилые кварталы благоустроенных домов, улучшилось освещение, водоснабжение, развивалась система коммуникаций.

Развитие городского хозяйства, в значительной степени обусловленное с проведением индустриализации, ставило перед партийными и хозяйственными органами города все новые проблемы, связанные с его благоустройством.

В 1920 году в городе имелось 55 муниципализированных и 4267 частных домов. Из 903 торговых муни-

ципализированных помещений сдавались в аренду 667, остальные пустовали [207, 8-9 об.]. В дальнейшем, в годы развертывания промышленного строительства и притока рабочей силы из деревни, в городе наметились признаки жилищного кризиса.

В октябре 1923 г. на заседании Шекинского уездного исполнительного комитета было принято постановление об открытии двух скверов в городе, один из которых должен был находиться в нижней части города (напротив рабоче-крестьянского клуба), а другой – в верхней (напротив Рабфака) [185, 95].

Постепенно город благоустраивался. На заседании Президиума Шекинского уездного исполнительного комитета от 18 февраля 1925 года было принято решение разбить городской сад в Шеки [187, 15].

Решением Объединенного заседания Президиумов Шекинского уездного Исполнительного Комитета и Горсовета от 2 апреля 1925 года муниципализированный дом б. Гусейнбековых был передан в ведение Шекинского соцстраха для открытия дома отдыха [187, 37 об.].

В связи с тем, что рабочие фабрики №3 и учащиеся учебных заведений, расположенных в верхней части города, не могли пользоваться городским садом в виду его отдаленности, было предложено ОМХ разбить парк-сад у городской крепости на месте старого бульвара [187, 237].

Хозяйственными органами Шеки большое внимание уделялось развитию средств коммуникаций: развернулось строительство дороги Синджан-Хачмаз, трех мостиков и подпорной стены на реке Дагирман-Архы, было уделено внимание улучшению службы связи и т.д.

Приступили к сооружению тепловой электростанции, ремонтировались городская больница, две школы, аптеки, детконсультация, здание, где принимали больных офтальмологи [208, 2].

В 1933 году между городом и железнодорожной станцией Евлах курсировали автобусы и грузовики. В 1934 году между Евлахом и Шеки была открыта воздушная дорога. В связи с этим близ г. Шеки был построен аэропорт [34, 124].

Объектом пристального внимания городских организаций являлось водоснабжение города. В 20-е годы Шекинский уездный исполнительный комитет начал подготовительные работы по строительству водопровода, который был жизненно необходим [187, 1].

Госплан постановил включить постройку водопровода в Шеки в первую очередь плана сооружения водопроводов в уездах. На заседании ВЭС от 12 октября 1924 года это постановление было одобрено, причем расходы на предварительные изыскания и на приобретение инструментов по постройке водопровода были отнесены на счет 10 тыс. руб., отпускаемых Наркомвнутделу [166, 28].

Шеки имел сильно развитую водопроводную систему из гончарных труб, питающихся родниковой водой [168]. Однако Президиум Шекинского уездного исполнительного комитета на заседании от 11 января 1925 г. указал на недостаточность для снабжения населения водой сети гончарного водопровода в 30 верст, охватывавшего лишь 74 из 471 родника, и постановил расширить сеть еще на 30 верст [187, 1]. Этому способствовало и то обстоятельство, что в апреле 1925 г. был разработан план постройки водопровода во всех городах Азербайджанской ССР в течение ближайших пяти

лет, т.е. до 1930 г. [168; 310].

Строительство водопровода в Шеки было включено в разработанный в том же 1925 г. перспективный план развития коммунального хозяйства города Шеки и его уезда. Следует отметить, что на благоустройство города было отпущено 368 тыс. руб. [178, 19].

В апреле 1926 года ГУМХом НКВД были составлены проект и смета сооружения водопровода в городе [178, 21].

В 1926 году решением заседания коллегии НКВД от 23 января 1926 года из суммы в 290 тыс. руб., отпущенного Цекобанком для строительства водопроводов республики, Шеки было выделен о 100 тыс. руб. [167].

До 1928 г. на строительство водопровода было затрачено 230 тыс. руб. А с 1928 г. по 1930 г. на эти цели было выделено 200 тыс. руб. [237, 3].

Перспективный пятилетний план развития коммунального хозяйства предусматривал также строительство в Шеки канализации. Рост численности населения города и его промышленное развитие, а также дождевые потоки, вызывавшие большие разрушения в городе, расположенном на склоне горы, – все это делало сооружение канализации в городе жизненно необходимым. По предварительным расчетам на его сооружение требовалось примерно 500 тыс. руб.

В течение 1930/31 г. на строительство канализации было отпущено 100 тыс. руб., в. 1931/32 г. – 150 тыс. руб. и в 1933 г. – 250 тыс. руб. [178, 21].

Говоря о благоустройстве Шеки, считаем необходимым отметить, что в 1925 г. в городе была открыта единственная в то время общественная столовая [178, 52].

В том же году Госплан разрешил создание в Шеки

товарной биржи [205, 18], а для приезжих гостей началась постройка "Дома Советов" [187, 74 об.].

Безусловно, главным условием успеха в деле осуществления мероприятий по благоустройству города являлась достаточность городских средств. В частности, местный бюджет Шеки, утвержденный АЗЦИКом на второе полугодие 1923 г., выразился в следующих суммах: доход – 133.441 руб., расход – 78.302 руб., превышение дохода над расходом составляло 55.139 руб. [327, 170].

В 1924 г. доходы по городу Шеки составляли 93.414 руб. 24 коп., расходы – 90.067 руб. 00 коп., запасный фонд – 3.347 руб. 15 коп. [240, 95]. Однако в 1924 г. представленная исполкомом годовая смета на сумму 920 тыс. руб. была сокращена центром до 220 тыс. руб., что повлекло за собой уменьшение количества школ ликбеза, сокращение средств на содержание детдома, народной больницы, инвалидного дома, не говоря уже о строительстве по благоустройству города [106].

В 1924 г. доход от сдачи в аренду помещений, который ранее выражался ежемесячно в 4 тыс. руб., сократился до минимума из-за сокращения торговли. Было закрыто 60% растворов [106].

Важным событием в финансовой жизни города являлось открытие 15 октября 1924 г. в Шеки первой государственной трудовой сберегательной кассы [327, 187].

Показательным является тот факт, что в 1926 г. на строительство 80 будок на базаре, рисоочистительного завода и мельницы в Щеки Бакгорбанк выделил краткосрочную ссуду в 30 тыс. руб. [116].

Во второй половине 20-х годов партийные и общественные организации города продолжали осуществ-

лять меры, направленные на решение проблем городского хозяйства. Важной проблемой в эти годы была жилищная проблема, обострявшаяся в связи с неуклонным ростом городского населения. Однако темпы жилищного строительства были невысоки: в это время были построены лишь несколько жилых домов. Основное внимание было обращено на строительство общественных и административных зданий.

Следует отметить, что вопрос о коммунальном жилищном строительстве остро стоял не только в Шеки, но и в целом а Азербайджане. Специфические условия недалекого прошлого привели к разрухе в строительной сфере. В силу ряда объективных причин восстановление этой сферы деятельности шло крайне медленными темпами, и одной из этих причин являлось отсутствие достаточных средств; незначительные ассигнования, периодически отпускавшиеся для этой цели, не разрешали вопроса по существу. Так, например, на заседании Шекинского Городского Совета от 25 января 1926 года был заслушан отчет о деятельности отдела местного хозяйства, из которого видно, что медленный темп строительства объяснялся отсутствием необходимых средств [208, 2].

По заявке Наркомвнутдела Азербайджанской ССР в 1926 г. на нужды коммунального строительства в уездных центрах Азербайджанской ССР Цекомбанком было отпущено 1 млн. 030 тыс. руб., из которых исключительно на жилищное строительство предназначались 500 тыс. руб.; из них Шеки на эти цели было отпущено 60 тыс. руб. [237, 3; 281]. В мае 1926 г. коммунхоз начал постройку двух рабочих домов в центре города [114].

На заседании расширенного пленума ЦК и ЦКК

АКП(б) от 17 декабря 1926 года подчеркивалось, что в Шеки необходима постройка домов для рабочих в связи с развитием промышленности, открытием новых заводов [322].

В 1928 г. в Шеки завершилось строительство домов, возведенных за счет выделенных в 1925-1926 гг. Цекобанком кредитов. А на кредиты, предоставленные в 1926-1927 гг. строились два дома: восьмиквартирный и четырех-квартирный [260]. В 1927-1928 гг. на жилищное строительство в Шеки Бакгорбанк выделил 24 тыс. руб. [237, 92].

После завершения восстановительного периода основными задачами местного бюджета являлось удовлетворение не только материально-бытовых, но и возросших культурно-социальных потребностей. В 30-е годы наблюдался значительный рост городского бюджета. Так, если бюджет Шеки в 1930 году выражался в сумме 978 тыс. руб., то в 1939 году он возрос до 13 млн. 1891 тыс. руб. [368].

В этот период значительное внимание уделялось жилищному строительству. В 1931 г. на улучшение жилищных условий рабочих был выделен 1 млн. руб. [35]. По перспективному плану развития коммунального хозяйства г. Шеки на жилищное строительство намечалось потратить 1 млн. 150 тыс. руб., а на ремонт муниципализированных домов и растворов – 167 тыс. руб. [178, 21].

Стремясь к максимальному удовлетворению потребностей трудящихся города в жилье, исполнительный комитет городского совета депутатов трудящихся, руководствуясь постановлением АзСНК от 10 марта 1941 г., принял решение о выдаче ссуды в размере 35 тыс. руб. для ремонта собственных домов рабочих и

служащих [318, 38].

Значительным событием в жизни города Шеки стало начало радиовещания. Еще летом 1925 г. появился в кружке радио-любителей первый в городе радиоприемник [187, 74 об.]. А в 1926 г. исполком Шеки установил радиоприемник в городе [112]. В 1939 г. в Шеки начинается строительство мощного радиоузла на 12 тыс. точек. На его сооружение было ассигновано 250 тыс. руб. [146].

Индустриализация, рост значения и роли города предъявляли повышенные требования на услуги системы местного хозяйства, на благоустройство города. При важнейших текстильных предприятиях Наркомлегпрома Азербайджанской ССР для детей рабочих этих предприятий развернулось строительство новых детских садов и ясель. Так, в 1938 г. в Шеки на строительство детского сада, рассчитанного на 80 детей, было выделено 100 тыс. руб. [126]. А в апреле 1940 г. в городе было закончено строительство здания яслей на 50 детей [148]. В 1938 г. в городе была сдана в эксплуатацию новая баня [135].

Одной из важнейших сфер деятельности городских властей, связанных с его благоустройством, является организация охраны памятников. В современном городе сохранилось большое количество памятников азербайджанского зодчества конца XVIII века – ханский дворец, крепостные стены, мосты, величественные каравансараи, а также другие частные и общественные сооружения, свидетельствующие о том, что в тот период в Шеки наряду с известным развитием и ростом торговли и ремесел, довольно значительного размаха достигло и строительство [100, 468].

Из памятников прошлого в Шеки особого внима-

ния заслуживает бывший ханский дворец. В восточной, верхней части города на небольшом, окруженном крепостными стенами, участке находится здание ханского дворца, являющегося одним из выдающихся памятников архитектуры Азербайджана конца XVIII века (построен в 1797 году архитектором Хаджи-Зейнал-Абдином) [100, 469].

Дворец представляет собой двухэтажное, сравнительно небольших размеров, здание, стены внутренних помещений которого сохранили большое количество разновременных росписей [100, 469]. Здесь сохранились изумительная художественная роспись потолков и стен, единственные в своем роде старинные гипсовые полы, художественные зеркальные сталактиты, украшающие двери, окна, карнизы, исключительно тонкая резьба по дереву. Выезжавшей в июле 1938 года в Шеки комиссией Азербайджанского центрального управления по охране памятников старины с участием архитекторов Азгоспроекта было установлено, что дворец нуждается в капитальном ремонте и реставрации [351].

Вторым ценным памятником азербайджанского зодчества и изобразительного искусства этого времени в городе Шеки является так называемый дом Шекихановых, расположенный в центре города, несколько ниже ханского дворца. По всем стилистическим признакам строительство дома Шекихановых относится также к концу XVIII века. Архитектура, планировка, а также характер декоративного оформления дома Шекихановых весьма сходны с ханским дворцом, но будучи значительно проще и меньше по масштабу этот дом еще более органично связан с традициями жилой народной архитектуры Шеки [100, 470].

Из многочисленных квартальных мечетей целиком сохранились лишь немногие, часть дошла до нас в сильно разрушенном виде. Так, от мечети Гилейли сохранился только минарет, расположенный на краю обрыва реки Гурджаначай. В квартале Сары-торпаг сохранилась квартальная мечеть с минаретом, который в народе называли Гедек минарет, и в верхней части города, на ул. Агамали оглы возвышается минарет ныне не существующей мечети. Особый интерес представляет Джума-мечеть, находящаяся в центре города, вблизи дома Шекихановых, построенная в 1745-1750 гг., чье народное название Ханская мечеть.

Рядом с мечетью имеется кладбище с сохранившимися надгробными плитами в виде каменных стен. Сохранилась мечеть на улице Шеки.

Гилейлинская мечеть, построенная в XVIII в. носит название улицы, на которой расположена [355, 148].

В настоящее время сохранились два караван-сарая Верхний и Нижний, хотя в XVIII-XIX веках в Шеки было пять больших караван-сараев: "Исфаган", "Тебриз", "Лезги", "Эрмени", "Тезе-караван-сарай" [355, 168]. Из инженерных сооружений, построенных в XIX в. из обожженного кирпича, привлекают внимание мосты на реке Гурджаначай и на реке Ханабад [355, 179]. В Шеки также сохранился ряд средневековых бань [355, 179].

В ноябре 1938 года Президиум Шекинского горсовета вынес решение об установке на площади Свободы бронзового бюста М.Ф.Ахундова к 125-летнему юбилею великого писателя [300]. В связи с 125-летием со дня рождения М.Ф.Ахундова в Доме партийного просвещения состоялось собрание партийного, советского, комсомольского и профсоюзного актива учителей. С

докладом о жизни и творчестве великого писателя выступил писатель Абдул Гасан. Поэт С.Рустам прочел свои стихи [137].

В октябре 1940 года Азербайджанским центральным управлением охраны памятников была начата реставрация домика, в котором жил великий азербайджанский писатель М.Ф.Ахундов [153].

Начиная с 1940 года, когда Азгоспроект начал вести работы по планировке и реконструкции городов Азербайджана, предполагалось значительной реконструкции подвергнуть также город Шеки – этот старинный город Азербайджана с его узкими улочками и тесными домами. Строительство жилых и общественных зданий стало осуществляться в соответствии с генеральным планом реконструкции города. Предусматривалось строительство гидротехнических сооружений для защиты города от разливов реки [152].

Развитие промышленности Шеки способствовало росту благосостояния населения, что привело к коренным изменениям в его производственной и бытовой жизни. В значительной степени это было обусловлено ростом заработной платы рабочих. Так, за период с 1930 г. по 1940 г. зарплата рабочих шелковых предприятий города возросла более чем в 3 раза [368].

Одним из важнейших показателей повышения материального благосостояния трудящихся является развитие товарооборота и торговли. В связи с ростом благосостояния трудящихся увеличивается товарооборот и реализация населению промышленных и продовольственных товаров.

Так, в октябре 1938 года в Шеки открылась предпраздничная ярмарка. Торговые организации города выделили промтоваров на 600 тыс. рублей. Промысло-

вые артели им. Кирова, им. Стаханова, "Ени Захмет" выделили много изделий ширпотреба [134].

По статистическим данным в начале 1940 года в городе функционировали 125 магазинов и 16 палаток и ларьков – оборот их за 1939 год составил 42061 тыс. руб., а также 9 столовых и ресторанов, 26 буфетов и кафе, оборот которых за 1939 год составил 2931 тыс. руб. В городе также имелся 1 колхозный рынок [230, 110].

Значительно повысилась материальная база многодетной семьи. Со дня объявления декрета о выдаче пособии многодетным матерям в Шеки по 1 января 1939 года 340 многодетным матерям было выплачено 1.674.000 руб. государственного пособия [138].

Вместе с тем, несмотря на то, что в Шеки развертывалось строительство жилых домов, гидростанций, гостиниц и бань, однако, ассигнования отпускаемые правительством, не всегда использовались полностью. Не уделялось должного внимания и на изыскание местных строительных материалов.

На XIV съезде КП(б) Азербайджана, состоявшемся в июле 1938 г., особое внимание было уделено вопросам улучшения бытовых и культурных условий жизни рабочих. На этом съезде было отмечено, что из 285 тыс. рублей, отпущенных на улучшение бытовых и культурных условий рабочих, использовано было только 39 тыс. руб., несмотря на то, что отдельные цеха шекинских фабрик находились в антисанитарном состоянии и способствовали заболеванию рабочих [374].

Отпускаемые средства часто использовались нерационально. Так, в 1939 году на обвалование реки Кишчай было отпущено 100 тыс. руб. Совет Народных Комиссаров Азербайджанской ССР указывал на необхо-

димость ликвидировать угрозу затопления территории шелкокомбината в городе Шеки. Однако, в этот период в этом направлении ничего не было сделано [368].

Тем не менее, подводя итоги вышеизложенного, можно утверждать, что строительство в Шеки крупных промышленных объектов стимулировало развитие города, способствовало его благоустройству, расширению городского хозяйства и сети культурно-бытовых учреждений. В Шеки возник рабочий поселок, который превратился в новый район города у реки Кишчай. Большое внимание уделялось водоснабжению, развитию транспорта, озеленению города. Появились новые парки и скверы. Несомненно, что в эти тяжелые, сложные времена в благоустройстве города и улучшении бытовых условий жизни городского населения были достигнуты серьезные успехи. Однако нельзя забывать, что и эта сфера культуры испытывала усиливающееся влияние официальной политики. Так, в Шеки в рассматриваемый период были разрушены старинные минареты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рассматриваемые годы город Шеки в своем развитии прошел два основных этапа: 1920-1927 годы – период ликвидации экономической разрухи и восстановления хозяйства, и с 1928 года по июнь 1941 года – период дальнейшего развития города в условиях советской власти.

К моменту апрельского переворота 1920 г. экономическое положение Шеки, как и всей республики, было чрезвычайно тяжелым. Оно характеризовалось острым хозяйственным кризисом. Наблюдалось резкое сокращение объема промышленного производства. Из-за недостатка сырья и топлива остановилось большинство промышленных предприятий города. Отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров специалистов, нехватка помещений и необходимого оборудования, невероятная хозяйственная разруха – все это значительно усугубляло трудности, связанные с восстановлением хозяйственной жизни города.

Одним из первых мероприятий утвердившейся большевистской власти являлась национализация главной отрасли промышленного производства города – шелкомотальной промышленности. Однако это не оказало существенного влияния на состояние пред-

приятий. Требовалась целая система мер для восстановления промышленности республики, в том числе шелковой.

Необходимые условия для преодоления хозяйственной разрухи были созданы с введением нэпа. С переходом к нэпу было перестроено управление промышленностью Шеки. В собственности государства остались лишь крупные и наиболее важные промышленные предприятия, которые в дальнейшем вошли в особые производственные объединения — тресты. Крупнейшие шелкомотальные заводы были объединены в единый мощный трест республиканского значения, в который входило шесть крупных предприятий города. Остальные шелкомотальные предприятия были возвращены бывшим владельцам.

Восстановительные работы в городе протекали в очень трудных условиях. Это и недостаток сырья, топлива, материалов и нехватка денежных средств. Шелковая промышленность испытывала острый недостаток оборудования, вспомогательных материалов, многие из которых до 1920 года выписывались из-за границы. Хозяйственные затруднения исключали одновременный пуск всех фабрик. Они входили в строй действующих постепенно, по мере того, как улучшалось положение с сырьем, рабочей силой, с топливом и продовольствием. Нехватка сырья изживалась в ходе возрождения в республике шелководства.

В результате трудовых усилий рабочего класса к концу восстановительного периода выросла производительность труда в промышленности, укрепилась трудовая дисциплина. Вопрос о повышении производительности труда стоял в центре внимания хозяйственных, профсоюзных и партийных организаций. На

производственных совещаниях поднимались вопросы и принимались решения, направленные на улучшение организации производства. Расширение промышленного производства и рост производительности труда позволили увеличить выработку продукции. Восстановление шелковой промышленности Шеки было завершено в 1927 году, однако техническая оснащенность этой отрасли промышленности была очень низкой.

Одна из особенностей восстановительного периода промышленности города состояла в том, что это время совпало с первыми годами индустриализации. Как известно, план индустриализации предусматривал развитие прежде всего тяжелой промышленности. В связи с этим шелковая промышленность страны, в том числе и Шеки, оказалась, как бы, на втором плане, как отрасль производства "предметов роскоши". На втором этапе исследуемого периода, т.е. с 1927 г. по 1941 г., хотя и наблюдалось развитие производства в Шеки, однако темпы этого развития значительно снизились; хронический характер приняло недовыполнение плановых заданий. И ложная картина благополучия вырисовывалась лишь при сравнении с показателями либо периода хозяйственной разрухи, либо конца восстановительного периода, которые сами по себе были крайне низкими. А сравнение состояния шелкового производства Азербайджана, в т.ч. и Шеки, с состоянием аналогичной отрасли производства ведущих стран мира, к примеру – Франции, Китая и др., наглядно свидетельствует о все возрастающем отставании этой отрасли в Азербайджане, как в плане организации и технической оснащенности, так и в плане качества производимой продукции.

Вместе с тем, за годы первой пятилетки был по-

строен ряд новых предприятий, что являлось одним из факторов, обеспечивающих относительный подъем промышленного производства. Старые промышленные предприятия, хотя и крайне медленно, оснащались новой техникой, подвергались реконструкции. Жизненно важной задачей промышленности в этот период являлось создание прочной энергетической базы. В городе было закончено строительство электростанции, которая стала снабжать электроэнергией шелкомотальные фабрики. Часть энергии шла на освещение города.

В годы первых пятилеток широкое распространение получили соцсоревнование и ударничество. Особое внимание уделялось изучению и внедрению опыта новаторов производства.

За годы довоенных пятилеток в Шеки произошли изменения в составе рабочего класса не только в количественном, но и в качественном отношении. Огромное значение в подготовке кадров для промышленности имело создание школ ФЗО. Выпускники этих школ направлялись на предприятия города и в другие промышленные центры.

К концу исследуемого периода город Шеки превратился в третий промышленный центр Азербайджана (после Баку и Гянджи). В эти годы большие достижения имелись в области культурного строительства, прежде всего в развитии народного образования. Было введено всеобщее обязательное первоначальное обучение, достигнуты большие успехи в деле ликвидации неграмотности. В это же время стала действовать широкая сеть школ— семилеток и десятилеток. Состоялось открытие индустриального, сельскохозяйственного и медицинского техникумов. Важное значение

имела подготовка необходимых педагогических кадров. Этому способствовало открытие педагогического училища в городе. Улучшение учебно-воспитательной работы в школах находилось в тесной связи с подготовкой учительских кадров. Ряд преподавателей был направлен на курсы повышения квалификации.

Большая работа проводилась в деле улучшения материально-бытовых условий жизни трудящихся Шеки. Велось коммунальное, жилищное и культурнобытовое строительство. Во второй пятилетке в Шеки, у реки Кишчай возник рабочий поселок, который в дальнейшем превратился в новый крупный район города. В городе шло строительство не только промышленных предприятий, но и возводились новые здания детских садов и яслей. Значительно повысился материальный и культурный уровень жизни трудящихся. Выросла заработная плата рабочих и служащих. Улучшились жилищные условия рабочих города. Создавались новые лечебные и санитарные учреждения. Из Баку приезжали отряды врачей для борьбы с наиболее распространенными заболеваниями. Имелись успехи и в деле благоустройства Шеки. В городе развернулось строительство водопровода, открывались сады и парки, имелись 4 клуба и одна библиотека. Говоря о культурной жизни города нельзя не отметить большой вклад Шекинского Государственного Драматического Театра, созданного в 1932 г. Значительным событием в жизни города стало и начало в 1926 г. радиовещания.

Численность городского населения значительно выросла. Так, с 1920 по 1940 г. она увеличилась на 12 тыс. человек. Благосостояние народа повысилось за счет увеличения ассигнований на культурно-бытовые

нужды трудящихся, улучшения жилищных условий, медицинского обслуживания и роста товарооборота.

Из Шеки вышли сотни видных деятелей культуры и науки, талантливых ученых, писателей. Среди них: писатель-драматург Сабит Рахман, поэт-драматург, ученый Бахтияр Вагабзаде, скульпторы Фуад Абдурахманов и артисты Исмаил Османлы, Алиовсат Садыхов, Лютвели Абдуллаев, кинорежиссер Расим Оджагов, старейший учитель Ахмедбек Таиров, композитор Эмин Сабитоглы, академики Джалил Гусейнов, Джебраил Гусейнов, Меджид Расулов и члены-корреспонденты АН Азербайджанской ССР Абдулазаль Дамирчизаде, Гейдар Эфендиев, Зульфугар Зульфугаров, Махмуд Исмаилов, Ниязи Самедов, Гурбан Джалилов, одна из ведущих невропатологов республики Лятафет Байрамова, композитор Ш. Ахундова и др.

За исследуемый период в городе был создан целый ряд научно-исследовательских учреждений. В 1933 г. здесь начала функционировать межрайонная шелководческая станция, мелиоративная станция и др.

Однако, следует отметить, что за указанный период в жизни Шеки имели место и серьезные недостатки, значительные негативные явления, свойственные существующему тоталитарному режиму. Они были связаны с искажениями в проведении национальной политики, проявившиеся в том, что со стороны руководства партии и правительства бывшего СССР, Азербайджан долгие годы рассматривался как поставщик сырья для промышленности Центра. Это привело к однобокому развитию экономики Азербайджана, задерживало развитие ряда отраслей его экономики. Так, например, в структурном отношении шелковое производство города в основном оставалось без изме-

нений. В промышленности города преобладали отрасли, связанные с обработкой сельскохозяйственной продукции.

Характерным проявлением господствовавшей тогда административно-командной системы, тормозившей нормальное развитие народного хозяйства региона, было отсутствие внимания к строительству путей сообщения. Шеки тогда не был соединен железнодорожной веткой с Южнокавказской железной дорогой, что, естественно, негативно отражалось на развитии экономики города. Бюрократические методы партии и советского руководства отрицательно сказывались на работе шелковой промышленности. Под диктовку партийного руководства составлялись завышенные планы для предприятий и целых отраслей промышленности. В рассматриваемый период широко практиковались различные формы социалистического соревнования, но оно принимало иногда показную форму, было нередко связано с парадной шумихой, что негативно отражалось на процессе производства. Стахановские рекорды, о которых было известно из печати, порой носили искусственный характер и не могли быть заимствованы основной массой рабочих. Положение усугублялось еще и тем, что часто промышленные предприятия не получали необходимое финансирование для ведения нормальной производственной деятельности.

Вместе с тем, указанные негативные явления не могли приостановить или умалить значение большого творческого, сознательного труда трудящихся Шеки по развитию народного хозяйства не только в своем регионе, но и во всей республике.

Опыт проделанной работы в тот период представ-

ляет интерес и ныне, когда наша республика приобрела свою независимость и идет по пути построения нового, демократического общества, развития рыночных отношений. Изучение этого опыта будет иметь большое практическое значение для Азербайджанской республики и в наши дни.

После развала Советского Союза наряду со многими отраслями народного хозяйства шелководство в Шеки тоже стало приходить в упадок.

В настоящее время единственным в городе производителем шелковых изделий является Шекинское шелковое производственное объединение. После открытия комбината в 2001 г. ему выделены были правительством республики огромные средства – 2 миллиарда манатов. Однако, особых продвижений не было, в основном из-за того, что все станки оказались в непригодном состоянии. Вскоре был объявлен тендер, который выиграло ОАО «Парвана». Сейчас шелкокомбинат развивает очень тесные экономические связи с другими районами, что приводит в итоге к развитию региона [262].

Таким образом, Шекинский шелкокомбинат возрождает традиции шелководства в регионе.

В ноябре 2002 г. в г.Шеки был открыт Олимпийский спортивный комплекс [160].

3 апреля 2010 года в расположенном в центре города парке состоялась торжественная церемония открытия года «Шеки – столица азербайджанского творчества». В мероприятии приняли участие руководители города, сотрудники Министерства культуры и туризма Азербайджана, представители общественности и зарубежные гости [29].

В настоящее время в г.Шеки также возводится

Отель-музей. Западному туристу всегда интересны страны с четко выраженной амбициозной культурной политикой. Возрождение квартала караван-сараев в г.Шеки – проявление такой политики. В Шеки сейчас проводится самая масштабная реставрация памятников культуры среди стран Южного Кавказа [263].

В конце июня 2010 г. в древнем городе Шеки прошел Международный музыкальный фестиваль «Шелковый путь», организованный Союзом композиторов Азербайджана и исполнительной властью города. Торжественное открытие фестиваля прошло во дворце шекинских ханов [387].

30 июня 2012 г. в г. Шеки состоялось торжественное открытие III Международного музыкального фестиваля «Шелковый путь».

На исторической площадке у дворца шекинских ханов, которому в 2012 г. исполнилось 250 лет, была показана музыкальная композиция «Аршин мал алан», построенная на основе оперетты выдающегося композитора У.Гаджибейли.

На представлении присутствовали многочисленные зарубежные гости, в том числе и посол Южной Кореи в Азербайджане [388].

СПИСОК

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

На азербайджанском языке

- 1. Azərbaycan Dövlət Türk Akademik teatrının zəhmət kollektivi Şəkidə. «Şəki fəhləsi» qəz., 1927, 28 iyun, №38 (537).
- 2. Azərbaycan İpəkçilər İttifaqının üçüncü plenumu «Nu-xa işçisi» qəz., 1938, 23 avqust, №194 (2361).
- 3. Azərbaycan Sovet Ensiklopediyası, Bakı, c. VII 1983.
- 4. Azərbaycan Sovet Ensiklopediyası, Bakı, c. X 1987.
- 5. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası II cilddə, II cild. Baş red. Y.Mahmudov. Bakı, 2005.
- 6. Azərbaycan SSR Baş Sovetinin deputatı Qədir Əhmədov yoldaşın öz seçiciləri ilə görüşü. «Nuxa işçisi» qəz., 1938, 29 noyabr, №274 (2440).
- 7. Azərbaycan tarixi. Uzaq keçmişdən 1870-ci illərə qədər (red. S.Əliyarov). Bakı, Azərbaycan, 1996, 869 s.
- 8. Azərbaycan tarixi. 3-cü cild, XIII-XVIII əsrlər, (red. hey. O.Əfəndiyev və b.). Bakı, Elm, 1999, 534 s.

- 9. Azərbaycan tarixи. Йeddi cilddə. IV cild. Bakı, Elm, 2000, 456 s.
- 10. Azərbaycan tarixi. Yeddi cilddə, V cild. Bakı, Elm, 2008.
- 11. Azərbaycan tarixi. Yeddi cilddə, VI cild. Bakı, Elm, 2000, 516 s.
- 12. Azərbaycanın yerli sənayesi 1936 ildə. Nuxa işçisi, 1937, 5 yanvar, №4 (1873).
- 13. Bakıxanov A. Gülüstani-İrəm. Bakı, Azərbaycan SSR EA Tarix və fəlsəfə İn-tu, 1951, 256 s.
- 14. Bədəlov N. Azərbaycanda ipəkçilik. Bakı, Azərnəşr, 1982, 96 s.
- 15. Bünyadov Z.M. Azərbaycan VII-IX əsrlərdə. Bakı, Azərnəşr, 1989, 364 s.
- 16. Bünyadov Z.M. Qırmızı terror. Bakı, Azərnəşr, 1993, 331 s.
- 17. Cəbiyev Q. Şəki problemlər şəhəridir. «Azərbaycan» qəz., 1993, 22 oktyabr, №205 (717).
- 18. Dilbazov Ə. Azərbaycan SSR-də sosialist sənayesinin yaranması və inkişafı (1920-1928-ci illər). Bakı, Azərnəşr, 1974, 103 s.
- 19. Əbdülhüseynov Ə., Bayramov Ə. Dönüşü möhkəmlətmək lazımdır. «Nuxa işçisi» qəz., 1937, 4 noyabr, №252 (2121).
- 20. Əhmədov A. Yerli sənaye üçüncü beşillikdə. «Nuxa işçisi» qəz., 1937, 5 iyun, №127 (1996).
- 21. Əliyev F.M. XVIII əsrin ikinci yarısında Şimali Azərbaycan şəhərləri. Bakı, 1960, Azərb.SSR EA Tarix İnsti-

- tutu, 136 s.
- 22. Əliyev Q. Bakı-Tiflis dəmir yolunun Azərbaycanda kapitalist münasibətlərinin inkişafına təsiri. S. 19-20. Генезис капитализма и вопросы формирования пролетариата в Азербайджане. Баку, Изд. АГУ, 1985, 148 с.
- 23. Əliyev Mövsum. Abdullabəy Əfəndiyev. «Odlar Yurdu», 1990, oktyabr №19.
- 24. Fabrika və zavodların sosializm yarışı haqqında ÜİK(b)F Mərkəzi Komitəsinin qərarı. «Kommunist» qəz., 1929, 12 may, №107 (2613).
- 25. Həmidov Ə. Çətin illərin cəsarətli addımları. «Şəki fəhləsi» qəz., 1970, 22 oktyabr, №126 (7613).
- 26. Həmidova Z. Azadlıq və tərəqqi bayramı. «Şəki fəhləsi» qəz., 1970, 2 oktyabr, №117 (7604).
- 27. Həmidzadə F. Şəkidə xalq səhiyyəsi. «Şəki fəhləsi» qəz., 1970, 26 fevral, №24 (7511).
- 28. Hüseynov S. Mübariz pedaqoqlar hazırlayırıq. «Nuxa işçisi» qəz., 1935, 15 noyabr, №254 (1538).
- 29. «Xalq» qəzeti, 2010-cu il, 6 aprel.
- 30. İpək fabrikalarında yeni quruluş üçün 3 milyon manat. «Nuxa işçisi» qəz., 1935, 16 oktyabr, №236 (1520).
- 31. «İpəkçi» qəz., 1937, 7 avqust, №29;
- 32. «İpəkçi» qəz., 1938, 13 may, №17 (205).
- 33. İsayev İ.A. Sosialist Bakısı (1920-1940-cı illər). Bakı, Azərbaycan SSR EA nəşriyyatı, 1964, 196 s.
- 34. İsmayılov M. Şəki. Tarixi oçerk. Bakı, Azərbaycan Dövlət nəşriyyatı, 1982, 151 s.
- 35. İsmaylov Əli-Əşrəf. Aprel inqilabı və nailiyyətlərimiz.

- «Şəki fəhləsi» qəz., 1931, 28 aprel, №21 (880).
- 36. Kalankatuklu M. Albaniya tarixi. Bakı, Elm, 1993, 269 s.
- 37. Keçici bayraq bir nömrəli fabrikaya verildi. «Nuxa fəhləsi» qəz., 1941, 17 fevral, №39 (3100).
- 38. Kərim-Ağa Fateh. Şəki xanlarının müxtəsər tarixi. Şəki xanlarının tarixindən. Bakı, Azərb. SSR EA Tarix İn-tu, 1958, 82 s.
- 39. «Kommunist» qəz., 1927, 14 noyabr, №265 (2162).
- 40. «Kommunist» qəz., 1929, 30 avqust, №202 (2708).
- 41. Qasımov D. Yaddaşın bərpası. Bakı, Mütərcim, 1999, 254 s.
- 42. Maarif, mədəniyyət işlərini gücləndirək. «Şəki fəhləsi» qəz. 1925, 28 noyabr, №74 (459).
- 43. Mahmudov Y.M. Bacım meşədə keçindi. Müsahibə // news.lent.az/news/58493
- 43a.Məlikov Z., Məmmədov Y., İsmaylov M. Qədim şəhərin gəncliyi. «Şəki fəhləsi» qəz., 1970, 22 sentyabr, №113 (7600).
- 44. Məmmədov A.Ə. Azərbaycan ipəyinin şöhrəti. «İpək yolu», Azərbaycan Universitetinin nəşriyyatı, 1997, №1-2, ss. 47-52.
- 45. Məmmədov R.A. Naxçıvan şəhərinin tarixi oçerki (orta əsrlər dövrü). Bakı, «Elm», 1977, 158 s.
- 46. Musəvi T.M. Orta əsr Azərbaycan tarixinə dair fars dilində yazılmış sənədlər. Bakı, «Elm», 1977, 237 s.
- 47. Mustafayev Ə. Misilsiz inkişaf yolu. «Şəki fəhləsi» qəz., 1980, 8 aprel, №43 (9013).
- 48. Mustafayev V. Komsomol və kolxoz. «Şəki fəhləsi»

- qəz., 1970, 19 sentyabr, №112 (7599).
- 49. Nəzirli Ş. 30-cu il Şəki üsyanı. «Azərbaycan» qəz., 2000, 19 fevral, №39 (2451).
- 50. Nuxa ipək sənayesi 3-cü beşillikdə. «İpəkçi» qəz., 1937, 28 iyun, №25 (186).
- 51. «Nuxa işçisi» qəz., 1937, 7 noyabr, №254 (2123).
- 52. «Nuxa işçisi» qəz., 1938, 9 sentyabr, №208 (2375).
- 53. «Nuxa işçisi» qəz., 1938, 10 sentyabr №209 (2376).
- 54. «Nuxa işçisi» qəz., 1939, 28 iyul, №114 (1670).
- 55. Nuxa şəhər Şurasının birinci plenumu. «Şəki fəhləsi» qəz., 1931, 22 yanvar, №4 (813).
- 56. Onullahi S. XIII-XVII əsrlərdə Təbriz şəhəri. Sosialiqtisadi tarixi. Bakı, Elm, 1982, 278 s.
- 57. Ölülər. «Şəki fəhləsi» qəz., 1928, 9 aprel, №24 (604).
- 58. Rəhimov Z. Nuxanın ipək sənayesi. «Nuxa işçisi» qəz. 1937, 7 noyabr №254 (2123).
- 59. Səhnəmizdə türk qadını. «Yeni fikir», 1924, 10 aprel, №74 (464).
- 60. Süleymanov O. Toxucuların çağırışlarına qoşulmuşlar. «Nuxa fəhləsi» qəz, 1941, 27 yanvar, №21 (3082).
- 61. «Şəki fəhləsi» qəz., 1925, 29 oktyabr, №69 (454).
- 62. «Şəki fəhləsi» qəz., 1926, 8 iyul, №34 (497).
- 63. «Şəki fəhləsi» qəz., 1927, 21 iyun, №37 (537).
- 64. «Şəki fəhləsi» qəz., 1928, 23 aprel, №28 (608).
- 65. «Şəki fəhləsi» qəz., 1931, 28 aprel, №21 (880).
- 66. Şəki şəhəri icra hakimiyyətində keçirilən müşavirədə Azərbaycan prezidenti И.Əliyevin yekun nitqi. «Azərbaycan» qəz., 2002, 12 noyabr, №261 (3273).
- 67. Tiflis aktyorlarının qastrolu. «Şəki fəhləsi» qəz., 1926,

- 11 iyun, No 31 (494).
- 68.3609 dəzgah günü prostoy. «İpəkçi» qəz., 1935, 9 dekabr, №38 (112).
- 69. Vəliyev T.T. XX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın ipək emalı sənayesi (1900-1917-ci illər). Bakı, «Elm», 1977, 148 s.
- 70. Yaxşı göstəricilər uğrunda. «İpəkçi» qəz., 1938, 10 fevral, №6 (214).
- 71. Yusifov B. Kino idarəsi Nuxa zəhmətkeşlərinə xidmətdə. «Nuxa fəhləsi» qəz., 1939, 28 aprel, №97 (2563).
- 72. Yusifzadə Ə. 1974 sent barama məhsulu uğrunda. «Nuxa işçisi» qəz., 1937, 6 mart, №54 (1923).

На русском языке

- 73. Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношение с Россией. Баку. АН Аз. ССР, 1965, 621 с.
- 74. Абдулсалимзаде Г.Я. Осуществление ленинского плана электрификации в Азербайджане. Баку, Издво АН Азерб. ССР, 1968, 192 с.
- 75. Авдеев М. Шелководство в Азербайджане (1925/26 1929/30 гг.). Баку, Азполиграфтрест., ВСНХ, 1926, 24 с.
- 76. Агамалиева Н., Худиев Р. Азербайджанская Республика. Страницы политической истории 1918-1920 гг. Баку, 109 с.
- 77. Агамалиева С.М. Гончарство Азербайджана. Историко-этнографическое исследование. Баку, Элм,

- 1987, 132 c.
- 78. Агавердиев. Промышленность Азербайджана к 8-летию. Бакинский рабочий, 1928, 28 апреля, №101 (2641).
- 79. Азербайджан архиви. Баку, 1975, №1-2.
- 80. Азербайджан архиви. Баку, 1978, №1-2.
- 81. Азербайджан архиви. Баку, 1980, №1.
- 82. Азербайджан в цифрах. Краткий статистический сборник. Баку, Азернешр, 1964, 302 с.
- 83. Азербайджанская беднота. 1920, 26 июля, (№2).
- 84. Азербайджанская ССР (Экономико-географическая характеристика). Москва, Географгиз, 1957, 445 с.
- 85. Азербайджанский настольный календарь 1924-1925 гг. Баку, 1925, 534с.
- 86. Азербайджанский Совет Народного Хозяйства. Отчет о деятельности за 1920 г. Баку, Полиграфотдел АСНХ, 1921, 143 с.
- 87. Азизбекова П.А. Руководство Ленина социалистическим строительством в Азербайджане (1920-1923 гг.). Баку, Изд-во АН Аз.ССР, 1960, 267 с.
- 88. Азимов Г.С. Великий Октябрь в Азербайджане. Баку, Азернешр, 1987, 320с.
- 89. Активные борцы за Советскую власть в Азербайджане. Баку, Азернешр, 1957, 411 с.
- 90. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией, т. II, Тифлис, 1868.
- 91. Алексеев М. Итоги шелководной кампании. Бакинский рабочий, 1924, 8 августа, №178 (1201).
- 92. Алиев Д.А. КП в борьбе за социалистическую ин-

- дустриализацию страны (1926-1929 гг.). Баку, Тр. Азерб. Политехн. Ин-та, вып. V, 1960, с. 5-32.
- 93. Альтман М.М. Исторический очерк города Гянджи, ч. І, Баку, Изд. АН Аз.ССР, 1949, 114 с.
- 94. Амирасланов М.Ф. (Народный комиссар текстильной промышленности Азербайджанской ССР). Текстильная промышленность Азербайджана за 20 лет. Бакинский рабочий, 1940, 16 апреля, №88 (6095).
- 95. Архив Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (далее АПДУДПАР): ф. 1, оп. 125, св. 2, д. 32.
- 96. АПДУДПАР: ф. 1, оп. 125, св. 5, д. 111.
- 97. АПДУДПАР: ф. 1, оп. 231, д. 25.
- 98. АПДУДПАР: ф. 12, оп. 4, д. 62.
- 99. АПДУДПАР: ф. 255, оп. 1, д. 56.
- 100. Архитектура Азербайджана. Очерки. Баку, Изд-во АН Азерб. ССР. Ин-т архитектуры и искусства, 1952, 674 с.
- 101. Асланов С.Р. В борьбе за ленинский план индустриализации. (Коммунистическая партия Азербайджана в борьбе за развитие промышленности республики в годы довоенных пятилеток (1928-1941 гг.)). Баку, Азернешр, 1965, 184 с.
- 102. ACCP в 8-ю годовщину Октябрьской революции. Баку, АзГИЗ, 1925, 38с.
- 103. Ашурбейли С.Б. Очерк истории средневекового Баку (VIII– начало XIX вв.). Баку, Изд. АН Аз.ССР,1964, 336 с.

- 104. Багиров М.М. Из истории развития промышленности Азербайджана (1933-1937 гг.). Баку, Азернешр, 1972, 231 с.
- 105.Бакинский рабочий 1924 г., 5 мая, №99 (1122).
- 106. Бакинский рабочий 1924 г., 7 мая, №101 (1124).
- 107.Бакинский рабочий 1924 г., 20 октября, №238 (2161).
- 108.Бакинский рабочий 1925 г., 13 февраля, №34 (1356).
- 109. Бакинский рабочий 1925 г., 4 марта, №50 (1372).
- 110.Бакинский рабочий 1925 г., 13 апреля, №82 (1404).
- 111.Бакинский рабочий 1925 г., 14 апреля, №83 (1405).
- 112.Бакинский рабочий –1926 г., 23 февраля, №46 (1668).
- 113. Бакинский рабочий –1926 г., 24 мая, №119 (2050).
- 114. Бакинский рабочий 1926 г., 25 мая, №120 (2051).
- 115.Бакинский рабочий 1926 г., 4 июля, №152 (2083).
- 116.Бакинский рабочий 1926 г., 5 июля, №153 (2084).
- 117.Бакинский рабочий 1926 г., 21 июля, №167 (2098).
- 118.Бакинский рабочий–1926 г., 12 сентября, №212 (2143).
- 119.Бакинский рабочий 1926 г., 4 октября, №230 (2161).
- 120.Бакинский рабочий 1926 г., 24 ноября, №273 (2204).
- 121.Бакинский рабочий 1927 г., 17 октября, №242

(2478).

- 122.Бакинский рабочий 1927 г., 27 октября, №251 (2487).
- 123. Бакинский рабочий 1928 г., 11 января, №9 (2549).
- 124. Бакинский рабочий 1938 г., 1 февраля, №25(5431).
- 125.Бакинский рабочий 1938 г., 12 апреля, №84(5490).
- 126. Бакинский рабочий 1938 г., 12 июня, №133(5539).
- 127.Бакинский рабочий 1938 г., 5 июля, №153(5559).
- 128.Бакинский рабочий 1938 г., 6 июля, №154(5560).
- 129.Бакинский рабочий 1938 г., 9 июля, №156(5562).
- 130. Бакинский рабочий 1938 г., 10 июля, №157(5563).
- 131.Бакинский рабочий 1938 г., 9 сентября №209(5615).
- 132. Бакинский рабочий 1938 г., 11 сентября 211(5617).
- 133.Бакинский рабочий 1938 г., 23 октября, №246 (5652).
- 134.Бакинский рабочий 1938 г., 28 октября, №250 (5656).
- 135.Бакинский рабочий 1938 г., 5 ноября, №257 (5653).
- 136.Бакинский рабочий 1938 г., 10 декабря, №283 (5689).
- 137.Бакинский рабочий 1938 г., 20 декабря, №291 (5697).
- 138. Бакинский рабочий 1939 г., 22 января, №18 (5725).
- 139.Бакинский рабочий 1939 г., 6 июня, №128(5835).
- 140. Бакинский рабочий 1939 г., 14 июня, №134(5841).
- 141. Бакинский рабочий 1939 г., 21 июня, №140(5847).

- 142. Бакинский рабочий 1939 г., 22 июля, №166(5873).
- 143.Бакинский рабочий 1939 г., 27 августа, №198(5903).
- 144.Бакинский рабочий 1939 г., 21 декабря, №291 (5998).
- 145.Бакинский рабочий 1939 г., 23 декабря, №293 (6000).
- 146.Бакинский рабочий 1939 г., 27 декабря, №296 (6003).
- 147.Бакинский рабочий 1940 г., 10 февраля, №33 (6040).
- 148. Бакинский рабочий 1940 г., 11 апреля, №84(6091).
- 149. Бакинский рабочий 1940 г., 24 апреля, №95(6102).
- 150.Бакинский рабочий 1940 г., 15 июля, №161(6168).
- 151. Бакинский рабочий 1940 г., 17 июля, №163(6170).
- 152. Бакинский рабочий 1940 г., 21 августа, №19(6200).
- 153.Бакинский рабочий 1940 г., 3 октября, №230(6237).
- 154.Бакинский рабочий 1940 г., 16 октября, №241 (6248).
- 155.Бакинский рабочий 1940 г., 1 ноября, №255 (6262).
- 156.Бакинский рабочий 1940 г., 29 ноября, №277 (6283).
- 157.Бакинский рабочий 1940 г., 19 декабря, №293 (6299).
- 158. Бакинский рабочий 1941 г., 25 августа.
- 159.Бакинский рабочий 1976 г., 16 марта, №61(17585).
- 160.Бакинский рабочий 2002 г., 9 ноября, №216(24395).

- 161.Бюллетень Аз.ЦСУ. 1926, №2(7).
- 162. Ваидова Х.Р. История города Ордубад в XIX начале XX века. Автореферат диссертации кандидата исторических наук. Баку, 1990 г.
- 163.Векилов Р.Кустарно-промысловая кооперация ACCP. Экономический вестник Азербайджана, №16, 1927 г.
- 164.Вестник архивов Азербайджанской ССР. 1963 г., №2.
- 165.В министерстве торговли, промышленности, продовольствия. Азербайджан, 1920, 4 апреля (№68).
- 166.Водопровод в Нухе. Экономический вестник, 1924 г., 15 ноября, №13 (58).
- 167.Водопроводы в уездах. Бакинский рабочий, 1926, 27 апреля, №99 (1721).
- 168.Водоснабжение уездных городов Аз.ССР. Бакинский рабочий, 1925 г., 27 апреля, №92 (1414).
- 169.Возрождение древнего шелкового пути. Газ. «Ежедневные новости», 1998 г., 11 сентября, №35 (150).
- 170.XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. Москва-Ленинград, ОГИЗ, 1939, 742 с.
- 171. Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. XIV. Закавказская социалистическая федеративная советская республика, отдел (народность, родной язык, возраст, грамотность). Издание ЦСУ Союза ССР. Москва, 1929.
- 172.В центральном управлении Азербайджанского шелка. Экономический вестник. Баку, ВЭС Аз.ССР,

- 1924 г., 29 февраля, №3 (48), сс. 19-21.
- 173.Выступления участников декады Азербайджанского искусства в Москве. Бакинский рабочий, 1938, 16 мая, №110 (5516).
- 174. Гассиев И.К. Развитие сети городских рабочих клубов в Азербайджане в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). Азербайджан архиви, Баку, Изд. Коммунист, 1978, №1-2, сс. 236-246.
- 175. Гейдаров М.Х. Ремесленное производство в городах Азербайджана в XVII в. Баку, Изд-во АН Аз.ССР, 1967, 200 с.
- 176.Гидростанция в Нухе. Бакинский рабочий, 1926 г., 22 августа, №194 (2125).
- 177. Города России в 1904 г. Санкт-Петербург, 1906, 367 с.
- 178. Государственный Архив Азербайджанской Республики (ГААР). Шекинский филиал: ф.12, оп. 1, д. 1.
- 179.Шекинский филиал ГААР, ф.13, оп. 1, д. 10.
- 180.Шекинский филиал ГААР, ф.13, оп. 1, д. 187.
- 181.Шекинский филиал ГААР, ф.13, оп. 1, д. 194.
- 182.Шекинский филиал ГААР, ф.28, оп. 1, д. 7.
- 183.Шекинский филиал ГААР, ф.28, оп. 1, д. 12.
- 184.Шекинский филиал ГААР, ф.28, оп. 1, д. 23.
- 185.Шекинский филиал ГААР, ф.102, оп. 1, д. 1.
- 186.Шекинский филиал ГААР, ф.102, оп. 1, д. 2.
- 187.Шекинский филиал ГААР, ф.102, оп. 1, д. 5.
- 188. Государственный Архив Азербайджанской Республики (ГААР): ф. 57, оп. 1, д. 23.

- 189.ГААР, ф. 57, оп. 1, д.76.
- 190.ГААР, ф. 57, оп. 1, д.139.
- 191.ГААР, ф. 57, оп. 1, д. 256.
- 192.ГААР, ф. 57, оп. 1, д. 346.
- 193.ГААР, ф. 57, оп. 1, д. 384.
- 194.ГААР, ф. 57, оп. 1, д. 388.
- 195.ГААР, ф. 57, оп. 1, д. 550.
- 196.ГААР, ф. 130, оп. 1, д.4.
- 197.ГААР, ф. 130, оп. 1, д.81.
- 198.ГААР, ф. 130, оп. 1, д.179.
- 199.ГААР, ф. 130, оп. 1, д.699.
- 200.ГААР, ф. 130, оп. 1, д.704.
- 201.ГААР, ф. 130, оп. 1, д.711.
- 202.ГААР, ф. 411, оп.4, д. 97.
- 203.ГААР, ф. 411, оп. 4, д.507.
- 204.ГААР, ф. 411, оп. 6, д.41.
- 205.ГААР, ф. 412, оп. 1, д.67.
- 206.ГААР, ф. 412, оп. 1, д.186.
- 207.ГААР, ф. 417, оп. 1, д. 7.
- 208.ГААР, ф. 796, оп. 1, д. 61.
- 209.ГААР, ф. 796, оп. 1, д. 73.
- 210.ГААР, ф. 796, оп. 1, д. 146.
- 211.ГААР, ф. 796, оп. 1, д. 171.
- 212.ГААР, ф. 796, оп. 1, д. 769.
- 213.ГААР, ф. 796, оп. 6, д. 276.
- 214.ГААР, ф. 796, оп. 6, д. 604.
- 215.ГААР, ф. 796, оп. 10, д. 994.
- 216.ГААР, ф. 1114, оп. 1, д. 82.

```
217.ГААР, ф. 1114, оп. 1, д. 1431.
```

218.ГААР, ф. 1114, оп. 19, д. 143.

219.ГААР, ф. 1439, оп. 2, д. 171.

220.ГААР, ф. 1439, оп. 2, д. 200.

221.ГААР, ф. 2202, оп. 1, д. 2.

222.ГААР, ф. 2202, оп. 3, д. 2.

223.ГААР, ф. 2511, оп. 1, д. 414.

224.ГААР, ф. 2511, оп. 1, д. 445.

225.ГААР, ф. 2511, оп. 1, д. 550.

226.ГААР, ф. 2511, оп. 1, д. 609.

227.ГААР, ф. 2511, оп. 2, д. 44.

228.ГААР, ф. 2511, оп. 2, д. 84.

229.ГААР, ф. 2511, оп. 2, д. 324.

230.ГААР, ф. 2511, оп. 2, д. 228а.

231.ГААР, ф. 2511, оп. 3, д. 68.

232.ГААР, ф. 2511, оп. 3, д. 81.

233.ГААР, ф. 2511, оп. 3, д. 82.

234.ГААР, ф. 2511, оп. 3, д. 84.

235.ГААР, ф. 2511, оп. 3, д. 372.

236.ГААР, ф. 2511, оп. 3, д. 393.

237.ГААР, ф. 2613, оп. 1, д. 1а.

238.ГААР, ф. 2613, оп. 1, д. 13.

239.ГААР, ф. 2613, оп. 1, д. 15.

240.ГААР, ф. 2613, оп. 1, д. 17.

241.ГААР, ф. 2613, оп. 1, д. 20.

242.ГААР, ф. 2613, оп. 1, д. 117.

243.Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики (ГИААР): ф. 43, оп. 1, д. 901.

244.ГИААР, ф. 43, оп. 4, д.2782.

- 245.ГИААР, ф. 441, оп. 2, дд. 530-591.
- 246.ГИААР, ф. 944, оп. 5, д. 988.
- 247.ГИААР, ф. 944, оп. 5, д.1012.
- 248. Гулиев Дж.Б. Под знаменем ленинской национальной политики. (Осуществление КП ленинской национальной политики в Азербайджане (1920-1925 гг.)). Баку, Азернешр, 1972, 458 с.
- 249. Гусейнов А.А. Из истории создания и развития новых индустриальных центров в Азербайджанской ССР (1946-1964 гг.). Автореферат диссертации кандидата исторических наук. Баку, 1965.
- 250.Гусейнов А.А. Партийные журналы Азербайджана (1920-1973 гг.). Справочник. Баку, Азернешр, 1973, 43 с.
- 251. Гусейнов А.А. Печать рожденная Октябрем (Становление и развитие партийно-советской печати Азербайджана в годы социалистического строительства). Баку, Азернешр, 1981, 227 с.
- 252. Двадцать лет Нухинского педучилища. Бакинский рабочий, 1940, 11 июня, №133 (6140).
- 253. Декреты Азревкома (1920-1921 гг.). Сборник документов. Баку, Азернешр, 1988, 519 с.
- 254. Джафарли Н.Г. История города Ленкорани в XIXначале XX века. Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. Баку, 1985.
- 255. Дильбазов А.К. Формирование социалистической промышленности Азербайджана. Москва, «Высшая школа», 1976, 160 с.

- 256. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. Москва, Госполитиздат, 1957, т. I (1917-1928 гг.), 879 с.; т. II (1929-1945 гг.), 888 с.
- 257. Дулаева 3. Сумгаит индустриальный гигант Азербайджана. Баку, Изд-во АН Аз.ССР, 1962, 128 с.
- 258. Еганов Б.З. История возникновения и развития нового социалистического города в Азербайджане Мингечаура (1945-1965 гг.). Автореферат диссертации кандидата исторических наук. Баку, 1971.
- 259.Закиев Ф. Вечно древний и молодой Шеки. «Вышка», 1980 г., 9 февраля, №34 (14998).
- 260.Закончена постройка домов в Нухе. Бакинский рабочий, 1928, 10 апреля, №83 (2623).
- 261.«Зеркало», 1997 г., 22 ноября, №46.
- 262.«Зеркало», 2006 г., 13 мая.
- 263.«Зеркало», 2010 г., 7 августа.
- 264.Известия Азербайджанского Центрального Статистического Управления. 1922 г., №3 (5).
- 265.Известия ЦК АКП(б). 1922 г., №3-4 (19) март. Изв. Центрального и Бакинского Комитетов Азерб. Компартии (большевиков).
- 266. Иманов Р.Д. Из истории нового социалистического города Дашкесана (1945-1970 гг.). Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук, Баку, 1973.
- 267.Индустриализация Аз.ССР // «Бакинский рабочий», 1927 г., 10 июля, №158 (2384).
- 268.Исмайлова Г.Н. История города Шуши в XIX- на-

- чале XX века (1800-1917 гг.). Автореферат диссертации кандидата исторических наук. Баку, 1987.
- 269.История Азербайджана в трёх томах. т. III, Баку, Изд. АН Аз.ССР, 1963, ч. I 538 с., ч. II 529 с.
- 270.История Азербайджана с древнейших времён до начала XX века. Баку, Элм, 1995, 407 с.
- 271.История Азербайджана. Учебник 10 класса. Баку, Маариф, 1998, 280с.
- 272. История городов и сел Украинской ССР в 26 томах. Киев, Ин-т истории АН УССР, Укр. Сов. Энциклопедия, 1974-1979.
- 273. История Киева, в двух томах. Киев, 1963-1964.
- 274. История Минска. Минск. 1967.
- 275.История Москвы в семи томах, т. VI. Период построения социализма (1917-1941 гг.). Москва, Инст. Истории СССР АН СССР, кн. I, 1957, 510 с.; кн. II, 1959, 630 с.; 1952-1965.
- 276.История Самарканда в двух томах (от победы ВОСР до наших дней). Ташкент, «ФАН»: т. I 484 с., 1969; т. II 495 с., 1969-1970.
- 277. История социалистического Ташкента, в двух томах. (1917-1941 гг.), т. І, Узб. ССР, Ташкент, «ФАН», т. 2, 1965-1966, 496 с.
- 278.Итоги коконовой кампании // «Бакинский рабочий», 1926 г., 29 августа, №200 (2131).
- 279.Кавказ. 1846 г., 15 июня, №24.
- 280. Каграманов Д.В. Описание археографических документов. Баку, Элм, 1969, 101 с.

- 281.Касимов Ю. Миллион рублей на строительство // «Бакинский рабочий», 1926 г., 3 февраля, №29 (1651).
- 282.Каспий, 1917 г., 29 июня (12 июля), №143.
- 283.К вопросу об открытии педагогических курсов в Баку. Народное просвещение, 1920, №2.
- 284. Керимова Т.С. Из истории Национальной Академии наук Азербайджана. Баку, изд-во «Тахсил». 2005, 566 с.
- 285.Компартия Азербайджана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1920-1937 гг.), т. I, Баку, Азернешр, 1986, 675 с.
- 286.Конкурс проектов Нухинской шелкомотальной фабрики // Бакинский рабочий, 1926 г., 2 июля, №151 (2082).
- 287. Кочарли Т.К. Великий подвиг. Борьба Коммунистической партии за социалистическую индустриализацию Азербайджана (1926-1932 гг.). Баку, Институт истории партии ЦК КП Азербайджана филиал института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1965, 207 с.
- 288.КПСС в резолюциях, ч. II, Москва, Госполитиздат, 1963 г., 801 с.
- 289. Краснознаменный Закавказский. Очерки истории Краснознаменного Закавказского военного округа. Москва, Воениздат, 1969, 448 с.
- 290. Краткий исторический очерк городов Закавказского края. Кавказский календарь на 1846 г. Тифлис, 1845.

- 291.Кустарная промышленность Нухи. Бакинский рабочий 1938 г., 16 ноября, №264 (5670).
- 292. Левиатов В.Н. Очерки по истории Азербайджана в XVIII в. Баку, Изд. АН Аз. ССР, 1948, 199 с.
- 293. Лернер В. Изменения в социальной структуре городского населения Азербайджана в последней трети XIX в. // Народное хозяйство Азербайджана, 1985, №4, сс. 29-33.
- 294. Мамедов А.А. К истории азербайджанского шелка. См.: «Великий шелковый путь». Сборник статей. Материалы международной конференции, посвященной развитию транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия. Баку, Из-во Азербайджанского Университета, 1998, сс. 73-82.
- 295. Мамедов А.А. Рабочий класс Азербайджанской ССР (1926— июнь 1941 гг.). Автореферат диссертации доктора исторических наук. Баку, 1980.
- 296.Мамедова М. Шёлк Шеки. «Молодежь Азербайджана», 1969, 11 марта, №29 (8762).
- 297. Мамедова Ш. Нуха-закатальское восстание 1930 г. История и ее проблемы, Баку, 2001, №1.
- 298. Мамедов З.Т. Резервы снижения себестоимости продукции в шелковой промышленности Азербайджана. Баку. Изд-во АН Аз. ССР, 1958, 80 с.
- 299. Мамедов М. Митинг в Нухинском педагогическом училище. Бакинский рабочий, 1939, 17 мая, №111 (5818).
- 300. Мамедов М. На родине Мирза Фатали Ахундова.

- Бакинский рабочий, 1938 г., 14 ноября, №262 (5668).
- 301. Мамедов М.С. Улучшить качество ремонта школ. Бакинский рабочий, 1940, 14 августа, №187 (6194).
- 302.Мамедов М.С. Что показал доклад фабкома. Бакинский рабочий, 1939, 28 июля, №171 (5878).
- 303. Мамедов Н.Р. История города Кубы в XIX начале XX века. Автореферат диссертации кандидата исторических наук. Баку, 1989.
- 304. Мамедов Ф.Н. Город Гянджа в XIX в. (до 1868 г.). Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. Баку, 1978.
- 305. Мамедов Э. Ахлиева. К восстановлению шёлковой промышленности. Бакинский рабочий, 1925 г., 21 января, №15 (1337).
- 306. Материалы к отчёту правительства Азербайджанской ССР VIII Всеазербайджанскому съезду Советов за период (1931-1934 гг.). Баку, 1934, 328 с.
- 307. Махмудов А.А., Алескеров А.К., Самедов Б.И. Сельское хозяйство. В кн: Расцвет экономики Азербайджанской ССР, Баку, Изд. АН Аз.ССР, 1967, 294 с.
- 308. Мурадалиева Э.Б. Города Северного Азербайджана во второй половине XIX в. Баку, Изд. Бак. Ун-та, 1991, 172 с.
- 309. Мурадова А.Д. Вовлечение женщин Азербайджанской ССР в органы Государственной власти (20-30ые годы XX века) Баку. Нурлан 2007, 155 с.
- 310. Мусабеков Г. Советский Азербайджан на рубеже седьмого года. Бакинский рабочий, 1926, 28 апреля,

- №100 (1722).
- 311. Мусаева Т.А. Борьба за ликвидацию неграмотности в Азербайджане (1928-1932 гг.). 40-летие Азерб. ССР. Баку, Изд-во АН Аз.ССР, 1960, 391с.
- 312.Мусаева Т.А. Революция и народное образование в Азербайджане. Баку, «Элм», 1979, 286 с.
- 313.Мустафаев А.Н. Шеки город ремесленников. Баку, Элм 1987, 102с.
- 314. Надиров А.А. Вопросы экономического развития городов Азербайджана. Баку, Изд. АН Азербайджанской ССР, 1966, 167 с.
- 315.Назарли А.А. Народное образование в Азербайджанской Республике (1918-1920 гг.). Баку, «Нурлан» 2008, 220 с.
- 316. Народное образование в Азербайджане (1920-1927 гг.). Баку, Издание НКП Аз. ССР, 1928, 177 с.
- 317. Научный архив Института Истории Национальной Академии наук Азербайджанской республики (далее НАИИ НАНА): ф.1, оп. 1, д. 10.
- 318.НАИИ НАНА, ф. 1, оп. 18, д. 8500.
- 319.Обзор о деятельности правительства Азербайджанской ССР за 1925 и 1926 гг. Отчет V Всеазербайджанскому съезду Советов. Баку, 1927, 404 с.
- 320.Обзор деятельности правительства Азербайджанской ССР за 1927-1928 гг. Отчет VI-му Всеазербайджанскому съезду Советов. Баку, 1929, 450 с.
- 321.Обзор деятельности правительства ЗСФСР СНК и высший экономический Совет ЗСФСР. Тифлис,

- 1927, 288 c.
- 322.Объединённый пленум ЦК и ЦКК АКП (б). О работе президиума ЦК АКП (б). Доклад Т.Караева. Бакинский рабочий, 1926, 17 декабря, №293 (2224).
- 323.Османлы О. Развитие промышленности Кировабада за годы Советской власти. Автореферат диссертации кандидата исторических наук. Баку, 1961.
- 324.О состоянии и работе Нухинской организации АКП (б). Постановление президиума ЦК АКП(б) от 19 июля 1928 г. Бакинский рабочий, 1928 г., 26 июля, №185 (2732).
- 325.Открылась Нухинская гидроэлектростанция. Бакинский рабочий, 1928 г., 30 апреля, №103 (2643).
- 326.Отчёт к III-му Всеазербайджанскому съезду Советов 1922-1923 гг. Баку, Изд. Совет народных комиссаров Азербайджанской ССР, 1923, 150 с.
- 327.Отчёт о деятельности правительства IV Всеазербайджанскому съезду Советов. 1924 г., Изд. СНК, Баку, 1925, 316 с.
- 328.Отчёт о деятельности школьного отдела Наркомпроса за шесть месяцев (май-октябрь 1920 г.). Народное просвещение. 1920, №2.
- 329.О шелководстве в Азербайджане в 1921 году. Экономический вестник, Баку, ВЭС Аз.ССР, 1921 г., №1 (15 ноября), сс. 24–26.
- 330.Очерки истории КП Азербайджана. Баку, Азернешр, 1963, 771 с.
- 331.Очерки истории Ленинграда в семи томах. Ленинград, Наука, Ленинградский отдел, т. IV. Период

- ВОСР и построения социализма в СССР (1917-1941 гг.), 1955-1989, 942 с.
- 332.Очерки истории рабочего класса Азербайджанской ССР. В трех томах. т. I (1917-1940 гг.). Баку, АН Аз.ССР, Ин-т истории, «Элм», 1974, 304 с.
- 333. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Елизаветпольская губерния. Санкт-Петербург, изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905, 183 с, табл. VIII.
- 334.Первый Всеазербайджанский съезд Солдатских, Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Матросских депутатов. Стенографический отчет. Баку, Изд-во Азисполком, 1922, 150 с.
- 335.Перспективы нашей текстильной и шелковой промышленности. Бакинский рабочий, 1926 г., 26 августа, №198 (2129).
- 336.Петрушевский И.П. Государства Азербайджана в XV в. сс. 153-212. Сборник статей по истории Азербайджана (ССИА), вып. І, Изд-во АН Аз.ССР, Баку, 1949, 310 с.
- 337.Поездка Наркомпроса в Нуху. Бакинский рабочий, 1926, 18 ноября, №268 (2199).
- 338.Полное собрание Законов Российской империи. Собрание третье, т. XV, ч. I, II, Санкт-Петербург, 1851, с. 797, №11734.
- 339.Постановление СНК Азербайджанской ССР по докладу народного комиссара просвещения рес-

- публики о работе в области всеобщего обучения (9 октября 1931 г.). Азербайджан архиви, 1975, №1-2.
- 340.Проект тезисов и постановлений к V-му съезду АКП(б) 1923 г. Компартия Азербайджана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1920-1937 гг.), т. І, Баку, Азернешр, 1986, 675 с.
- 341.Промышленность Азербайджана в плане пятилетия (1928/29 1932/33 гг.). Баку, ВСНХ Аз.ССР, 1928, 61 с.
- 342.Промышленность Азербайджана к 10-ой годовщине Азербайджанской ССР. Баку, изд. ВСНХ Аз.ССР, 1930, 42 с.
- 343.Промышленность Азербайджана по контрольным цифрам на 1928/29 год. Баку, изд. ВСНХ Аз.ССР, 1928, 56 с.
- 344.Пять лет работы среди женщин Азербайджана. Бакинский рабочий, 1926 г., 25 февраля, №48 (1670).
- 345.Развитие народного хозяйства в Азербайджане. Бакинский рабочий, 1926 г., 9 июля, №157 (2088).
- 346.Разрушительные действия потоков. Бакинский рабочий, 1924 г., 24 апреля, №92 (1115).
- 347. Расцвет народного образования в Азербайджане. Сборник статей, Баку, «Маариф», 1980, 255 с.
- 348. Резолюции и постановления IV съезда АКП(б). 1922 г. Компартия Азербайджана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1920-1937 гг.), т. I, Баку, Азернешр, 1986, 675с.
- 349.Резолюции и постановления VI съезда АКП(б).

- 1924 г. Компартия Азербайджана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1920-1937 гг.), т. І, Баку, Азернешр, 1986, 675с.
- 350.Результаты совещания госпромышленности в Москве. Бакинский рабочий, 1926 г., 16 мая, №112 (2043).
- 351.Реставрация Нухинского дворца Бакинский рабочий, 1938 г., 29 июля, №174 (5580).
- 352.Решения IV пленума ЦК АКП (б) 2-6 октября 1928 года, ЦК АКП(б). Баку, 1928, 44 с.
- 353.Садыхлы М. Ответ тебе даст история (Геноцид азербайджанцев в цифрах, фактах, документах). Баку, «Мутарджим», 1995, 382 с.
- 354.Садыхов Р.Н. Промышленное строительство в Азербайджане за 40 лет (1920-1960 гг.). Баку, Азернефтнешр, 1960, 61 с.
- 355.Саламзаде А.Р., Исмаилов М.А., Мамедзаде К.М. Шеки. Историко-Архитектурный очерк. Баку, Элм, 1988, 238 с.
- 356.40-летие Азербайджанской Советской Социалистической республики. Баку, Изд-во Ан Аз. ССР, 1960, 391 с.
- 357.Состояние шелководства в Нухе // «Азербайджан», 1920, 26 февраля, №38.
- 358.Социалистическая индустриализация Азербайджана (1926-1932 гг.). Документы и материалы. Баку, Изд-во АН Аз.ССР, 1957, 628 с.
- 359.Социалистическое строительство Аз.ССР. Стати-

- стический сборник. Баку, Азербайджанское управление Народного Хозяйства Учета. АзУНХУ, Союзторгучет, 1935, 430 с.
- 360.СУ Азербайджанской ССР за 1924 г., ст. 266.
- 361. Султанова А.И. Из истории женского движения в Азербайджане (1920-1921 гг). Баку, Азернешр, 1964, 135 с.
- 362.Сумбатзаде А.С. Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане. Москва, Наука, 1972, 254 с.
- 363.Тагиев У. Нухинский шелк. Бакинский рабочий, 1926 г., 12 апреля №86 (1708).
- 364. Тагиев Ф.М. История г. Баку в I половине XIX в. (1806-1859 гг.). Автореферат диссертации кандидата исторических наук. Баку, 1996.
- 365.Токаржевский Е.А. Очерки истории Советского Азербайджана в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921-1925 гг.). Баку, Изд-во АН Аз.ССР. 1956, 211 с.
- 366. Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании VI в. до н.э – VII в н.э. Москва-Ленинград. Изд. АН СССР. Ленингр. отдел, 1959, 391 с.
- 367. Третий созыв Всеазербайджанского съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и матросских депутатов. Стенографический отчет. Баку, 1924, 328 с.
- 368.Третья сессия Верховного Совета Аз.ССР. Прения по докладу о гос. бюджете Аз.ССР на 1940 г. Док-

- лад депутата Ахмедова К. Бакинский рабочий 1940 г., 20 мая, №114 (6121).
- 369.Фабрично-заводские предприятия всей России. Петербург, 1914 г., №№1863к, 1884к, 231 с.
- 370.Фараджев А.С. Ордубад историко-экономический очерк. Баку, Азернешр, 1970, 152 с.
- 371.Халилов А.И. Трудящиеся Азербайджана в борьбе за осуществление кооперативного плана В.И.Ленина. Баку, Элм, 1970, 244 с.
- 372.Халилов М. Начало подъема нашей шелковой промышленности. Бакинский рабочий, 1924 г., 17 июля, №159(1182).
- 373.Четвёртый Азербайджанский съезд работников просвещения. Бакинский рабочий. 1924, 20 мая, №112 (1135).
- 374.XIV съезд КП (б) Азербайджана. Речь тов. Н.С.Керимовой (Председатель ЦП Союза шелковиков). Бакинский рабочий, 1938 г., 10 июня, №131 (5537).
- 375. Чырагзаде В.А. Шелководство в Азербайджане. Баку, «Знание», 1982, 44 с.
- 376.Шавров Н.Н. Очерк шелководства в Закавказье. Труды Кавказской шелководственной станции, т. XII, вып. 3. Кустарные шелковые промыслы Кавказа, Тифлис, 1902, сс. 1-57.
- 377.Шекинский оазис. Вокруг света. 2011, № 4, с. 158.
- 378.Шелковая промышленность в 1938 г. Бакинский рабочий, 1938 г., 1 апреля, №74 (5480).
- 379. Шелководство. Беседа с секретарем укома тов. Та-

- гиевым. Бакинский рабочий, 1925 г., 16 марта, №59 (1331).
- 380.Шелководство в Азербайджане. Беседа с контролером Азшелка тов. Гаджиевым. Бакинский рабочий, 1924, 29 мая, №120(1143).
- 381.Шелковое производство Нагорного Карабаха за три года (1922, 1923 и 1924). Экономический вестник Азербайджана, 1925 г., №10-11 (71-72) (авг.-сент.). Баку, ВЭС Аз. ССР, сс. 60-71.
- 382.Шелкопроизводство в Азербайджане. Бакинский рабочий, 1924 г., 8 апреля, №78 (1101).
- 383.Шихалиев А.М. Из истории города Шемаха во второй половине XIX в. (1859-1902 гг.). Автореферат диссертации кандидата исторических наук. Баку, 1968.
- 384. Шрейдер Г.И. Наше городское общественное управление, т. 1, Санкт-Петербург, 1902, 198 с.
- 385. Эфендиев О.А. Образование Азербайджанского государства Сефевидов. Баку, Изд. АН Аз. ССР, 1961, 208 с.
- 386. Ярославль социалистический. Очерки по истории города (1917-1959 гг.). Ярославль. Книжное изд., 1960, 366 с.
- 387.http: www.silkroad-az.com
- 388.http: <u>www.1news.az</u>
- 389.http: www.azerbaijan.orexca.com/rus/sheki.shtml

Tahirova A.A.

ŞƏKİ ŞƏHƏRİNİN TARİXİ (1920-iyun 1941-ci il)

XÜLASƏ

Azərbaycan tarixşünaslığında şəhərlərin tarixinin öyrənilməsi mühüm yerlərdən birini tutur. Şəhərlər cəmiyyətin həyatında əhəmiyyətli rol oynayırlar.

Monografiya işində Şəki şəhərinin tarixi çoxsaylı arxiv və ədəbiyyat, dövrü mətbuat materialları əsasında kompleks şəkildə tədqiq olunmuşdur. Xronoloji baxımdan monografiya Azərbaycan tarixinin ən mürəkkəb və ziddiyyətli dövrünü - XX əsrin 20-30-su illərini əhatə edir. Bu illərdə Azərbaycanda yeni dövlət idarəçiliyi sistemi formalaşırdı. Respublikanın iqtisadi, ictimai-siyasi və mənəvi həyatında mühüm dəyişikliklər təşəkkül tapırdı. 1920-1941-cü illərdə Azərbaycan SSR-də yeni cəmiyyətin-sosialist sisteminin əsasları yaradılmışdır. Bu proses çox çətin və ziddiyyətli olmuşdur. Eyni zamanda yeni cəmiyyətin siyasi, iqtisadi və mədəni əsaslarının qurulması sahəsində əhəmiyyətli quruculuq işləri görülmüşdür. Yeni sosialist şəhərlərinin, sənaye mərkəzlərinin yaradılması da bu dövrdə əhəmiyyətli rol oynamışdır. Bu cəhətdən Şəki şəhəri də Azərbaycan tarixində öz önəmli rolu ilə seçilir. Tədqiq edilən illərdə Şəki şəhəri Azərbaycanın üçüncü sənaye şəhərinə çevrilmişdir. Eyni zamanda Azərbaycan SSR-də baş verən proseslər Şəkinin ictimai-siyasi həyatına təsirsiz qalmamışdır. Şəki sosialist şəhəri kimi formalaşmışdır.

Monoqrafiya giriş, üç fəsil, səkkiz paraqraf, nəticə və istifadə olunmuş ədəbiyyat siyahısından ibarətdir.

Girişdə mövzunun aktuallığı əsaslandırılmış, tarixşünaslıq nəzərdən keçirilir, göstərilir ki, bu mövzu tədqiq olunan xronoloji çərçivə hüdudunda indiyədək tədqiqat obyekti olmamışdır.

Monoqrafiyada təkcə Şəkinin 1920-1941-ci illər dövrü tarixinə deyil, qədim dövrlərdən başlayaraq, XIX əsrin sonu – XX əsrin əvvəllərində də Şəkinin ümumi tarixinə nəzər yetirilmişdir. Həmin dövrdə Şəkinin Azərbaycanın ipəkçilik mərkəzi kimi formalaşmasına dair maraqlı faktlar monoqrafiyada öz əksini tapmışdır.

Monoqrafiyanın «Şəkinin tarixi keçmişindən» adlanan iki paraqrafdan ibarət birinci fəslində Azərbaycanın ən qədim şəhərlərindən olan Şəkinin hələ qədim zamanlardan ipəkçilik sənayesi sahəsində şöhrət qazanması, eləcə də məşhur ipək yolunun bu şəhərdən keçməsi göstərilir. Fəsildə XIX əsrin sonu- XX əsrin əvvəllərində Şəkinin sosialiqtisadi həyatının təhlili verilir.

Monoqrafiyada əsas yerlərdən birini 1920-1941-ci illərdə Şəkinin iqtisadi və ictimai-siyasi həyatının tədqiqinə həsr edilmişdir.

Monoqrafiyanın ikinci fəsli «Şəhərin iqtisadi və ictimai-siyasi həyatı (1920-iyun 1941-ci illər)» adlanır və üç paraqrafdan ibarətdir. Fəsildə sovet hakimiyyətinin qurulması, şəhər təşkilatlarının fəaliyyəti ilə bağlı məsələlər araşdırılır. Şəhərin iqtisadi inkişafı təhlil edilir, ictimai siyasi həyatı ilə bağlı məsələlər açıqlanır.

28 aprel 1920-ci il işğalından sonra Şəkinin həyatında baş vermiş dəyişikliklər ətraflı təhlil edilmişdir. Bu illərdə də Şəki Azərbaycanın ipəkçilik mərkəzi kimi öz əvvəlki mövqeyini qoruyub saxlamışdır. Eyni zamanda bu illərdə Şəki şəhərinin ictimai-siyasi həyatında baş vermiş dəyişikliklər, sosialist quruculuğunun həyata keçirilməsi gedişində yol verilmiş əyintilər öz əksini monoqrafiyada tapmışdır.

Monoqrafiyada Şəki şəhərinin mədəni-məişət həyatının öyrənilməsinə də xüsusi diqqət yetirilmişdir. «Şəki şəhərinin mədəni-məişət həyatı» adlanan üçüncü fəsil üç paraqrafdan ibarətdir və burada məktəb təhsilinin, səhiyyənin, şəhər təsərrüfatının təşkili, şəhərin abadlaşdırılması, tibbi xidmət göstərilməsi və əhalinin mədəni səviyyəsinin yüksəldilməsi ilə bağlı məsələlər işıqlandırılır.

Şəhərin mədəni-maarif müəssisələrinin fəaliyyətinə dair monoqrafiyada verilmiş faktlar həmin illərdə Şəkinin mədəni həyatını hərtərəfli tədqiq etməyə imkan vermişdir. Şəkinin məişət problemləri də ətraflı öz əksini tapmışdır.

Nəticədə ümumiləşdirmələr verilir, araşdırmalar əsasında tədqiq olunan illər ərzində Şəkinin Azərbaycanın iri sənaye və mədəni mərkəzlərindən birinə çevrilməsi sənədlərlə sübut edilir.

Tahirova A. A. Doctor philosophy of history

The history of Shaki (1920-1941 years)

SUMMARY

Learning in the Azerbaijan historiography of the cities hold one of important places. Cities play the important part in the life of the society.

The monograph provides an integrated in depth survey of Shaki city history on base of numerous archive documents, literature references and regular periodicals. The survey covers the period of 1920-1930 one of the most complicated and contradicting periods in the history of Azerbaijan. During that period, Azerbaijan was establishing a new public administration system and experienced serious changes in economical, public – political and spiritual life.

The monograph consist of the introduction, three chapters, eight section, conclusion and list of reference.

The introduction provides a through historiographical review, mentions there were no previous researchers of the subject within the foregoing chronological period, and specifies the objective, tasks and scientific newness of the survey. Made up of two section, Chapter I – "Historical Past of Shaki City" reads that Shaki is one of the most ancient cities in Azerbaijan, long famous for silk production and serving as hub of the Great Silk Road. The chapter

analyses social-economic life in Shaki in late XIX – early XX centuries.

Chapter II – "Economic and Public – Political life of Shaki (1920 – June 1940)" consist of three sections. The chapter focuses at the establishment of Soviet power and city organizations activity. Other highlights are economic development and public – political life of Shaki.

Chapter III – "Cultural and Everybody Life of Shaki" includes three sections and covers the organization of school education, public health services, city economy, activity and role of city organizations involved in municipal improvements, medical care cultural upbringing.

It is generalized in the conclusion that the surveyed period was an important stage of Shaki city transformation into one of largest industrial and cultural centers of Azerbaijan.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА І. ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО	
ШЕКИ	16
1.1. Шеки – древний город Азербайджа-	
на	16
1.2. Шеки под властью царской России	24
ГЛАВА II. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ	
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ	
ГОРОДА	39
2.1. Установление советской власти	39
2.2. Экономическое положение Шеки	48
2.3. Общественно-политическая жизнь	
города	91
ГЛАВА III. КУЛЬТУРНО-БЫТОВАЯ ЖИЗНЬ	115
3.1. Просвещение, культурно-просветитель-	
ная работа	
3.2. Здравоохранение	141

3.3. Благоустройство и быт	147
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	160
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	169
Şəki şəhərinin tarixi (1920-iyun 1941-ci il). Xülasə	198
The history of Shaki (1920-1941 years). Summary	201

Для заметок

Для заметок

-	

Kompüter yığımı: Rəhilə Kazımova Kompüter dizaynı: Aynur Məmmədova

Yığılmağa verilmişdir: – 15 may 2014 Çapa imzalanmışdır: – 15 iyun 2014

Sifariş: №

Formatı: 60/84 – 1/16. Həcmi: 13 ç.v. Tirajı: 500 Qarnitur «Palatino Linotype»

Kitab AMEA A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutunun Elmi İnformasiya mərkəzində yığılıb-səhifələnmiş və «Nurlan» nəşriyyatpoliqrafiya müəssisəsində hazır diapozitivlərdən çap edilmişdir. Müəssisənin direktoru professor N.B.Məmmədli Tel. 497-16-32; 427-44-61; 050-311-41-89

Ünvan: Bakı, İçərişəhər, 3-cü Maqomayev küç., 8-ci döngə, ev 4

Afaq Ənvər qızı Tahirova

Şəki şəhərinin tarixi (1920-iyun 1941-ci illər)

